

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СУХИНИНА Софья Александровна

**ФАКТОР ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННЫХ
ПОЛЬСКО-ГЕРМАНСКИХ И РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**
**FACTOR OF THE HISTORICAL MEMORY IN THE MODERN POLISH-
GERMAN AND RUSSIAN-POLISH RELATIONS: A COMPARATIVE
ANALYSIS**

Выпускная бакалаврская квалификационная работа
по направлению 41.03.05 - «Международные отношения»

Научный руководитель –
доктор исторических наук,
профессор кафедры европейских исследований
И. Н. Новикова

Студент:

Научный руководитель:

Работа представлена на кафедру

«___» _____ 2017 г.

Заведующий кафедрой:

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение.....	2
Глава 1. Образ прошлого: концептуальные основы формирования исторической памяти .12	12
1.1 Пьер Нора и Морис Хальбвакс как основные теоретики феномена исторической памяти.....	14
1.2 Место истории памяти в политике Германии: Geschichts-, Vergangen-, Identität- и Erinnerungspolitik.....	18
1.3 Место исторической памяти в политике Польши: polityka historyczna и «патриотизм завтрашнего дня».....	22
1.4 Историческая политика в российской современности: «политизация истории» и «политика памяти»	25
Глава 2. Интерпретации событий Второй Мировой войны: отношения Германии и Польши, Польши и СССР в первое послевоенное десятилетие (1945-1955 гг.)	28
2.1. Массовое истребление евреев как феномен исторической памяти в германо-польских отношениях послевоенных лет.....	29
2.2. Статус «пострадавшего» поляка и «невинной жертвы» Гитлера и Сталина: влияние событий Второй мировой войны на внешнюю политику Республики Польша.....	35
2.3. Действия советских войск и высшего руководства после Великой отечественной войны: осложнение советско-польских отношений	41
Глава 3. Влияние фактора исторической памяти после распада мировой системы социализма (1989-1998 гг.)	46
3.1. Политика вины: ответственность за историческое прошлое в Германии в период канцлерства Г. Коля	49
3.2. Трансформация Польской Народной Республики в Республику Польша: падение коммунизма и проблема самоидентификации.....	55
3.3. Распад Советского Союза: раскрытие архивов НКВД и взгляд на российско-польские отношения через призму новых подробностей о Катынском деле.....	62
Глава 4. Вступление Республики Польша в Европейский Союз: новый виток развития германо-польских и польско-российских отношений (2004-2010 гг.).....	68
4.1. Проблема взаимного требования Польши и ФРГ компенсаций за исторический ущерб	69
4.2. “Новая историческая политика” Польши: отказ от “критического патриотизма” и возвращение к неоконсервативной национальной идеологии.....	78
4.3. Рабочая Группа по сложным вопросам как попытка восстановления доверия и взаимопонимания в российско-польских отношениях	86
Заключение.....	93
Список использованных источников и литературы.....	99

Введение

Начиная с 1989 года, отношения Польши, России и Германии в значительной степени претерпели множество изменений. Изменение территорий государств и их статуса на мировой арене повлекло за собой огромное количество вопросов о том, как произошли эти события, каковы были их причины, что последует дальше. Так, в конце XX – начале XXI вв. новую актуальность приобретают исследования, посвященные памяти о прошлом и ее влиянию на настоящее. Одной из популярных категорий этих исследований становится «историческая память». В целом, историческую память можно определить, как способность общественных субъектов сохранять и передавать из поколения в поколение знания о произошедших исторических событиях, об исторических деятелях ушедших эпох, о национальных героях и вероотступниках, о традициях и коллективном опыте освоения социального и природного мира, об этапах, которые прошел тот или иной этнос, нация, народ в своём развитии. Историческая память является основой культурной преемственности поколений и национально-гражданской идентичности.

Двусторонние отношения Германии и Польши всегда зависели от личного восприятия народов друг друга. Особенно сильно это проявилось в XX веке, когда национальное самосознание стало источником проблем во взаимоотношениях двух стран. За основу исследования фактора исторической памяти в германо-польских отношениях традиционно выбираются события Холокоста, как основополагающие события XX века. Следует отметить, что исследователь не собирается уходить от исследований данного трагического события в жизни немцев и поляков, однако, учитывая, что Холокост не является единственным, но становится все более известным событием (а память о нем не только не дает забыть, но продолжает восстанавливаться с каждым годом все больше), необходимо рассмотреть все события Второй Мировой войны, которые так или иначе повлияли на нынешнее положение взаимоотношений между государствами. В данном исследовании предполагается показать не только то, как менялось отношение власти и простых немцев к полякам, и наоборот, но и будет осуществлена попытка объяснить, почему отношение к тому или иному событию поменялось, осталось неизменным, или же просто о нем перестали вспоминать. Причинно-следственная связь исторической памяти с политикой обоих государств является одной из последовательных для объяснения определенных действий в политике Германии и Польши.

Отношения современной России и современной Республики Польша, начиная с 1989 года, претерпевали огромные изменения. Невозможно отметить и постоянные отсылки к событиям истории (два крупнейших – Катынское преступление 1940 года и создание социалистического государства на территории Польши после событий Второй Мировой войны под патронажем СССР), которые так же играли практически главную роль в изменении отношений между двумя государствами. Как писал Алексей Столяров, «в истории сложно найти период, когда две эти страны, существовавшие в различных формах своей государственности, сотрудничали бы друг с другом гармонично и в полном смысле слова по-добрососедски»¹. Коммунистический режим просоветского типа, который существовал в Польше на протяжении полувека и которым были недовольны многие, оказал огромное влияние на сознание людей и на отношение поляков к советской, а теперь уже и российской власти. Правительство независимой Республики Польша, Второй Речи Посполитой, находилось в изгнании на протяжении 40 лет, а после получения государством независимости в 1989 году, правительство признало главной идею независимости государства, его неприкосновенности и самостоятельного решения о том, с кем и какую линию взаимоотношений следует проводить независимой Польской Республике. Так, в отношениях Польши и России фигурируют и мешают нормальному взаимопониманию два ключевых события: интерпретации событий Второй мировой войны (так называемое «Катынское преступление»), создание ПНР под влиянием Советского Союза. В главах настоящего исследования будет показана не только взаимосвязь этих событий, но и их нарастающее влияние на взаимоотношения между современными Польшей и Россией.

Актуальность исследования фактора исторической памяти заключается в том, что российско-польские и германо-польские отношения находятся под серьезным влиянием интерпретаций прошлого. Дело в том, что в современных отношениях любых государств существуют проблемы и нерешенные вопросы, которые создают препятствия нормальному развитию взаимоотношениям этих стран. В германо-польских и польско-российских отношениях проблема влияния фактора исторической памяти на национальное сознание народов является своеобразным «белым пятном», которое препятствует развитию сотрудничества и добрососедства трех стран. Постоянно появляющиеся новостные сообщения о возникновении новых исторических фактов

¹ Столяров А.О. Влияние исторической памяти на польско-российские отношения (1989-2009 гг.): дис. канд. ист. наук. СПб., 2015. - 397 с.

(например, раскрытие документов архивов) позволяют отметить высокий уровень значения интерпретации истории и фактора политики исторической памяти в современных взаимоотношениях. Таким образом, вопрос о роли истории в развитии отношений между Германией и Польшей, Польшей и Россией является чрезвычайно актуальным.

В ходе проведения данного исследования была выдвинута следующая **гипотеза**: проблематика, связанная с влиянием фактора исторической памяти на германо-польские и польско-российские отношения, не только не утратила свою актуальность, но и является на данный момент одной из основополагающих проблем, которая значительным образом отражается на взаимодействии вышеназванных государств.

Степень изученности темы необходимо рассматривать в двух различных плоскостях: изученность концептуальных основ формирования феномена исторической памяти в целом и изученность влияния феномена исторической памяти на германо-польские и польско-российские отношения в указанные периоды.

В первую очередь, теоретическая часть работы опирается на исследования Пьера Нора, автора концепции «мест памяти», и Мориса Хальбвакса, основоположника научных исследований исторической коллективной памяти. Издание «Франция-память»² П. Нора содержит в себе фундаментальное исследование исторической памяти, ее функций в обществе, источников для возникновения и возможности смены «мест памяти» нации. Такие работы М. Хальбвакса, как «Коллективная и историческая память»³ и «Социальные рамки памяти»⁴ не только создали новую школу исследования – социологическое исследование памяти, но и позволили в рамках этой работы объяснить соотношения коллективной и индивидуальной памяти, памяти и истории, памяти и традиции, а также многих других ключевых аспектов. Среди российских исследователей необходимо выделить Лорину Петровну Репину, в частности, работу «Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки)»⁵. Специалист в области методологии истории, историографии и интеллектуальной истории Западной Европы, Л.П. Репина рассматривает существенные изменения, произошедшие в связи с «культурным поворотом» в области истории исторической науки и истории исторической культуры.

² Нора П., Озуф Ж. де Пюимеж, М. Винок. Франция-память. СПб., 1999. 325 с.

³ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. №2–3. С.8–27.

⁴ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2007. – 343 с.

⁵ Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07 — М.: ГУ ВШЭ, 2003. — 44 с.

Невозможно не отметить работы Алексея Миллера, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института научной информации по общественным наукам РАН, в научные интересы которого входят история империй, история национализма и политика памяти. Его труды ⁶ представляют собой ценнейший материал на тему российской исторической памяти и ее влияния на внешнюю политику. Автор говорит о недостаточности внедрения концепции исторической политики в отечественную науку, и, в данном случае, российский опыт в сфере исторической памяти является одним из самых безуспешных. Из германских авторов следует выделить Юту Шеррер, живущую во Франции немецкого историка, культуролога и русиста, которая создала исследование на тему проработки прошлого в Германии и во Франции⁷. Свою работу она посвятила национал-социализму – одному из самых важных факторов немецкой исторической политики – и соотношению влияния прошлого на старшее и молодое поколение Германии. Польскую сторону в теории изучения фактора исторической памяти представляет Роберт Траба, польский историк, политолог, общественный деятель и культуролог, который в своих работах ⁸ раскрывает значения таких нововведенных политиками понятий, как «новая историческая политика» и «патриотизм завтрашнего дня», сводящиеся к созданию общности, полагающейся на ценности этнического патриотизма XIX века.

Нельзя не отметить монографии и работы многих российских, польских и немецких, а также зарубежных ученых, которые не только специализируются на истории вышеназванных стран, но и предлагают свои трактовки событий и выдвигают новые гипотезы о роли влияния исторической памяти во внешней и внутренней политике государств. Особое внимание в данном исследовании уделяется монографии «Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях» ⁹, которая представляет собой научное издание, совместный труд российских и польских историков, подводящий итоги работы российско-польской Группы по сложным вопросам.

⁶ См. напр.: Миллер А. Историческая политика в Восточной Европе: Плоды вовлеченного наблюдения // ПОЛИТ.РУ. 2008. 5 июля. URL:<http://www.polit.ru/lectures/2008/05/07/miller.html> (дата обращения 05.04.2017), Миллер А. Россия: власть и история // Pro Et Contra. 2009. № 3-4. Май-август.

⁷ Шеррер Ю. Германия и Франция: проработка прошлого // Pro Et Contra. 2009. № 3-4. Май-август.

⁸ См. напр.: Траба Р. Польские споры об истории в XXI веке // Pro Et Contra. 2009. № 3-4. Май-август.

⁹ Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях // Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. 823 с.

Представляет научный интерес работа Кацы Д.В.¹⁰. Диссертация Столярова Алексея Олеговича, выпускника факультета международных отношений Санкт-Петербургского Государственного Университета «Влияние исторической памяти на польско-российские отношения (1989-2009 гг.)»¹¹ в значительной степени помогла раскрыть исторические аспекты польской внешней политики по отношению к России и Германии после 1989 г. Следует также подчеркнуть важность таких работ, как «Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности»¹², написанной Яном Ассманом, «Проблема немецкой вины»¹³ Карла Яспера, одного из самых известных немецких философов современности и «Использование "Другого". Образы Востока в формировании европейских идентичностей»¹⁴ Ивэра Нойманна, норвежского специалиста по международным отношениям. В основном, исследования относительно отношений России, Германии и Польши посвящены опыту взаимодействия и сотрудничества, наблюдается пересказ фактов прошлого с возможностью предположения развития ситуации в будущем. Отсутствуют комплексные сравнительные исследования, выявляющие роль фактора исторической памяти на отношения Польши с Германией и Россией.

Объектом исследования являются германо-польские и польско-российские отношения в контексте современной исторической политики трех стран.

Предметом исследования является механизмы формирования исторической памяти Германии, Польши и России и ее влияние на германо-польские и польско-российские отношения в указанные периоды.

Цель данного исследования – определить влияние фактора исторической памяти на германо-польские и польско-российские отношения.

Для этого следует решить ряд **задач**:

- Рассмотреть основные теоретические подходы к изучению феномена исторической памяти;

¹⁰ Кацы Д.В. Контекст современных отношений между Польшей и Россией: необходимость новых взглядов и совместных решений» // Перспективы европейской интеграции в XXI веке: роль Польши и России (сборник статей) / научный редактор Д.В. Кацы. СПб., 2002. С. 16–31.

¹¹ Столяров А.О. Влияние исторической памяти на польско-российские отношения (1989-2009 гг.): дис. канд. ист. наук. СПб., 2015. - 397 с.

¹² Assmann, J. Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in den frühen Hochkulturen. – München, 1992. – 344 s.

¹³ Jaspers, K. Die Schuldfrage. Ein Beitrag zur deutschen Frage. – Zürich: Artemis Verlag, 1946. – 160 s.

¹⁴ Neumann, I. B. Uses of The Other: “The East” in European Identity Formation. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999. – 304 p.p.

- Проанализировать процесс становления национальной исторической памяти Польши, Германии и России;
- Выявить различные интерпретации событий Второй Мировой войны и их историческое влияние на формирование национальной памяти, влияющей на германо-польские и польско-российские взаимоотношения;
- Исследовать значение формирования самостоятельных государств на мировой арене и влияние этих процессов на создание качественной новой концепции национальной исторической памяти в Германии, Польше и России;
- Рассмотреть события 2004-2010 гг. с точки зрения возрождения роли фактора исторической памяти во внешней политике трех государств.

Хронологические рамки исследования охватывают следующие периоды – 1945 - 1955 гг., 1989 - 1998 гг. и 2004 - 2010 гг. Первое десятилетие после Второй мировой войны является особым в жизни всех трех государств: в Польше, Германии и СССР возникают новые вопросы, связанные не только с самоидентификацией своей страны на мировой арене, но и с признанием ошибок прошлого. 1989 г., в свою очередь, считается переломным годом не только для Польши, где прошли первые, начиная с 1945 года, свободные выборы, но и для всей Европы, в том числе и России. Системная трансформация, объединение Германии, «парад суверенитетов», распад СССР, а позже и подготовка государств Восточной Европы к вступлению в Евросоюз – все это не только повлияло на будущее трех вышеназванных государств, но и в значительной степени изменило их отношение к прошлому. 2004-2010 гг. – именно этот период в существовании современного польского государства можно назвать как период наибольшей активизации реализации «новой исторической политики» Польши, результаты которой также не могли не повлиять на современные отношения Польши и Германии, Польши и России.

Методы исследования. Метод сравнительного анализа в данном исследовании является основным методом обработки материала и отличается от обычного анализа сопоставлением отдельных социальных и политических явлений с целью обнаружения их сходства и различий. Таким образом, мы получаем уникальный материал, способный стать основополагающим в других типах исследования. В работе также используются и другие общенаучные методы мышления и познания: синтез, моделирование, индукция, дедукция и др. Также, в рамках данной работы использованы такие методы исследования, как ивент-анализ (изучение событий с целью определения основных тенденций развития, используется в четвертой главе при анализе политики Германии в указанный период);

синхронный (рассмотрение явлений в контексте исторической обстановки, используется во второй главе при рассмотрении событий, происходивших в Польше в указанный период); контент-анализ (измерение различных фактов и тенденций, отраженных в документах с помощью надежного фиксирования нужных характеристик, встречающихся с достаточной частотой, используется при анализе Концепций внешней политики трех стран во 2, 3 и 4 главах); метод когнитивного картирования (исследование восприятия международной обстановки лицами, принимающими решения, используется в четвертой главе при анализе речей государственных деятелей России и Польши).

Данную исследовательскую работу можно поделить на две условные части: теоретическая - представлена в виде ознакомления любого изучающего данную работу с особенностями становления исторической памяти во всех трех государствах, а также со спецификой изучения фактора исторической памяти и исторической политики среди социологов, историков и политологов, - и практическая, где автор исследования показывает все исторические факты и интерпретирует их с помощью вышеуказанных методов исследования.

В ходе исследования автором был привлечен широкий круг **источников**, которые могут быть сгруппированы следующим образом. Первая группа представляет собой международные договоры и соглашения. В рамках официальных документов данного типа в большей степени рассматриваются соглашения о сотрудничестве¹⁵ Германии и Польши, Польши и России и соглашения о создании ассоциаций¹⁶. Вторую группу образуют документы органов государственной власти России, Германии и Польши. Основополагающими документы в этой группе являются Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденные Президентом РФ и координирующие работу Министерства иностранных дел РФ¹⁷, Стратегии национальной безопасности Республики

¹⁵ См. напр.: Treaty between the Federal Republic of Germany and the Republic of Poland on the confirmation of the frontier between them // United Nations. 1990. November, 14. URL:<http://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/DEU-POL1990CF.PDF> (дата обращения 01.04.2017).

¹⁶ См. напр.: Europe Agreement establishing an association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Poland, of the other part // European Council. Council of the European Union. 1994. February, 1. URL:<http://www.consilium.europa.eu/en/documents-publications/agreements-conventions/agreement/?aid=1992056> (дата обращения 01.04.2017).

¹⁷ См. напр.: Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.). // Основополагающие документы - Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2016. 1 декабря. URL:http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения 03.04.2017).

Польша¹⁸ Министерства иностранных дел Речи Посполитой, «Белые книги»¹⁹ ФРГ с национальными интересами страны в сфере обороны и национальной безопасности. Стенограммы выступлений президента Российской Федерации²⁰, представителей Министерства иностранных дел²¹, выступлений президента Республики Польша²² и представителей Совета министров Польши²³, выступления канцлера ФРГ²⁴ являются особенно важным разделом этой группы источников, так как в данных нарративных источниках политические деятели напрямую затрагивают события прошлого в годовщины его памяти, рассуждают над влиянием того или иного события на национальное сознание народа, то есть, прослеживается вербализация исторической памяти. Третью группу источников представляют материалы неправительственных организаций и союзов, влияющих на формирование исторической политики государств. Следует назвать такие организации, как Институт Национальной памяти²⁵ и фонд «Прочная память»²⁶ в Польше, «Союз изгнанных»²⁷ и фонд «Бегство, изгнание, примирение»²⁸ в ФРГ. К сожалению, существование похожих некоммерческих институтов в России не наблюдается, однако,

¹⁸ См. напр.: Strategia Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej (2003) // Biuletyn Informacji Publicznej Gminy Koźienice. URL:http://bip.kozienice.pl/bazadoc/download/dok_id/2152/type/tresc.html (дата обращения 28.03.2017).

¹⁹ См. напр.: Das Weißbuch 2016. Zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr // Das Bundesministerium der Verteidigung. 2016. 13. Juli. URL:
https://www.bmvg.de/resource/resource/UIRvcjZYSW1RcEVHaUd4cklzQU4yNWFvejhlbjVyYnR1OCt3ZIU1N09FVvkZoYmR4Sjlb1E2UW9BdC9qQ3U1bmVEck9CbDgvcUFZaUhSL1dSSFA0alRxelpqQ3dyK1E3LzB4N0IXQ0lhcHM9/Weissbuch2016_barrierefrei.pdf (дата обращения 06.04.2017).

²⁰ См. напр.: Выступление на Втором экономическом форуме «Польша–Россия» // Президент России. 2002. 7 января. URL:<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21475> (дата обращения 14.04.2017).

²¹ См. напр.: Вступительное слово Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на встрече с участниками заседания Группы по сложным вопросам, вытекающим из истории российско-польских отношений // Новости - Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2008. 27 декабря. URL:http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/319518 (дата обращения 13.04.2017).

²² См. напр.: Prezydent RP wziął udział w uroczystościach żałobnych w Jedwabnem // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. 2001. URL: <http://www.prezydent.pl/archiwum/archiwum-aktualnosci/rok-2001/art.157.470.prezydent-rp-wzial-udzial-w-uroczystosciach-zalobnych-w-jedwabnem.html> (дата обращения 28.03.2017).

²³ См. напр.: Начало встречи с Председателем Совета министров Польши Дональдом Туском. / В. В. Путин, Д. Туск // Президент России. 2008. 8 февраля. URL:<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24826> (дата обращения 15.04.2017).

²⁴ См. напр.: Speech by Federal Chancellor Angela Merkel to the Knesset in Jerusalem. Translation to English from German // The Knesset. 2008. March, 18. URL:https://www.knesset.gov.il/description/eng/doc/speech_merkel_2008_eng.pdf (дата обращения 28.03.2017).

²⁵ Официальный сайт Института национальной памяти. URL:<http://www.ipn.gov.pl/> (дата обращения 05.04.2017).

²⁶ Официальный сайт фонда «Прочная память». URL:<http://www.fpkt.org.pl/> (дата обращения 05.04.2017).

²⁷ Официальный сайт «Союза изгнанных». URL:<http://www.bund-der-vertriebenen.de/> (дата обращения 05.04.2017).

²⁸ Официальный сайт фонда «Бегство, изгнание, примирение». URL:<http://www.sfvv.de/> (дата обращения 05.04.2017).

мы можем назвать Комиссию по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России²⁹, которая была организована Президентом Российской Федерации в 2009 - 2012 годах и является прототипом польского Института национальной памяти. Четвертая группа источников – материалы российской, немецкой и польской периодической печати. Особый интерес представляют такие издания, как «Российская газета»³⁰ и ежедневная общенациональная деловая газета «Коммерсантъ»³¹ с российской стороны, немецкий еженедельный информационно-политический журнал Der Spiegel³², надрегиональная немецкая авторитетная ежедневная газета Die Zeit³³ и новостной Интернет-портал Deutsche Welle³⁴ с немецкой стороны, а также ежедневное Интернет-издание Rzeczpospolita.pl³⁵ и ежедневная газета общественно-политической направленности Gazeta Wyborcza³⁶ с польской стороны.

Научная новизна работы заключается в том, что в данном исследовании была предпринята попытка определить влияние фактора исторической памяти на от двусторонние польско-российские и польско-германские отношения. Были определены основные сюжеты сходства и различия в политике трех государств с учетом указанных периодов, что позволило рассмотреть различные аспекты влияния данных политик на взаимоотношения друг с другом. В основном, исследования относительно отношений России, Германии и Польши посвящены опыту взаимодействия и сотрудничества, наблюдается пересказ фактов прошлого с возможностью предположения развития ситуации в будущем. Сравнительный анализ, предлагаемый в данной статье, является не только дополнительной возможностью проанализировать трехсторонние отношения с новой точки зрения, под другим углом, но и позволяет получить новые результаты в данной категории исследования, что повышает значимость этой работы.

²⁹ Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. N 549 "О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России"// Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, N 21, ст. 2541

³⁰ Официальный сайт Интернет-портала «Российская газета». URL:<https://rg.ru/> (дата обращения 05.04.2017).

³¹ Официальный сайт ежедневной деловой газеты «Коммерсантъ». URL:<http://www.kommersant.ru/> (дата обращения 05.04.2017).

³² Официальный сайт еженедельного издания Der Spiegel. URL:<http://www.spiegel.de/> (дата обращения 05.04.2017).

³³ Официальный сайт ежедневной газеты Die Zeit. URL:<http://www.zeit.de/> (дата обращения 05.04.2017)

³⁴ Официальный сайт Новостного портала Deutsche Welle. URL:<http://www.dw.com/> (дата обращения 05.04.2017).

³⁵ Официальный сайт ежедневного Интернет-издания Rzeczpospolita.pl. URL:<http://www.rp.pl/> (дата обращения 05.04.2017).

³⁶ Официальный сайт ежедневной газеты Gazeta Wyborcza. URL:<http://wyborcza.pl/> (дата обращения 05.04.2017).

Структура работы. Исследование состоит из введения, четырех глав (шестнадцать параграфов), заключения и списка источников и использованной литературы. Первая глава посвящена теоретическому объяснению феномена исторической памяти, рассматриваются различные подходы к изучению национальной исторической памяти, содержится краткий анализ институтов Польши, Германии и России, изучающим проблематику исторической памяти. Вторая глава содержит в себе исследования на тему поствоенного периода 1945-1955 гг. и исторического влияния этого времени на международные отношения в целом и германо-польское и польско-российское взаимодействия в частности. Приводятся факты о расстреле Холокоста и Катыни, событий, произошедших в годы Второй Мировой войны и максимально повлиявших на судьбу всех трех народов. Третья глава посвящена определённому историческому периоду, – 1989-1998 гг. – в течение которого все три государства прошли путь системной трансформации. Эти системные преобразования в РФ, Польше и объединенной ФРГ привели к переоценке собственной истории и возникновению нового национального самосознания. В четвертой главе мы анализируем влияние событий, происшедших с 2004 по 2010 годы, с момента вступления Польши в Евросоюз, которая позиционирует себя как претендента на лидерство в данном блоке, до Смоленской катастрофы, в ходе которой погибли действующий президент и высшее руководство Республики Польша, на историческую политику государств.

Глава 1. Образ прошлого: концептуальные основы формирования исторической памяти

Существует определенные методологические трудности, связанные с концептуализацией понятия «историческая память»: его очень сложно привести к общему знаменателю, так как не только у разных авторов, но и у одного и того же автора и иногда даже в одной и той же работе этот термин может употребляться в различных значениях. Особый интерес в этом плане представляет собой исследование Л. П. Репиной, специалиста в области методологии истории, историографии и интеллектуальной истории Западной Европы: «Историческая память чаще всего понимается как одно из измерений индивидуальной и коллективной (социальной памяти) — как память об историческом прошлом или, вернее, как символическая репрезентация исторического прошлого. Историческая память — не только один из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом, но и важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом, ибо оживление разделяемых образов исторического прошлого является таким типом памяти, который имеет особенное значение для конституирования социальных групп в настоящем. <...> Историческая память рассматривается как сложный социокультурный феномен, связанный с осмыслением исторических событий и исторического опыта (реального и/или воображаемого), и одновременно — как продукт манипуляций массовым сознанием в политических целях. Историческая память не только социально дифференцирована, она изменчива. Эта постоянно обновляемая структура — идеальная реальность, которая является столь же подлинной и значимой, как реальность событийная»³⁷. Так, историческая память может представлять собой какой-либо общий опыт, пережитый людьми совместно, она подразумевает собой память поколений, коллективную память в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание общества. Иногда можно встретить следующее определение исторической памяти: «совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом»³⁸.

В научной литературе можно также встретить близкое по значению понятие «культурная память», которая представляется как особая символическая форма передачи и актуализации культурных смыслов, выходящая за рамки опыта отдельных людей или групп, сохраняемая традицией, формализованная и ритуализованная, выраженная в

³⁷ Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07 — М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 2

³⁸ Там же. С. 3

мемориальных знаках разного рода — в памятных местах, датах, церемониях, в письменных, изобразительных и монументальных памятниках³⁹. В данной работе мы не планируем акцентировать свое внимание на этом понятии.

Существует достаточное количество определений для обозначения связи профессиональной историографии и коллективной памяти с политикой. Появился специальный термин «историческая политика», который приобрел огромную популярность в начале XXI века. Так, группа польских историков заявила о своем намерении разработать собственную версию исторической политики. Термин *polityka historyczna* пришел в польский язык, в свою очередь, из немецкого (*Geschichtspolitik*), а уже эта «политика истории», как ее называют немцы, появилась еще в начале 1980-х годов и связана с именем Гельмута Коля, который решил использовать историческую проблематику для закрепления своего политического успеха в объединенной Германии.

Анализируя происхождение термина «историческая политика», трудно не согласиться с мнением российского историка А. И. Миллера: «у этого термина есть важное достоинство: он верно определяет те отношения, которые возникают между политикой, выступающей здесь как существительное, и историей, которая служит лишь прилагательным. Термин подчеркивает, что речь идет именно о политическом феномене, который должен изучаться, прежде всего, как часть политики, и тем отличается от политизации истории и политики памяти в той трактовке, которая дана выше»⁴⁰. По его мнению, историческая политика — это «набор практик, с помощью которых отдельные политические силы стремятся утвердить определенные интерпретации исторических событий как доминирующие. Иными словами, используя административные и финансовые ресурсы государства, те политические силы, которые находятся у власти, осуществляют идеологическую индоктринацию общества в сфере исторического сознания и коллективной памяти»⁴¹.

Так как данная работа посвящена именно сфере международных отношений, термин «историческая политика» можно назвать таким же важным для данного исследования, как и «историческую память», и потому мы не считаем правильным отделять «историческую политику» от «политизации истории» или же «политики памяти».

³⁹ Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07 — М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 3

⁴⁰ Миллер А. Россия: власть и история // *Pro Et Contra*. 2009. № 3-4. Май-август. С. 8

⁴¹ Там же.

1.1 Пьер Нора и Морис Хальбвакс как основные теоретики феномена исторической памяти

По своей природе историческая память является областью междисциплинарных исследований. Исследованиями исторической памяти в XX веке занимались Морис Хальбвакс, Пьер Нора, Ян и Алейда Ассман, Ж. Ле Гофф, Б. Гене, П. Хаттон, и др. Однако, в данной части главы исследователь хочет показать важность работ Пьера Нора и Мориса Хальбвакса, так как их вклад в исследования исторической памяти, взаимоотношений истории и политики является наиболее ценным, в частности, в рамках данной работы.

Источники формирования исторической памяти многообразны — устная традиция, нарративные источники (учебники истории, мемуары, художественная литература), исторические источники, коммеморации (праздники, посвященные историческим событиям, юбилеи, дни памяти, фестивали), монументальная традиция и многое другое. Сейчас особое значение для формирования исторической памяти имеют аудиовизуальные источники разных типов (кино, телевидение и радио), а также сетевой контент. Однако, следует задать себе вопрос: почему мы помним именно то, что помним, и именно в такой «форме», а не в какой-либо еще? Как индивид обретает память семьи, предков, страны, культуры? Этими вопросами задается и Морис Хальбвакс - французский философ и социолог, который впоследствии стал известен всему миру как основоположник научных исследований исторической коллективной памяти.

По мнению М. Хальбвакса, существует два вида исторической памяти: индивидуальная и коллективная (которая может быть, в свою очередь, групповой, страновой, национальной, локальной или же глобальной). Несмотря на то, что индивидуальная память является частью коллективной исторической памяти, не следует воспринимать коллективную память, как механическую сумму представлений отдельных личностей. Коллективная историческая память – это «обобщенный образ этих представлений, принимаемый и узнаваемый всеми. <...> ... если формирование индивидуальной памяти происходит, как правило, на основе саморегулирования, часто неосознанного или слабо контролируемого человеком, то коллективная память – это

контролируемое явление, она поддается корректировке, управлению и манипулированию»⁴².

В его концепции память индивида существует постольку, поскольку этот индивид является уникальным продуктом специфического пересечения групп, то есть его память структурируется групповыми идентичностями. Подчеркивая социальную природу памяти, обусловленность того, что запоминается и забывается «социальными рамками» настоящего, Хальбвакс ввел понятие «коллективной памяти» как социального конструкта: именно коллективы и группы, задавая и воспроизводя образцы толкования событий, выполняют функцию поддержания конституирующей их коллективной памяти⁴³.

Работы Хальбвакса по коллективной памяти повлияли на развитие и увеличение числа исследователей коллективной памяти, к примеру, появление теории культурной памяти и «истории памяти» немецкого египтолога Я. Ассманна⁴⁴

По мнению Ревекки Фрумкиной, российского лингвиста и научного сотрудника Института языкознания РАН, «общность памяти - это результат социальных взаимодействий; <...> память может быть размыта и даже стерта, если те социальные рамки, которые могли бы ее поддерживать, оказываются по тем или иным причинам нежелательными или просто исчезают»⁴⁵.

Пьер Нора, один из известнейших французских историков современности, продолжает исследования Мориса Хальбвакса созданием концепции «мест памяти» и написанием одноименного труда «Места памяти» (*Les Lieux de mémoire*). Для российских читателей существует еще одна, не менее популярная книга «Франция-память», теория которой, несмотря на название, применима не только ко французской, но и ко всеобщей истории в целом.

Пьер Нора в своих работах противопоставляет память и историю, называя память абсолютным, а историю – относительным знанием. «Память помещает воспоминание в священное, история его оттуда изгоняет, делая его прозаическим... Память укоренена в конкретном, в пространстве, жесте, образе и объекте. История не прикреплена ни к чему, кроме временных протяженностей, эволюции и отношений вещей» <...> Память всегда

⁴² Мазур Л. Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти / Л. Н. Мазур // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. — 2013. — № 3 (117). — С. 247.

⁴³ Halbwachs, M. *La mémoire collective*. – Paris: Presses Universitaires de France, 1950. – P. 148.

⁴⁴ Assmann, J. *Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in den frühen Hochkulturen*. – München, 1992. – 344 s.

⁴⁵ Фрумкина Р.М. Актуальность Мориса Хальбвакса. // Полит.ру. 2008. 18 января.
URL:<http://polit.ru/article/2008/01/18/memory/> (дата обращения 10.04.2017).

подозрительна для истории, истинная миссия которой состоит в том, чтобы разрушить и вытеснить её»⁴⁶. Проблема соотношения истории и памяти, по мнению П. Нора, заключается в том, что как форма воспоминания о прошлом история в виде упорядоченного исторического знания приходит на смену памяти, что «история убивает память» или «память убивает историю»⁴⁷.

С одной стороны, влияние «не до конца отрефлексированных ментальных стереотипов у самих историков»⁴⁸ и процессов «интеллектуализации обыденного исторического сознания, сколь бы неоднозначны и противоречивы они ни были»⁴⁹ очень велико. История историографии демонстрирует двойственную роль историков в формировании, трансляции и трансформации коллективной памяти о прошлом, которое постоянно «интерпретируется, переосмысливается, усваивается, отторгается, отдалается, приближается, боготворится, предстает в черном свете, овеществляется, приходит в движение..., представляется в настоящем — часто против нашей воли»⁵⁰. С другой стороны, П. Нора со своим понятием сдвига от «среды памяти» к «местам памяти» упускает из вида стихийную деятельность по производству памяти, которая ведется за пределами направления модернистской культуры, ее консервации в виде однозначно интерпретируемого исторического наследия. Он больше доверяет «памяти бумаги» - термин, который Нора «забрал» у Лейбница (Готфрида Вильгельма, саксонского философа, логика, математика), культу документов, гигантской работе «головокружительного упорядочивания материальных следов того, что мы не можем запомнить, и бесконечный список того, что нам, возможно, понадобится вспомнить»⁵¹.

Однако, главная мысль П. Нора – создание так называемых «мест памяти», «где память кристаллизуется и находит свое убежище <...>. ...осознание разрыва с прошлым сливается с ощущением разорванной памяти, но в этом разрыве сохраняется еще достаточно памяти для того, чтобы могла быть поставлена проблема ее воплощения. Чувство непрерывности находит свое убежище в местах памяти. Многочисленные места памяти (*lieux de mémoire*) существуют потому, что больше нет памяти социальных

⁴⁶ Нора П., Озуф Ж. де Пюимеж, М. Винок. Франция-память. СПб., 1999. С. 20.

⁴⁷ Nora P. Between History and Memory: Les Lieux de Mémoire // Representations. Vol. 26. P. 7—25.

⁴⁸ Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07 — М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 7.

⁴⁹ Там же. С. 9.

⁵⁰ Рюзен Й. Может ли вчера стать лучше? О метаморфозах прошлого в истории // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. М., 2003. Вып. 10. С. 48.

⁵¹ Нора П., Озуф Ж. де Пюимеж, М. Винок. Франция-память. СПб., 1999. С. 30.

групп»⁵². «Место памяти» стало единством духовного и материального, которое со временем и по воле людей стало символическим элементом наследия национальной памяти общности. Примером могут служить культурные и природные памятники, коммеморации (эмблемы, торжества, прощальные, погребальные речи, похвальные слова). В широком смысле это любые другие места, так или иначе связанные с коллективной памятью, а также события и образы исторических персонажей. ««Места памяти», создаваемые в рамках политики памяти, могут быть «закрытыми», то есть фиксирующими строго определенную интерпретацию исторического события или персонажа, а могут быть «открытыми», создающими пространство для диалога и различных трактовок»⁵³.

Источниками «мест памяти» может быть что угодно, связанное с передачей информации об определенном событии, человеке или идее. Функция таких «мест памяти» заключена в консервации памяти определённой группы людей. Неся в себе символический смысл, «места памяти» могут переосмысливаться и подвергаться изменению своего значения. Перед нами предстает новая дименция изменения исторического самосознания и коллективной идентичности на примере смены «мест памяти» нации.

Выделяются три вида изменений в ансамбле национальных «lieux de memoire»: политика «вытесняющего забывания» (общество не касается определенных, чаще всего недавних событий как особенно болезненных и конфликтогенных, то есть, старается забыть то «место памяти», о котором и не хочется вспоминать) – черевата сменой на повышенный интерес историков и общества к этой теме; политика «отрицающего забывания» (ключевая часть общества всячески избегает признания и обсуждения определенных постыдных или преступных событий прошлого); политика «понимающего забывания» (фокус общественного внимания смещается в сторону от какого-либо события или процесса после того, как предприняты усилия по обсуждению).

Фритьеф Беньямин Шенк из Свободного университета Берлина писал: «Проект Пьера Нора хорошо показывает, что исследование коллективной памяти нации имеет смысл тогда, когда читателям дают возможность познакомиться одновременно с разными "местами памяти"»⁵⁴. Завершая общую теорию, мы приступаем к изучению теории влияния фактора исторической памяти в двух плоскостях: германо-польских отношениях и польско-советских (российских) отношениях.

⁵² Нора П., Озуф Ж. де Пюимеж, М. Винок. Франция-память. СПб., 1999. С.17.

⁵³ Миллер А. Россия: власть и история // Pro Et Contra. 2009. № 3-4. Май-август. С. 7

⁵⁴ Шенк Ф.Б. Концепция «LIEUX DE MEMOIRE» // Исторический факультет ВГУ.

URL:<http://www.hist.vsu.ru/cdh/Articles/02-11.htm> (дата обращения 10.04.2017).

1.2 Место истории памяти в политике Германии: *Geschichts-, Vergangen-, Identität- u Erinnerungspolitik*

В современной политической науке, наряду с исторической политикой (*Geschichtspolitik*), можно встретить и ряд других терминов, - политика прошлого (*Vergangenheitspolitik*), политика идентичности (*Identitätspolitik*) и политика памяти (*Erinnerungspolitik*) - которые соединяют память народа воедино и создают некую коллекцию останков прошлого в исторической памяти государства, начиная от памятных мест и мемориалов, заканчивая коммеморацией исторически важных для государства событий. Первые два – «историческая политика» и «политика прошлого» - являются основными концептами германской народной идентичности, которые пришли на смену одному большому теоретическому определению «преодоление прошлого» (*Vergangenheitsbewältigung*).

В ФРГ понятие ««историческая политика» в общем и целом направлена на формирование общественно значимых исторических образов и образов идентичности (*Geschichts- und Identitätsbilder*), которые реализуются в ритуалах и дискурсе, претерпевая изменения со сменой поколений или по мере эволюции социальной среды. В демократических обществах историческая политика ни в коем случае не ограничена собственно политической сферой, в нее, наряду с политиками и публицистами, вовлечены также представители разных других профессиональных групп с различными интересами и стратегиями. В политическом оформлении исторических представлений решающая роль принадлежит историкам, действующим в сферах своей профессиональной компетенции: ученым и преподавателям, архивистам и кураторам экспозиций, музейным работникам и сотрудникам мемориалов. При этом сама природа плюралистических обществ предполагает формирование в них различных и даже противоречащих друг другу толкований прошлого. Поэтому историческая политика — это намного более широкое явление, чем история на службе политики⁵⁵.

Интересна точка зрения на поствоенную историю ФРГ Ютты Шеррер, специалиста по российской культуре и политике начала XX века и постперестроечного времени. В своей статье она утверждает, что 1945 год не ознаменовался осознанием разрушительного действия времени Третьего рейха и быстрым переходом от диктатуры нацизма к свободной демократии. В коллективной памяти людей отпечаталось лишь то, что

⁵⁵Шеррер Ю. Германия и Франция: проработка прошлого // Pro Et Contra. 2009. № 3-4. Май-август. С. 90-91

Нюрнбергский процесс и остальные военные трибуналы никак не связаны с расправой людей над целым режимом – национал-социализмом; ходило мнение, что «все происходящее — это просто суд победителей над побежденными. Преступления Третьего рейха в общественном сознании уравнивались с ущербом, нанесенным немецким городам бомбардировками союзников, а признание массовых национал-социалистических организаций преступными воспринималось как огульное коллективное обвинение всего народа»⁵⁶. На тот момент лишь некоторые ученые (в частности, Ю. Шеррер приводит примеры Карла Ясперса и политику вины в его трудах⁵⁷, Карла Барта, протестантского теолога, и Теодора Хейса, первого президента ФРГ) понимают и предают огласке то, что совершили их соотечественники всего лишь несколько лет назад.

Только в конце 1950-х и в начале 1960-х годов в ведущих СМИ ФРГ постепенно стали обсуждаться те события, которые до сих пор подвергались политике «вытесняющего забывания». В конце мы получили ту самую специфическую политическую культуру ФРГ, важнейшим элементом которой является моральное неприятие нацизма. «Процессы над Эйхманом в Иерусалиме (1961—1962), над палачами Освенцима во Франкфурте (1963—1964) и другие крупные процессы против бывших национал-социалистов, а также споры о сроках давности в бундестаге привели к заметному росту интереса в обществе к национал-социалистическому прошлому»⁵⁸.

1970-е – 1980-е года в ФРГ ознаменовались «политикой прошлого» Вилли Брандта, основанной на признании ответственности немцев за нацизм, в направлении исторической политики, имевшей целью повлиять на будущее. Уже тогда Германия начала принимать вину за военные нацистские преступления, начала формироваться так называемая «культура памяти», которую исследователь не планировал включать в данную работу, однако, не упомянуть ее в контексте формирования совершенного нового пласта исторической памяти общества и новой исторической политики государства также нельзя. В качестве основной даты старта новой эпохи развития стало 7 декабря 1970 года⁵⁹, когда В. Брандт, первый социал-демократический канцлер ФРГ, подписал в Варшаве договор, в соответствии с которым ФРГ согласилась считать действительной границу с Польшей по Одере-Нейсе. Примечателен и тот факт, что, сразу после завершения церемонии

⁵⁶ Шеррер Ю. Германия и Франция: проработка прошлого // Pro Et Contra. 2009. № 3-4. Май-август. С. 91

⁵⁷ Подробнее: Рулинский В.В. «Проблема вины» в трудах Карла Ясперса // Вестник МГИМО. № 3 (18). 2010. С. 160-166.

⁵⁸ Шеррер Ю. Германия и Франция: проработка прошлого // Pro Et Contra. 2009. № 3-4. Май-август. С. 93

⁵⁹ Подробнее: 60 лет границе между Германией и Польшей // Радио Свобода. 2010. 7 июля.

URL: <http://www.svoboda.org/a/2093106.html> (дата обращения 01.04.2017).

подписания договора канцлер от имени немецкого народа преклонил колени перед мемориалом жертв национал-социализма в бывшем Варшавском гетто. Интересно, что «изображение коленопреклоненного Брандта стало в сознании не только многих немцев, но также поляков и представителей других наций символом политики сближения и примирения, основанной на моральных принципах»⁶⁰. Таким образом, можно говорить о том, что в данном случае эпизодом коллективной исторической памяти как западногерманского, так и польского народа, стало преклонение Вилли Брандта.

Следует заметить, что дальнейшее развитие «политика вины» получила и в историко-политическом обучении, что постепенно становилось элементом образования и создавало условия для проработки прошлого. Музейная и мемориальная политика началась вести с 1980-х годов, когда свидетели событий национал-социализма в стране передавали свою индивидуальную память о том времени, преимущественно в устной форме, в «общий фонд» коллективной исторической памяти. Споры историков относительно совершенных немцами преступлений не смолкают до сих пор. Если бы в данной работе был выбран дискурс фактора исторической памяти и его влияния на российско-немецкие отношения, в этом случае, было бы интересным рассмотрение войны Германии против СССР 1941—1945 годов, которую представляли «прежде всего, как превентивную защитную меру национал-социалистов против угрозы развязывания Советским Союзом войны с Германией, а создание национал-социалистических концентрационных лагерей и лагерей смерти — просто как реакцию на сталинский ГУЛАГ»⁶¹.

Говоря о воссоединении государств ФРГ и ГДР, отметим, что каждое из двух немецких государств воспринимало себя как политическую альтернативу национал-социалистской диктатуре: ФРГ — как парламентскую демократию западного образца, а ГДР — как «антифашистское» государство. Однако, официальная позиция уже объединенного государства была отлична от вышеназванной — так, Ангела Меркель, пребывая уже на посту канцлера ФРГ, назвала ГДР «неправовым государством» и «государством доносчиков» (учтем здесь, что Меркель является уроженкой Восточной части Германии).

Берлин теперь является центром не только для осмысления событий Холокоста (здесь находятся центральный немецкий мемориал в память евреев, убитых в Европе,

⁶⁰ Шеррер Ю. Германия и Франция: проработка прошлого // Pro Et Contra. 2009. № 3-4. Май-август. С. 93

⁶¹ Там же. С. 95

Немецкий исторический музей, головной музей Холокоста в Германии), как город-памятник собственным постыдным действиям, но и новой столицей воссоединенной Германии, которой в наследство достался пласт западнонемецкой исторической памяти, связанный с Холокостом.

Можно привести много других примеров, подтверждающих, что Германия не освободилась от своего прошлого и что политика прошлого и историческая политика по-прежнему тесно связаны между собой. Это подтверждается настоящим бумом в музеях, на выставках и на мемориальных мероприятиях, посвященных жертвам национал-социализма, и вообще широким присутствием исторической тематики в аудиовизуальных СМИ, в связи с чем говорят даже и о «рыночной стоимости воспоминаний» (Marktwert der Erinnerung) и «театрализации памяти» (Gedachtnistheater). Видится, что тема национал-социализма, повлекшая за собой огромную цепочку различных событий, и в будущем останется важным фактором немецкой исторической политики. «То, что было табу для старшего поколения, с изменением исторической политики предстает совсем в ином свете»⁶².

⁶² Шеррер Ю. Германия и Франция: проработка прошлого // Pro Et Contra. 2009. № 3-4. Май-август. С. 100

*1.3 Место исторической памяти в политике Польши: *polytika historyczna* и «патриотизм завтрашнего дня»*

В Польше понятие *polytika historyczna*, которое переводится на русский язык как «историческая политика», все больше укреплялось в политике государства, начиная с 2004 года. Напомним, что на рубеже 2004—2005 годов был создан новый механизм по формированию обновленной версии польской истории, который можно назвать ««новой исторической политикой». Ее главным лозунгом стал отказ от «критического патриотизма» и возвращение к неоконсервативной национальной идеологии под девизом «патриотизм завтрашнего дня»»⁶³. Главной целью создания такой новой истории народа должно было быть создание новых ценностей в духе этнического патриотизма конца XIX века, целой общности, «польскости», как еще этот феномен называют ученые. Польские сторонники такого развития событий дают следующее обоснование такой «новой исторической политики»: необходимость «утверждения здорового патриотизма с помощью истории и противостояние «искажениям» польской истории внутри страны и за рубежом»⁶⁴.

В целях создания новой модели пересмотра прошлого и написания новой для поляков истории была создана целая научно-образовательная структура, которая занималась пропагандой и закреплением этой модели. Польский Институт национальной памяти (IPN) занимает главную роль в трактовке исторических событий, связанных с Польшей. Интересна работа этого органа: «в нем есть исследовательское и издательское подразделения, а также особая прокурорская служба. Институт контролирует архивы служб безопасности бывшей ПНР, в том числе решает, кто и какие материалы получает из этих архивов, а кто не может их получить. Таким образом, те историки, которые работают в ИНП, получают преимущества. <...> Исследовательский бюджет Института больше, чем сумма бюджетов всех других центров по изучению истории Польши XX века. Руководящий состав и, прежде всего, директор — это политическая номенклатура, назначаемая политическим руководством страны. <...> Контроль над архивами дает историкам института ... возможность блокировать доступ к документам для других исследователей ... Привилегированный статус сотрудников одновременно означает, что их научная и публикаторская деятельность находится под контролем. Если им вдруг случается отклониться от «генеральной линии», которую навязывает политическое

⁶³ Траба Р. Польские споры об истории в XXI веке // Pro Et Contra. 2009. № 3-4. Май-август. С. 44

⁶⁴ Миллер А. Россия: власть и история // Pro Et Contra. 2009. № 3-4. Май-август. С. 9

руководство страны, их легко можно призвать к порядку. Таких эпизодов в деятельности польского ИМП более чем достаточно»⁶⁵. Следует сразу же отметить, что приведенный отрывок является авторским мнением в отношении деятельности работы Института национальной памяти Польши, однако, материалы, представленные на официальном сайте польского ИМП, в действительности, страдают тенденциозностью и предвзятостью.

Историческая политика с точки зрения Института национальной памяти - это интерпретация фактов, лиц и событий, которая также рассматривается с точки зрения общества и нации в качестве долгосрочного элемента. «Историческая политика составляет основу государственной политики»⁶⁶. Историческая политика является такой категорией истории, которая служит формированию исторического сознания общества в сознании экономического и территориального единства и укрепления общественного дискурса о прошлом в направлении стимулирования национальных связей, независимо от текущей государственной политики. Сегодня историческую политику можно рассматривать как "продукт", который государства и нации пытаются "продать" на международных рынках; "продукт", который используется отдельными странами и народами в осуществлении политических и экономических амбиций.

В Институте народной памяти в Польше главными инструментами исторической политики являются: финансируемые государством научные исследования и образовательные программы; специализированные учреждения: музеи, камеры памяти; создание календаря государственных праздников и их коммеморация; СМИ и медиа-продукты, например, исторические фильмы, интернет-порталы. Национальный институт памяти имеет большой опыт в области исторической политики, которая была осуществляется, в частности, в рамках таких проектов, как:

1. Изменение названий улиц (в качестве примера следует привести изменение названия улицы Героев Сталинграда в Кракове на название Starowiślna, так как согласно Закону о запрете пропаганды коммунизма или любого другого тоталитарного режима (Dz.U. RP z 2016 r. poz. 744)⁶⁷, название улицы в честь героев битвы является одной из форм

⁶⁵ Миллер А. Россия: власть и история // Pro Et Contra. 2009. № 3-4. Май-август. С. 12

⁶⁶ Polityka Historyczna // Instytut Pamięci Narodowej. URL:<https://ipn.gov.pl/pl/aktualnosci/polityka-historyczna> (дата обращения 03.04.2017)

⁶⁷ Dz.U. 2016 poz. 744. Ustawa z dnia 1 kwietnia 2016 r. o zakazie propagowania komunizmu lub innego ustroju totalitarnego przez nazwy budowli, obiektów i urządzeń użyteczności publicznej // Kancelaria Sejmu. 2016. 1 kwietnia.

URL:<http://isap.sejm.gov.pl/Download.jsessionid=E69A79D6FECDDBCDB80CCF03C5C9A309?id=WDU2016000744&type=1> (дата обращения 10.04.2017)

прославления Советского Союза и Красной Армии, представленных в коммунистической пропаганде в качестве освобождающей силы)⁶⁸;

2. Поиск неизвестных захоронений жертв коммунистического террора 1944-1956 годов;
3. Работа по исследованию деятельности германских концлагерей и концлагерей в оккупированном нацистами Польше 1939-1945 годов (www.truthaboutcamps.eu - образовательный портал Института национальной памяти о лагерях смерти и концентрационных лагерях, созданных Третьим немецким рейхом в оккупированной Польше во время Второй мировой войны);
4. Ведение проекта «От независимости к независимости: Польша в 1918-1989 годах» (сайт www.polska1918-89.pl включает в себя более 2 тыс. статей, видео, книг, объединенных одной темой – историей польского народа в 1918-1989 гг.)

«Новая историческая политика» Польши оказалась весьма популярна и привлекательна среди большого числа поляков, которые еще имели в памяти национально-романтический и героический миф своей истории. Дискуссия на тему «польскости», «патриотизма», «польских национальных недостатков» продолжается не только с момента создания такой научно-политической структуры, но и вообще с момента формирования современной польской нации после 1989 года.

Завершить данную часть главы следует высказыванием Ежи Едлицкого, профессора Института истории Польской академии наук⁶⁹: «Не в том зло, что появился институт, который призван интенсифицировать работу над проблемами новейшей истории, а в том, что с момента своего основания он отягощен исторической политикой. Политикой, в результате которой в одних руках оказалась сосредоточена прокурорская власть, власть над документами, издательская власть и материальные средства, каких ни один другой институт, исследующий прошлое, никогда в своем распоряжении не имел. Эту власть отдали одной группировке и превратили Институт национальной памяти в трибунал, который имеет право безапелляционно осуждать и бесчестить и отдельных людей, и целые сообщества»⁷⁰.

⁶⁸ Nazwy do Zmiany. Ul. Bohaterów Stalingradu // Instytut Pamięci Narodowej.
URL:<https://ipn.gov.pl/pl/aktualnosci/polityka-historyczna/zmiany-nazw-ulic/nazwy-ulic/zmiany/36809.ul-Bohaterow-Stalingradu.html> (дата обращения 15.04.2017).

⁶⁹ Jedlicki J. Przeciw narodowej niepamięci. List otwarty do szefa IPN // Gazeta Wyborcza. 2016. 5 kwietnia.
URL:<http://wyborcza.pl/1,75968,19866600,przeciw-narodowej-niepamieci-list-otwarty-do-szefa-ipn.html#ixzz451q7IKu3%20> (дата обращения 28.04.2017).

⁷⁰ Co ma państwo do historii // Gazeta Wyborcza. 2008. 14 czerwca.
URL:http://wyborcza.pl/1,76498,5311937,Co_ma_panstwo_do_historii.html (дата обращения 28.03.2017).

1.4 Историческая политика в российской современности: «политизация истории» и «политика памяти»

По мнению автора данного исследования, с учетом проведения поиска материала для подготовки данной части главы, в российской научной среде вопрос о существовании исторической политики в России встал достаточно остро только в последнее десятилетие. В Восточной Европе на протяжении второй половины первого десятилетия XXI века историческая политика Польши и ее соседей была взята на вооружение, получила развитие и в настоящее время успешно используется политическими деятелями восточноевропейских стран. Российский опыт использования исторической политики в политической жизни государства сводится лишь к следующим событиям:

- попытки создания единого учебника по истории (так называемый «учебник Филиппова» стал первым экспериментом на пути к созданию единой истории государства). На протяжении 2008-2009 учебного года учебник под редакцией Александра Филиппова проходил апробацию, после чего учебник мог перейти из перечня допущенных в перечень рекомендованных учебников. Качество учебного пособия подвергалось сомнению со стороны родителей учеников, учителей и историков – учебник не прошел проверку, и в настоящее время не фигурирует в списках рекомендованных⁷¹);
- создание Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России (Созданная по указу президента РФ Д.А. Медведева 2009 года о создании Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Комиссия не проявила особой активности и была упразднена в 2012 году⁷²);
- попытки выявления «фальсификаторов» в среде профессиональных историков;
- создание фонда «Историческая память» под руководством Александра Дюкова.

Наряду с критиками методов исторической политики в России⁷³, есть и сторонники её проведения, в частности, Александр Решидеович Дюков, российский историк, координатор Группы информации по преступлениям против личности, директор фонда

⁷¹ Новейшая "История России": О трудностях написания учебника по истории страны с непредсказуемым прошлым // Лента.ру. 2007. 26 декабря. URL: <https://lenta.ru/articles/2007/12/26/history/> (дата обращения 05.04.2017).

⁷² За год комиссия по фальсификациям истории заседала только дважды и ничего не решила // Полит.ру. 2010. 25 марта. URL: <http://www.polit.ru/news/2010/03/25/nothing/> (дата обращения 05.04.2017).

⁷³ Публичук Е. Нужна совместная кропотливая работа ученых, а не чиновные приказы // Полит.ру. 2009. 10 августа. URL: <http://www.polit.ru/article/2009/08/10/istorija/> (дата обращения 05.04.2017).

«Историческая память»: «Одной из главных задач в области исторической политики ... мне представляется формирование научной школы изучения истории наших бывших советских республик и бывших стран ОВД. Сейчас ситуация здесь поистине катастрофическая... Пока существует такое положение дел, мы на государственном уровне не сможем противодействовать фальсификациям, которые ведут политики и организации, специально созданные для этого за рубежом, — потому что «бог на стороне больших батальонов»»⁷⁴.

Одним из основных критиков проведения исторической политики в России в духе «диалога глухих» считается Алексей Миллер, не раз упомянутый в данной работе. В 2008 году в публичной лекции об исторической политике в Польше, Украине и России А. Миллер «попытался сформулировать ее специфику и привлечь к этому феномену общественное внимание. Говоря о том, что в России историческая политика проявляется менее интенсивно, чем у соседей, я высказал опасение, что это лишь потому, что мы, как всегда, медленно запрягаем. Я утверждал тогда, что последствия от активизации исторической политики, если таковая последует, у нас будут крайне разрушительны из-за особенностей нашей политической конструкции. Как ни горько это признавать, опасения подтвердились»⁷⁵. Учебник Филиппова, про который было сказано выше, есть не что иное, как «патриотизм, понимаемый как преданность даже не государству, а власти. <...> Там, где им [авторам учебника] не хватает аргументов, ... [они] неизменно ссылаются на «мнение народа», который так «помнит», делая вид, будто им не известно, что эта коллективная память сформирована десятилетиями целенаправленных усилий советской пропаганды»⁷⁶.

Интересен опыт России и в регулировании вопросов истории с помощью законодательства. В 2009 году министр по чрезвычайным ситуациям Сергей Шойгу, по совместительству один из лидеров «Единой России», предложил принять закон об уголовном расследовании за «неправильные» высказывания об истории Второй мировой войны⁷⁷.

⁷⁴ Загатин С., Байков А. Дюков А. Нас лишают прошлого – чтобы лишить будущего! // Завтра. 2010. 6 января. URL:<http://zavtra.ru/cgi/veil//data/zavtra/10/842/41.html> (дата обращения 28.03.2017).

⁷⁵ Миллер А. Историческая политика в Восточной Европе: Плоды вовлеченного наблюдения // ПОЛИТ.РУ. 2008. 5 июля. URL:<http://www.polit.ru/lectures/2008/05/07/miller.html> (дата обращения 05.04.2017).

⁷⁶ Миллер А. Россия: власть и история // Pro Et Contra. 2009. № 3-4. Май-август. С. 15.

⁷⁷ Будут ли в России за реабилитацию нацизма сажать в тюрьму? Петербургские эксперты в программе Виктора Резункова обсуждают новый "исторический" законопроект "Единой России" // Радио Свобода. 2009. 24 апреля. URL:<http://www.svoboda.org/a/1615649.html> (дата обращения 09.04.2017).

Последний немаловажный момент, описываемый в статье Миллера – вхождение в состав Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России представителей спецслужб. Ситуация напоминает польскую – «в вопросе доступа к архивам спецслужб ставка сделана на сохранение нынешнего положения дел, когда закон РФ о рассекречивании документов после истечения тридцатилетнего срока попросту не выполняется»⁷⁸. Согласно закону, все документы соответствующей давности должны быть автоматически рассекречены, и исследователи должны получить к ним доступ. Однако, в России действует практика открытия доступа лишь избранным исследователям, готовым выполнять «политический заказ». Каждый документ в Российской Федерации рассекречивается специальными ведомственными комиссиями, что полностью «противоречит нормам научного подхода, поскольку исключает возможность независимого поиска в архивах и верификации используемых документов с точки зрения их аутентичности и полноты»⁷⁹.

Таким образом, ключевыми элементами исторической политики России последних десяти лет являются попытки издания одного общего учебника истории в школьной программе, создание политически зависимых структур, совмещающих задачу организации исследований в области истории с контролем за архивами и издательской деятельностью, регулирование исторических интерпретаций с помощью буквы закона. Историческая политика нашего государства мало чем отличается от исторических политик восточноевропейских стран, где создание единственной «правильной» истории народа делает абсолютно невозможным обсуждение вопросов недавнего прошлого, закрывает диалог с противниками исторической политики, который играет наиважнейшую роль в отношениях государств. Однако, реальность показывает, что многие инициативы правительства РФ остаются на бумаге. Например, до сих пор не решен вопрос с появлением общих учебников по истории, Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России была создана, однако, каких-либо результатов она не принесла.

⁷⁸ Миллер А. Россия: власть и история // Pro Et Contra. 2009. № 3-4. Май-август. С. 19

⁷⁹ Там же. С. 20

Глава 2. Интерпретации событий Второй Мировой войны: отношения Германии и Польши, Польши и СССР в первое послевоенное десятилетие (1945-1955 гг.)

Послевоенный период отношений между Польшей и ФРГ можно охарактеризовать как застой во взаимодействии в области восстановления реальных фактов и правды о тех событиях, которые начались пять лет назад. Забегая вперед, отметим, что разрядка и, по крайней мере, хотя бы какой-то разворот друг к другу страны начали проявлять только в 1970-х годах, однако, в этой главе речь пойдет о «пионерах», которые предвидели будущее «политики вины» в Германии. Говоря об отношениях СССР и Польши в первое десятилетие после 1945 года, следует отметить умалчивание событий времен Второй мировой войны, а также насильственные действия со стороны Советского Союза по установлению своего коммунистического влияния в новом польском государстве. Разделить развитие отношений этого периода можно на два периода: 1945-1948, когда установление прокоммунистического режима в стране советская власть только поддерживала, но еще не проводила активную политику по запрету исполнения основных прав и свобод гражданина. Второй период, 1948-1955 характеризуется массовыми чистками, установлением жесткой цензуры и отсутствием политической самостоятельности польского государства в целом.

Данная глава представляет собой анализ событий послевоенного периода, когда ФРГ, ПНР и СССР были не в состоянии обсуждать итоги войны, которые и так уже были подведены мирной «красной чертой» - Потсдамским соглашением 1945 года. Перед государствами стояли более серьезные задачи – какой путь выбрать, с кем его продолжать, как восстановить свои государственность и суверенитет на мировой арене. Вторая глава разделена на три части. В первой части будет рассмотрен такой феномен Второй мировой войны, как массовое истребление евреев, которое происходило как по вине германских нацистов, так и по вине поляков. Во второй части мы предлагаем проанализировать различные интерпретации событий Второй мировой войны с точки зрения польских политиков и видных деятелей государства. В третьей части рассматриваются не только конкретные действия советского высшего руководства после окончания Второй мировой войны, но и то, какую роль они сыграли в становлении новых советско-польских отношений того послевоенного времени.

2.1. Массовое истребление евреев как феномен исторической памяти в германо-польских отношениях послевоенных лет

После мая 1945 года Германия, согласно решениям, принятым на Берлинской конференции трех держав, перешла в режим союзного контроля (оккупации) стран-победителей, которые поделили страну на четыре части⁸⁰. В стране (точнее, во всех четырех частях страны) было запрещено поднимать тему нацизма и фашизма. Невозможно представить, что переживали люди, которые буквально несколько дней назад были активными членами правящей немецкой партии НСДАП (количество членов партии к 1945 году насчитывало от 8,5 до 10 миллионов человек, что практически составляло все население тогдашней Германии)⁸¹, а сегодня их заставляют «молчать» о своих поступках и массовых убийствах. «Население с апатией либо негативными эмоциями реагировало на Нюрнбергские процессы, которые, по замыслу держав-победительниц, должны были сыграть и воспитательную роль. Осознания преступного характера национал-социализма не произошло»⁸². Из этого следует вполне логический вывод – большинство населения Германии с позором смотрела на Потсдамские соглашения и новый мировой порядок, в котором Германия больше не рассматривается, как самостоятельное государство. Подавление политических устремлений немцев со стороны стран-победителей казалось унижительным для основного состава населения Германии.

Несмотря на негативные настроения большинства немцев, существовали и те, кто интерпретировал данные события, как перерождение Германии и немецкого народа. Нельзя не отметить и тот факт, что некоторые из них даже призывали к чувству вины за свои (или чужие) действия, совершенные во время Второй мировой войны. Вопрос о том, как возник нацизм в стране и почему он привел к таким плачевным последствиям для всего мира, оставался висеть в воздухе.

В 1946 году на свет появляется один из самых известных трудов немецкого философа, психолога и психиатра, представителя экзистенциализма Карла Ясперса. Его трактат «Вопрос о виновности. О политической ответственности Германии» стал

⁸⁰ Полный текст Сообщение о Берлинской конференции трех держав [Потсдамская конференция], 2 августа 1945 г. // Баварская государственная библиотека (БСБ, Мюнхен), 1945, 2 августа.
URL:http://www.1000dokumente.de/index.html/index.html?c=dokument_de&dokument=0011_pot&object=translation&l=ru (дата обращения 15.04.2017).

⁸¹ Kellerhoff S. Wann war ein Mitglied ein Mitglied? // Die Welt, 2007. 3. Juli.
URL:https://www.welt.de/welt_print/article992726/Wann-war-ein-Mitglied-ein-Mitglied.html (дата обращения 15.04.2017).

⁸² Шеррер Ю. Германия и Франция: проработка прошлого // Pro Et Contra. 2009. № 3-4. Май-август. С. 91

«настолярной книгой» для той политической линии, которая в будущем будет называться «новая восточная политика». Чувство вины немца у Ясперса было ключевой проблемой о перерождении Германии и превращении немецкого народа в сильный оплот германской земли. Тема ответственности человека как самоценной личности раскрыта как нельзя полно в его работе: «виновность имеет внешние последствия для жизни, понимает ли это тот, кого они касаются, или нет, а внутренние последствия, для самосознания, она имеет, если человек видит свою вину»⁸³.

Политический комментатор и теолог и журналист Вальтер Диркс в своей заметке под названием «Гибель и надежда на Востоке. Германо-польская проблема», выпущенной в газете «Frankfurter Hefte» в 1947 году⁸⁴, раскрыл проблему вины, классифицируя и сравнивая различные события, которые произошли на территории Германии и Польши. Некоторые исследования журналиста показывают, насколько ужасны были немецкие зверства против жертв Холокоста, однако, автор добавляет, что те немцы, которые оказались виновными перед меньшинствами, сами стали жертвами: «...бедные жертвы в Силезии и Восточной Пруссии страдали от рук реальных преступников, и это просто чудо, что не мы, не ты и не я там, что не нам от этого страдать и умирать»⁸⁵.

Интересны и мысли Вальтера Диркса насчет потери наиважнейших территорий Германии, причиной которой стали военные преступления нацистов и внешняя политика страны при Адольфе Гитлере. Он считал, что присоединение земель Силезии и Восточной Пруссии к Польше стало своеобразной мерой наказания за совершенные преступления на польской земле.

И Диркс, и Ясперс были против одной из «Д» против Германии, а именно, ее денацификации, так как лишать государства нации значило бы никогда не дать возможности немцам совершить самостоятельный акт покаяния за совершенные поступки⁸⁶. Итоги денацификации в Западной Германии оказались малоуспешными. В 1949 году, спустя всего лишь четыре года после окончания войны, был обсужден, а в 1951 году и принят так называемый «Закон об амнистии», который возвращал более 150 тысячам бывших нацистов право на имущественные права, а также на восстановление своей должности на поприще государственной службы. «Вскоре после принятия

⁸³ Jaspers, K. Die Schuldfrage. Ein Beitrag zur deutschen Frage. – Zürich: Artemis Verlag, 1946. S. 29

⁸⁴ Dirks, W., Kogon, E. Verhängnis und Hoffnung im Osten. Das Deutsch-Polnische Problem // Frankfurter Hefte. – 1947. – № 2. S. 478.

⁸⁵ Ibid. S. 480.

⁸⁶ Jaspers, K. Die Schuldfrage. Ein Beitrag zur deutschen Frage. – Zürich: Artemis Verlag, 1946. S. 22

упомянутого закона вся юстиция ФРГ вновь запестрела знакомыми еще с 30-х годов лицами»⁸⁷. Полный список бывших национал-социалистических чиновников и кадровых военных, которым вновь был открыт путь в государственные структуры и в немецкую государственную армию, содержится в печатном материале 17/8134 от 14 декабря 2011 года⁸⁸.

Проблема перемещенных лиц в послевоенной Европе была одной из самых острых в международных отношениях. «Бреслау, Оппельн, Глейвиц, Глогау, Грюнберг — это не просто названия, но воспоминания, которые будут жить в душах не одного поколения. Отказ от них — предательство. Крест изгнания должен нести весь народ»⁸⁹, — в 1963 году эти слова произнес правящий бургомистр Западного Берлина, в будущем - канцлер ФРГ Вилли Брандт, посвящая их депортированным из стран Восточной Европы немцам. Несмотря на показательные выступления трибуналов (например, Нюрнбергского процесса) и уничтожение наиболее влиятельных членов НСДАП и армии Вермахта, по окончании войны больше всего пострадали обычные немцы, живущие на территориях соседних государств.

Политика перемещенных лиц – это еще один план стран-победителей Второй мировой войны по части денацификации немецкого населения, так называемая «расплата» за то, что немцы сделали со своими соседями – странами Восточной и Центральной Европы, на протяжении нескольких лет оккупированными нацистской Германией⁹⁰. Всего за время Второй мировой войны и в период ее окончания гонению подверглись порядка 12 (иногда указывается и до 14) миллионов немцев⁹¹.

Наибольшие масштабы депортация приняла в Польше. «К концу войны на территории этой страны проживало свыше 4 млн немцев. В основном они были сконцентрированы на германских территориях, переданных Польше в 1945 году: в Силезии (1,6 млн человек), Померании (1,8 млн) и в Восточном Бранденбурге (600 тыс.), а также в исторических районах компактного проживания немцев на территории Польши (около 400 тыс. человек). Кроме того, более 2 млн немцев проживало на территории

⁸⁷ Платошкин Н. Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2004. С. 88.

⁸⁸ Die Antwort der Bundesregierung auf die Große Anfrage der Abgeordneten Jan Korte, Sevim Dagdelen, Ulla Jelpke, weiterer Abgeordneter und der Fraktion DIE LINKE // Deutscher Bundestag. 2011. 14. Dezember. URL: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/17/081/1708134.pdf> (дата обращения 10.04.2017).

⁸⁹ Kittel M. Vertreibung der Vertriebenen?: Der historische deutsche Osten in der Erinnerungskultur der Bundesrepublik (1961-1982). Walter de Gruyter, 2007. S. 76

⁹⁰ Kacowicz A.M., Lutomski P. Population resettlement in international conflicts: a comparative study, Lexington Books, 2007, p. 100

⁹¹ Richard O. The Penguin Historical Atlas of the Third Reich, 1996. p. 111

Восточной Пруссии, переходившей под советское управление»⁹². Практически сразу после окончания войны ненависть поляков к немецкому народу возросла до такой степени, что немцы, главной целью которых было убежать из страны, подвергались нападению со стороны польского населения по дороге на Запад, к немецким границам. Когда поляки узнали о скором приходе войск Советского союза для освобождения, местное население приступило к массовому насилию мужчин, женщин и детей.

Временное правительство под предводительством Болеслава Берута издал «указ о переводе под польское управление бывших немецких территорий к востоку от линии Одер-Нейсе, что было откровенным притязанием на переустройство границ после окончания войны»⁹³. Подписание этого указа произошло в феврале 1945 года, а уже в мае, буквально за несколько дней до окончания войны, Берут подписал еще один указ, в котором говорилось о невозврате собственности бежавшего немецкого населения обратно в руки собственников – «предполагалось облегчить процесс переселения на запад страны населения с восточных территорий, частично отходивших Советскому Союзу»⁹⁴. Организованное насилие, конфискация имущества, насильственное «переселение» этнических немцев в бывшие нацистские концентрационные лагеря, которые на тот момент уже были захвачены поляками, и даже принуждение носить особые отличительные повязки на рукавах⁹⁵ – все это не особо отличало поляков от немцев, которые убивали миллионы евреев несколькими годами и месяцами ранее.

13 сентября 1946 года был подписан «Декрет об отделении лиц немецкой национальности от польского народа»: «если ранее немцев выдавливали из Польши, создавая им невыносимые условия жизни, то теперь «очистка территории от нежелательных элементов» стала государственной программой»⁹⁶. Концентрационные лагеря вновь наполнились людьми, теперь уже немцами по происхождению, детей отбирали и отдавали на воспитание польским семьям, взрослые подвергались нападкам со стороны польского населения (по некоторым данным, «в лагере Потулице в период между

⁹² Сумленый, С. Изгнаны и убиты // Эксперт. 2008. 28 июля.

URL:http://expert.ru/expert/2008/30/izgnany_i_ubity/ (дата обращения 11.04.2017).

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Dokumentation der Vertreibung der Deutschen aus Ost-Mitteleuropa. Bundesministerium für Vertriebene. 1957.

⁹⁶ Это вам не добренький Сталин. Это депортация по-европейски // Русский патриот. 2016. 16 мая.

URL:<http://balalaika24.ru/history/eto-vam-ne-dobrenkiy-stalin-eto-deportatsiya-po-evropeyski> (дата обращения 11.04.2017).

1947–м и 1949 годом от голода, холода, болезней и издевательств со стороны охранников погибла половина заключенных»⁹⁷).

Память об изгнании этнических немцев с территорий Восточной и Центральной Европы не угасает и по сей день. Однако, именно в конце 1940-х – начале 1950-х годов появляются новые декреты и указы, создаются союзы, целью которых было восстановить историческую память о депортации и связанных с этим страданиях немецкого народа. 1950-е ознаменованы двумя крупными событиями – учреждение закона «О компенсации ущерба, причиненного войной», который стал первым документом, предъявляющим претензии к польскому народу, и сознание в 1950 году организации «Центральное объединение изгнанных немцев», в 1957 году переименованная в «Союз изгнанных» (Bund der Vertriebenen – BdV), целью которой стало сохранение документов, речей очевидцев, и иных связанных со страданием немцев воспоминаний о депортации⁹⁸. 5 августа 1950 года также был принят особо важный документ под названием «Хартия изгнанных немцев», которая в настоящий момент является программным документом, определяющим деятельность немецких переселенцев в рамках подобных организаций⁹⁹. Основными целями этого документа были: а) подчеркнуть отверженность принципам мести и возмездия народам, которые принимали зверские решения в отношении этнических немцев и б) содействовать восстановлению Германии и Европы путем гражданского равноправия, справедливого и разумного распределения бремени последней войны на весь немецкий народ и включения всех профессиональных групп изгнанных в жизнь немецкого народа.

Нельзя не отметить и создание Института современной истории (Institut für Zeitgeschichte) в 1949 году в Мюнхене. Институт современной истории является независимым исследовательским институтом, который занимается исследованиями немецкой истории XX века до настоящего времени. В области исследования диктатуры национал-социалистической партии Институт до сих пор является не только международно признанным, но и ведущим в своих исследованиях. Идея создания Института принадлежала официальным лицам из американской оккупационной зоны – существовала потребность в создании такого органа, который будет выполнять задачу по

⁹⁷ Сумленный, С. Изгнаны и убиты // Эксперт. 2008. 28 июля.

URL:http://expert.ru/expert/2008/30/izgnany_i_ubity/ (дата обращения 11.04.2017).

⁹⁸ Rechtsform und Organisation // Bund der Vertriebenen. URL:<http://www.bund-der-vertriebenen.de/strukturen-organisation-aufgaben/rechtsform.html> (дата обращения 02.04.2017).

⁹⁹ Charta der deutschen Heimatvertriebenen // Bund der Vertriebenen. URL:<http://www.bund-der-vertriebenen.de/charta-der-deutschen-heimatvertriebenen/charta-in-deutsch.html> (дата обращения 02.04.2017).

хранению документов Нюрнбергского процесса. Однако, с возникновением еще одной потребности, а именно создания научно-исследовательского учреждения для изучения нацистского режима, Институт превращался в новое образование, которое на данный момент занимается сразу 5 направлениями в области политики Германии: диктатуры 20-го века: национал-социализм, фашизм и социалистический режим после 1945 года; преследование, политическая юстиция, сопротивление; демократии 20-го века; «две Германии»; на пути к «новой Европе»¹⁰⁰.

Таким образом, чувство вины, испытываемое немцами после окончания Второй Мировой войны, появилось не сразу, и в первые послевоенные годы жители Германии испытывали страх, сменяющийся презрением и негативом к происходящему, а также апатией. Нельзя не отметить и итоги самой массовой депортации XX века – немецких перемещенных лиц после Второй Мировой войны – о которой, как и об итогах Холокоста и депортации евреев в целом, в Европе и в частности Германии было не принято говорить. Однако, ситуация к 1950 году изменилась: появляются видные деятели истории, пропагандирующие принципы переосмысления нацистского прошлого Германии, создаются новые учреждения (Институт национальной памяти в Мюнхене), занимающиеся исследованиями феномена нацизма. Национальная историческая память о нацизме, как о единственно правильной траектории развития государства, подменяется новой памятью, основой которой становится отвращение к нацистскому режиму и искоренению нацистских настроений в обществе. Но в то же время создается и Союз изгнанных, основной целью которого стало не только сохранение памяти о страданиях этнических немцев в конце и после Второй мировой войны, но и который служил своеобразным напоминанием об аналогичных нацистских преступлениях восточно-европейских стран. В целом можно отметить, что отношение немцев к полякам, как пострадавшим от политики Гитлера, начинает меняться и получает новый уровень развития: от безразличия к возникновению вопросов и поиску ответа на них, что в значительной степени повлияло на дальнейшее развитие качественно новых германо-польских отношений.

¹⁰⁰ Forschungseinrichtung mit Geschichte // Das Institut für Zeitgeschichte (IfZ). URL:<http://www.ifz-muenchen.de/das-institut/> (дата обращения 03.04.2017).

2.2. Статус «пострадавшего» поляка и «невинной жертвы» Гитлера и Сталина: влияние событий Второй мировой войны на внешнюю политику Республики Польша

Для того, чтобы понимать, из чего складывалась историческая национальная память Польши и его жителей, следует обратиться к некоторым концепциям, которые развивались в послевоенные годы среди населения.

Первая идея, которая имела место претендовать в качестве основной во внешней политике государства называется Ягеллонской идеей. Суть ее заключается в создании такого федерального государства, которое занимало бы территории не только Польши, но и Литвы, Белоруссии и Украины, а также в своеобразном движении на Восток, которое позволило бы создать «мультинациональное, многоконфессиональное государство-империю, основным противником которого является Россия»¹⁰¹. Название свое эта идея получила от польского королевства Ягеллонов, которое представляло из себя очень сильную династию, сумевшую применить механизм создания федерации – в 1386 году им удалось объединить Польское королевство и Великое княжество Литовское. Эта идея вновь получила свое отражение в мыслях историков и политических деятелей 1920-1930-х годов, когда возникли проблемы во взаимоотношениях с Литвой о принадлежности Вильнюса¹⁰². Тогда возникла мысль о продвижении политики прометеизма в государстве – основной целью она ставила перед собой полное разделение и размежевание Российского государства на подгосударства малых народов страны посредством поддержки национальных движений меньшинства, а позднее – «освобождение» малых народов путем их включения в состав своей федерации¹⁰³.

Существовала еще одна концепция дальнейшего развития государства под названием «Пястовская идея», которая заключалась в формировании моноэтнического государства с минимальным числом национальных меньшинств и спокойными границами на востоке страны. Эту идею отстаивали национал-демократы – при этом раскладе внешним врагом для Польши служила бы Германия¹⁰⁴. В этой связи нельзя не рассказать

¹⁰¹ Troebst S., Miedzymorze I zaslubiny z morzem: Mapy mentalne a polityka historyczna w Europie srodkowo-wschodniej / Zapiski historyczne, T. LXXI, Zeszyt 4. – Torun, 2006. – s.73.

¹⁰² Федевич К. ОУН, Литва та СРСР у 1930-ті. Дружба проти Польщі // Українська правда, Історична правда, 2011. 19 липня. URL:<http://www.istpravda.com.ua/research/2011/07/19/46112/> (дата обращения 16.04.2017).

¹⁰³ Неменский, О.Б. Асимметрия польско-русских отношений: исторические причины и современные проявления // Звенья, 2011, № 1(14). М., 2011.

¹⁰⁴ Гончаров В.В. История Восточной Пруссии и калининградской области в отечественной и зарубежной историографии XX - начала XXI века : дис. канд. ист. наук. М.: 2009. С. 107

подробнее о третьей идее, принципы которой перекликаются с «Пястовской идеей» развития государства.

В 1903 году выходит в свет книга под названием «Мысли современного поляка», которая была написана главой Польской национальной демократической партии Романом Дмовским. Он писал: «Я поляк. Это слово имеет глубокий смысл и означает многое. Это значит, что я принадлежу к польскому народу, на протяжении всего его существования, как сегодня, так и в прошлые века, так и в будущем. Это значит, что я чувствую связь со всей сегодняшней Польшей, которая терпит от преследований, или пользуется ключьями национальных свобод или работает и борется. Я поляк, поэтому всей неохватной душой своей я живу жизнью Польши, ее чувствами, идеями, потребностями, стремлениями и целями. Я поляк, поэтому и обязанности у меня польские»¹⁰⁵. Эта работа оказала очень сильное влияние не только на национальную память поляков того времени. Благодаря этому труду появилась новая мысль для распространения – в случае, если поляки хотят получить независимость для своего государства, необходимо отказаться от идеи выбора в пользу многонациональности и занять позицию реалистичного национализма. На основе этого появляется одна обобщающая все эти принципы «Западная мысль» (*Myśl zachodnia*), сторонники которой считали поиск научных доказательств права Польши на сохранение территории 1918-1939 годов, когда новая германо-польская граница¹⁰⁶ совпала с границей, существовавшей до раздела Польши, своим единственно верным призванием.

«Западная мысль» не являлась совершенно новой концепцией развития государства. Дело в том, в Германии существовала аналогичная мысль под названием «Исследования Востока» (*Ostforschung*¹⁰⁷), целью которой также был поиск возможностей увеличить свою территорию за счет польской, пытаясь доказать историческую принадлежность ее Германии и восстановить историческую справедливость.

Так, говоря о Польше, насильственная депортация этнических немцев получила особо сильное распространение как раз из-за желания «восстановления справедливости» и «акта возмездия» за то, что случилось в период Второй мировой войны. Кроме того, новая, более западная германо-польская граница, не только изменила уклад жизни сотен тысяч проживающего на этой территории населения, но и заставила их навсегда уехать из

¹⁰⁵ Ужуле-Фонс С. История: Политическая концепция Романа Дмовского // Радио Польша. 2014. 7 января. URL:<http://www.radiopolsha.pl/6/174/Artykul/157979> (дата обращения 11.04.2017).

¹⁰⁶ 60 лет границе между Германией и Польшей // Радио Свобода. 2010. 7 июля. URL:<http://www.svoboda.org/a/2093106.html> (дата обращения 01.04.2017).

¹⁰⁷ Auf den Spuren der Ostforschung; Eine Sammlung von Beiträgen der Arbeitsgemeinschaft zur Bekämpfung der westdeutschen "Ostforschung" beim Institut für Geschichte der europäischen Volksdemokratien, Leipzig 1962

этих областей по причине насилия со стороны поляков. Те, в свою очередь, считали справедливым включить процесс депортации немецкого населения в концепцию своей официальной продвигаемой государственной политики в целях усиления своего влияния на территории (тогда к власти пришла коммунистическая партия Польши, и недовольных было достаточно для того, чтобы свергнуть насажденную ими новую власть) и завоевания авторитета в глазах польского народа.

В 1946 году Владислав Гомулка, лидер народной Польши с 1943 по 1948 год, заявлял о том, что земли, которые оспариваются под влиянием пястовской идеи, попали в законные руки – руки «польского крестьянина»¹⁰⁸. Он подчеркивал, что поляки, украинцы или белорусы, как объединенные одной национальной идеей, прибывают на эти территории для того, чтобы законно владеть ими и использовать их для блага своей страны.

Польский историк Станислав Кульчинский, который вел политическую деятельность в стране с 1952 года, сказал, что западные территории Европы представляют собой практически одну треть территорий польского народа, на которых проживают такие традиционные меньшинства, как силезцы, кашубы и мазуры, и которые боролись «за свои национальные, социальные и политические права на протяжении 600 лет»¹⁰⁹. Так, вышеописанная историческая модель развития государства получила широкое распространение во всех слоях населения, благодаря ее активной пропаганде польскими властями, которая пользовалась ситуацией и «немецким вопросом» для легитимации новой коммунистической власти в стране.

Антигермански настроенная Польша означала не только поворот страны в сторону Советского Союза: «немецкий вопрос» прибавлял стабильности государству. В таком случае, единственной проблемой на пути взаимодействия СССР и Польши мог стать план Маршалла – присоединение Польши к программе финансовой помощи означало бы прямое финансирование ее политики со стороны США тогда вопрос о статусе западной границы мог бы встать довольно остро, депортация немцев в послевоенные годы была бы признана незаконной. Однако, «отказ от участия в плане Маршалла и создание Коминформа означали жесткую внешнеполитическую и идеологическую привязку стран

¹⁰⁸ Gräfe, K.-H. Die nationalen Wege und das sowjetische Modell des Sozialismus. Probleme des polnischen Weges zum Sozialismus unter Gomulka (1944-1948) // UTOPIE kreativ. – 1998. – Н. 96 (Oktober). S. 75.

¹⁰⁹ Карбовский А.С. Щецин (Штеттин) и «возвращенные земли» Польши в политике СССР в 1945–1956 годах: дис. канд. ист. наук. М.: 2007. С. 25

региона к СССР. Они дали старт к смене стратегии Кремля»¹¹⁰ на более жесткое правление страной, исчезновение вариативности политического развития Польши и ее особый путь к социализму.

Общественно-политическая модель Польши, которая доминировала с 1945 по 1948 годы, представляла собой переходную модель экономики и политики, значительно отличавшейся от советской модели развития. Интересным представляется и то, что публичная критика действий власти, в целом, была разрешена, однако, в случае преследования целей призыва к свержению советской власти и разрыву с СССР, они жестко подавлялись в показательной манере. Следующий этап истории развития государства, 1948-1955 годы, характеризуется прямым копированием внутрипартийной жизни, идеологии и политики большевиков, стоящих у власти в СССР. Всевозможная инициатива была строго наказуема, единственное, что было разрешено политическим деятелям Польши – исполнять директивы советского правительства¹¹¹.

Однако, сразу отметим, что, в случае с СССР, Польша нередко диктовала свои правила советским властям, таким образом, взаимодействие государств происходило не в одностороннем приказном порядке, а каждый здесь имел свой «вес» на политической арене, каждый представлял свои интересы¹¹². Возможно, это и стало одной из многочисленных причин «закручивания гаек» Советским Союзом с 1948 года.

Миграционная политика СССР по отношению к полякам, когда под предлогом обмена населением около 1,5 млн человек из числа поляков и евреев подверглись репатриации на территорию Польши, почти миллион человек остались на территории Советского Союза, а более 500 тыс. человек были насильно переселены в СССР¹¹³, подтверждает осуществление политики «косвенной власти» Советским Союзом по отношению к польскому государству.

Говоря о Конституции, принятой Сеймом в 1952 году, следует отметить советизм, присутствующий практически во всем тексте. В документе впервые была зафиксирована политика строительства социализма – первый закон, который официально зафиксировал это на государственном уровне. Конституция подчеркивала право на многопартийность

¹¹⁰ Носкова А.Ф. Послевоенное десятилетие 1945-1955 // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 408

¹¹¹ Там же. С. 411

¹¹² Подробнее: Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф., Покивайлова Т. А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа: 1949—1953: Очерки истории. М.: РОССПЭН, 2002. Глава IV.

¹¹³ Wysiedlenia, wypędzenia i ucieczki 1939-1959. Atlas ziem Polski. – Warszawa: Demart, 2008.

(на самом деле, в стране существовали немногочисленные некоммунистические партии, которые не являлись какой-либо значимой силой, но имели право на существование и функционирование), придавалось большое значение сохранению старой национальной символики (красный и белый национальные цвета, довоенный гимн, и орел как символ государственности оставались, однако, такие дни, как 3 мая (День Конституции 1791 года) или 11 мая (День независимости Польши) перестали быть национальными и считаться праздниками¹¹⁴). Считается, что Конституция Советского Союза являлась самой демократичной из всех тогда существующих Конституций, однако, принципы ее не выполнялись. Аналогия просматривается и в случае с Польшей: несмотря на заявленные демократические нормы государства, такие как равенство граждан, их права и свободы, буквально «через запятую» следовали такие классовые нормы, как руководящая роль революционного рабочего класса (де факто, вся представительная власть представляла собой партийное распределение мест), союз рабочих, республика трудящихся граждан, право на труд как основа жизни¹¹⁵. Смысл этого заключался в том, чтобы поляки могли совершить просоветскую ориентацию постепенно, этап за этапом. Резкая смена власти уже насторожила польский народ, но, смягчив классовость Конституции и всего процесса коммунизма в целом, Советскому Союзу удалось расположить к себе ту часть народа, которая впоследствии отвечала за власть в стране.

На это же была рассчитана и программа по содействию духовенству в Польше. После 1948 года Советы начали вмешиваться в принуждение костела к признанию строя и лидерства Коммунистической Партии Польши¹¹⁶. Такая политика просуществовала до 1949 года, затем Советская власть начала давать советы по искоренению костела и его влияния из сферы польской политики.

В 1952 году, с появлением Конституции, права католического костела в Польше были резко ущемлены, теперь уже буквой закона. Это и узурпация властью кадровых компетенций Ватикана и епископата, и введение обязательной для духовенства присяги на

¹¹⁴ Бороздей В. Послевоенное десятилетие 1945-1955 // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 443

¹¹⁵ Konstytucja Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej (1952) // WOS - Wiedzy o Społeczeństwie. URL:http://www.wos.net.pl/materialy/konstytucja_polskiej_rzeczypospolitej_ludowej.pdf (дата обращения 17.04.2017)

¹¹⁶ Волокитина Т., Мурашко А., Носкова А. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х гг. XX в.: Очерки истории. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. Раздел III.

верность государству, и арест примаса С. Вышиньского, а затем назначение просоветского М. Клепча главой польской католической церкви¹¹⁷.

Таким образом, идеологии нового польского государства (Ягеллонская, Пястовская идеи и «Западная мысль») являлись причиной того, что впоследствии привело к массовым насильственным депортациям этнических немцев с территорий «присоединенных земель» Польши. Эти миграции являются показательным примером бесцеремонного отношения тоталитарной и авторитарной властей к правам и свободам человека. В то время, как среди польского народа господствовали антифашистские и антинемецкие настроения, политические деятели страны были заняты разработкой новых принципов развития государства, которые так же напоминали, а иногда и копировали нацистские принципы построения государственности. Отрицать невозможно: психологическая травма Второй мировой войны наложила свой отпечаток на историческую память всех трех государств. Если охарактеризовать отношения Германии и Польши, Польши и Советского Союза одним лишь постулатом, то можно сказать, что и германо-польские, и польско-советские отношения несли негативный окрас, однако, в случае с Советским Союзом, польские власти контактировали с властью советской в форме, пусть и напряженного, сотрудничества, а Германия и Польша «общались» лишь, когда речь заходила о проблеме немецких перемещенных лиц.

¹¹⁷ Матвеев Г. Ф., Носкова А. Ф., Лыкошина Л.С. Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. С. 58

2.3. Действия советских войск и высшего руководства после Великой отечественной войны: осложнение советско-польских отношений

Появление Польской Народной Республики связано с датой 22 июля 1944 года – дата объявления манифеста Польским комитетом национального освобождения, который ввел новую политическую систему в Польше¹¹⁸. Годом позднее, 5 июля 1945 года, новое польское правительство было признано Великобританией и США, а старое правительство, находившееся в изгнании в Лондоне, де-юре продолжало управлять страной вплоть до распада Народной Республики, однако, де-факто, не имела абсолютно никакого политического влияния и не было признано СССР. Возникает логичный вопрос: имела ли Польша право выбрать свое будущее самостоятельно, или же власть, к которой пришла Польская Народная Республика в 1944 году, была единственно возможным раскладом?

Носкова Альбина Федоровна, главный научный сотрудник Отдела истории Восточной Европы после Второй мировой войны Института славяноведения писала, что первые годы существования польского народа имели следующий ряд особенностей. Во-первых, Красная армия СССР создавала перед глазами поляков образ героя и освободителя, но не оккупанта. Однако, очень многие в Польше знали и помнили не только о Катынском расстреле, но и о поражении Варшавского восстания, они отрицательно относились к Сталину и его политической деятельности, отмечая и возлагая на него вину за такой исход¹¹⁹. Поляки считают, что Сталин, уже будучи диктатором в СССР, просто воспользовался положением, когда страна медлила в выборе своего пути, и превратил ее в очень выгодную для себя буферную зону, «Судьба Польши зависела не столько от поляков, сколько от лидеров антигитлеровской коалиции, которые монополизировали право определять будущее «малых» стран»¹²⁰. Так, в этом оказался виноват не только Советский Союз, однако, из-за откровенной пропаганды коммунистического режима в стране, в исторической памяти польского народа СССР сохранился как единственный враг, который препятствовал восстановлению послевоенной польской государственности в духе демократии и свободы.

¹¹⁸ 22 lipca 1944 – prawda o kłamstwie władzy ludowej. // PolskieRadio.pl. 2016. 22 lutego. URL: <http://www.polskieradio.pl/39/156/Artykul/891553,22-lipca-1944-%E2%80%93-prawda-o-klamstwie-wladzy-ludowej> (дата обращения 15.04.2017)

¹¹⁹ Носкова А.Ф. Послевоенное десятилетие 1945-1955 // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 394

¹²⁰ Там же. С. 395

После Второй мировой войны польское государство оставалось территориально значимым, но в экономическом и политическом смысле оно совершенно потеряло свое влияние на мировой и даже европейской арене. Новый слой населения – малоимущие и неимущие социальные группы – не хотел видеть ни восстановления капитализма в своей стране, который привел их к крушению государственности в военное время, ни развития советского социализма в экономике государства. Несмотря на многочисленность партий, существовавших в первые годы после Второй мировой войны, следует отметить огромное влияние коммунистов, социалистов и людовцев, которые предлагали свою альтернативу развития государства – «безземельному крестьянину – приобрести надел, его сыну – учиться и остаться в городе, рабочему – получить квалификацию, заработок и более высокую должность, представителю интеллигенции – восстановить профессиональную занятость»¹²¹. Таким образом, новый избирательный блок в 1945-1946 гг. получил поддержку 25% населения¹²².

Десятилетний послевоенный период характеризуется историками, как период двух противоположных политик СССР в отношении Польши: если период 1945-1948 годов характеризуется как относительное послабление жесткой политики «кнута» Сталина, создание «младшего брата» или «младшего партнера» крупного советского государства, с которым общение велось по многим политическим каналам, то уже начиная со второй половины 1948-1955 годов консультации превратились в массовый террор и насилие со стороны коммунистов¹²³, которые проводили масштабные чистки своих и чужих партийных рядов, что в результате привело к появлению ПОРП – Новой объединённой партии одного из бывших аппаратчиков Коминтерна Болеслава Берута.

Здесь мы задаемся вопросом о причинах такой политики СССР по отношению к Польше в первые послевоенные годы. Многопартийность в Польше сохранялась советским руководством не случайно. Исследование А.Ф. Носковой показало: в первую очередь учитывалась «традиционная политизация польского общества. Возможно, это была неопасная имитация заблокированного реального в прошлом политического

¹²¹ Носкова А.Ф. Послевоенное десятилетие 1945-1955 // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 399

¹²² Friszke A. Polska. Losy państwa i narodu 1939-1989. Warszawa, 2003. S. 162

¹²³ Архив внешней политики МИД РФ. Ф.0122.Оп.13. П.5. Д.214. Записи бесед советника посольства СССР В.Г. Яковлева с Ю. Циранкевичем (8.03.1948 г.); Б. Дробнером (9.03.1948 г.), О. Ланге (26.05.1948 г.), С. Матушевским (8.06.1948 г.), Я. Берманом (12.03, 5.06.1948 г.); Восточная Европа в документах российских архивов. 1944-1953. Т. 1. С. 749-750, 780-781, 810-811, 830-834, 846-847; Советский фактор в Восточной Европе. 1944-1953. Документы. Т. 1. С. 565-567.

процесса, что признается важнейшим признаком тоталитаризма, в частности, левого толка»¹²⁴. Однако, советская власть преследовала цель смягчить влияние нового политического порядка в стране на память поляков с дальнейшим перевоспитанием польского общества в духе национального советского патриотизма: вместо резкого перехода от многопартийности в стране к стране коммунистов, как в СССР, переход этот совершался в несколько этапов для того, чтобы польское общество не почувствовало огромной разницы между «вчерашней» демократией и «сегодняшним» тоталитаризмом.

Анджей Пачковский, известный польский историк, говорил, что до 1948 года террор был массовым, задачей которого была борьба с ослабевающими и теряющими влияние на власть организациями и который позже стал повсеместным: «... никакая, даже самая высокая должность, никакие, даже самые большие заслуги, никакие даже самые льстивые слова не могли защитить от него»¹²⁵.

Внутрипартийные репрессии, ставшие основой политики партии ПОРП, были скопированы с действий ВКП(б). Всех, кто занимает антипартийные или антикоммунистские позиции, предполагалось удалить из компартии, тем самым, создавая видимость обновления состава партии, но на деле, уменьшая численность многообразия партий в стране.

В 1948 году монополизация одной партией власти в стране привела к отстранению от власти Владислава Гомулки, "маленького Сталина" (был прозван за свое рвение в насаждении советских порядков), приверженца идеи «польского пути к социализму». Он понимал всю ситуацию с зависимостью Польши от СССР, однако, он же и понимал, что для уменьшения таковой потребуется немало времени. Возможно, на почве излишней самостоятельности Гомулка поссорился со Сталиным, что неминуемо привело к его отставке. Опыт Польши интересен тем, что в стране не практиковался культ вождизма. Гомулка представлял собой больше политического лидера, нежели вождя. Однако, основной причиной его снятия стали многочисленные доносы со стороны Берута – лидера, который сменил Гомулку на посту – и остальных противников политики Гомулки. Интерес представляет и то, что «между отставкой в 1948 г. и арестом Гомулки в 1951 г. прошли не дни и месяцы, а годы, из его близких соратников никто не погиб. <...> В

¹²⁴ Носкова А.Ф. Послевоенное десятилетие 1945-1955 // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 412

¹²⁵ Paczkowski A., Terror i kontrola: funkcje aparatu bezpieczeństwa w systemie komunistycznym. Polska 1944–1956 [w:] A. Paczkowski, Od sfałszowanego zwycięstwa do prawdziwej klęski. Szkice do portretu PRL, Kraków 1999, S. 55.

октябре 1956 г. Н. С. Хрущев настаивал, что вопрос решался в Варшаве, что инициатива ареста Гомулки «исходила от Варшавы, а не от Сталина»¹²⁶.

В январе 1949 года советским руководством было принято решение о создании Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), целью которого было создание некоторого противовеса атлантическим организациям, которые возникли как следствие плана Маршалла¹²⁷. Однако, активация реальной деятельности Совета началась только в 1954 году, так как мощности Советского Союза перестало хватать при столь высоком уровне взаимодействия двух государств. До момента включения Польши в СЭВ, Москва пообещала более 550 млн долларов на развитие индустриализации страны¹²⁸. Если бы СССР не удалось удержать Польшу в то «время соблазнов» со стороны других участников антигитлеровской коалиции, вполне возможно, что та буферная зона, которую тщательно создавал себе Советский Союз из стран Центральной и Восточной Европы, не имела бы ни малейшего шанса на существование.

Массовым чисткам 1948-1955 гг. предшествовал резкий поворот в риторике польской политики 1947-1948 гг.: «национальные формы были признаны опасным элементом, который трудно контролировать и который потенциально может оказаться вредным»¹²⁹. Важным событием для этого периода времени представляется назначение Константина Рокоссовского в 1949 году на должность главнокомандующего Войска Польского и маршала Польши. С этого момента «зависимость [Польши от СССР] стала определенно открытой, и такое положение вещей в несколько видоизмененном варианте сохранялось в течение последующих шести лет»¹³⁰. В целом, назначение Рокоссовского, хоть и поляка по происхождению, означало непризнание польского закона и откровенное попрание Советским Союзом суверенитета Польши. Эта тенденция проявлялась повсеместно: с 1948 по 1955 число советских военноуполномоченных составляло лишь 160 человек, но больше половины из них были назначены на руководящие должности. Генералы и офицеры не присягали на верность Польше, лишь отмечаясь в партийном

¹²⁶ Носкова А.Ф. Послевоенное десятилетие 1945-1955 // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 419.

¹²⁷ Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) // Словарь «Что есть что в мировой политике». URL: http://www.wehse.ru/cgi-bin/wpg/wehse_wpg_show_text_print.pl?term1302254090 (дата обращения 10.04.2017)

¹²⁸ Skrzypek A. Mechanizmy uzależnienia. Stosunki polsko-radzieckie 1944-1957. Wyższa Szkoła Humanistyczna (Pułtusk), 2002. S. 198.

¹²⁹ Werblan A., Ostatni spór Gomułki ze Stalinem. Nieznana korespondencja z 1948 r., „Dziś” 1993, nr 5.

¹³⁰ Бородзей В. Послевоенное десятилетие 1945-1955 // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 443.

учете ПОРП¹³¹. В 1949-1950 гг. было репрессировано почти 100 человек, а данный процесс вошел в историю, как «процесс генералов»¹³². Польское общество интерпретировало эту картину смертных приговоров и судов как освобождение польской армии от заговора против народа, однако, эта интерпретация была навязана извне советскими властями.

Таким образом, в польской историографии послевоенного десятилетия появляется новая модель общества, несущая в себе признаки советской. Монополия главенствующей коммунистической партии ПОРП на власть в стране, массовые чистки простого населения и верховных лиц страны, приказной механизм управления всеми сферами жизни в государстве, диктат со стороны Коминтерна – все это является основными характеристиками и особенностями Польской Народной Республики 1945-1955 годов. Основным элементом складывания новой исторической памяти польского общества стала политика массового террора, которая укоренилась в национальном сознании, как негативное последствие прихода к власти коммунистических сил, навязанных сверху советской властью. С тех пор и до наших дней Советский Союз ассоциируется у поляков со страхом и унижением. Однако, следует отметить и черты, которые зарождались в польском государстве с появлением советского влияния, не такого сильного, как в 1949-1952 гг. Партийное многообразие, складывавшееся из множественности идей и концепций, представленных на национальной политической арене государства, лишь подтверждает приверженность поляков гражданскому обществу периода индустриального перехода. Но достаточно быстрое превращение самостоятельного, но слабого государства в «младшего партнера» сильного Советского Союза получило свой отклик в процессах трансформации государства в долгосрочную внешнеполитическую зависимость от «старшего брата». Такая зависимость проявлялась в политических и экономических каналах (кредиты на развитие индустриализации в стране, а затем и союзничество государств в рамках Союза экономической взаимопомощи). Несмотря на огромное влияние политического режима тоталитаризма в стране, существовали многие, кто был не только недоволен экспансионистской политикой Советского Союза, но и смог противостоять ей и искоренить все ее проявления в будущем.

¹³¹ Palski Z. *Agentura Informacji Wojskowej w latach 1945–1956*, Warszawa, 1992.

¹³² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 1300. Л. 18, 26.

Глава 3. Влияние фактора исторической памяти после распада мировой системы социализма (1989-1998 гг.)

90-е годы XX века для Германии, Польши и России стали символом осмысления себя в качественно новой роли самостоятельного государства. Для Германии переломным периодом в жизни Федеративной Республики Германия, стали именно 1991-1998 года, так как новому объединенному государству необходимо было решить проблему перехода от формального объединения к реальному единству нации на одной территории. Говоря о Восточной Европе в целом и Польше в частности, нельзя не привести слова Михаила Горбачева, которые как нельзя лучше характеризуют процессы, происходящие в 1990-е: «строй, который существовал в странах Восточной и Центральной Европы, был осужден историей так же, как и в нашей стране. Он давно уже изжил себя, тяготил народы. И спасти этот строй, консервировать его значило бы еще больше ослаблять позиции нашей собственной страны, компрометировать ее в глазах и собственного народа, и всего мира»¹³³. СССР уже не мог взять на себя задачу по стабилизации польско-советских отношений, так как сам Союз переживал тогда очень глубокий системный кризис. «В 1989 г. череда событий, происходивших в восточноевропейских странах, стала проверкой заявленного Москвой признания свободы социального и политического выбора каждым народом и каждой страной»¹³⁴.

Отказ от сохранения гегемонии Советского Союза в странах Восточной и Центральной Европы – было ли это сознательным решением польского правительства или же стечением обстоятельств истории, с которым уже разваливающийся СССР просто не захотел конкурировать? Этот вопрос до сих пор остается открытым среди польских и российских историков, однако, факт того, что социализм ушел из политической, экономической и социальной жизни польского государства без каких-либо катаклизмов, революций или пертурбаций – остается фактом.

Перед всеми тремя государствами снова, как после победы над нацизмом в 1945 году, стояли задачи о выборе своего истинного пути, восстановления государственности и суверенитета, а также создания нового имиджа и получения политического влияния на мировой арене.

Данная глава разделена на три части. Первая часть посвящена событиям, происходящим в Германии в период канцлерства Гельмута Коля с 1991-1998 годов. Дело в

¹³³ Gorbachev M. *On My Country and the World*. New York: Columbia University Press, 2000. P. 278.

¹³⁴ Речь Генерального Секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 года. Газета «Правда», 19.02.1988. Выпуск № 41 (19141). С. 1.

том, что рассматривать события, происходящие в Германии с 1989 по 1991 годы именно в рамках поиска влияния фактора исторической памяти на отношения между Германией и Польшей, бессмысленно, так как Германия, как, впрочем, и польское государство, по большей части занимались внутренней политикой и перестройкой нынешней системы в демократическое русло. Начиная с момента, когда государства определились с принципами ведения внутренней политики, они плавно переходили к решениям во внешней, где историческая память, получившая свое обновление в этот период создания новых суверенных государств, играла особую роль в построении германо-польских отношений. Вторая часть главы построена вокруг процесса прихода Польши к качественно новому внутреннему состоянию. Теперь, когда новое государство – Российская Федерация, стало являться соседом только по границе с Калининградской областью, а ФРГ, наоборот, стало «восточнее» по границам, Польше надо было создавать новый путь развития отношений с Германией и Россией. Третья часть посвящена польско-российским отношениям, где сокращение участия СССР, потом РСФСР, а потом уже и Российской Федерации в судьбе Польши, но увеличение соперничества этих государств на мировой арене является основополагающим принципом развития этих отношений. Однако, очень сложно говорить о взаимодействии этих государств, в частности, России и Польши, так как изучение российско-польских отношений в значительной степени тормозило отсутствие источниковой базы, которая была засекречена НКВД.

Начиная с этой главы, автор будет использовать метод контент – анализа концепций внешних политик трех государств (Концепция внешней политики Российской Федерации ¹³⁵, Белая книга ФРГ ¹³⁶ и Политика безопасности и стратегия обороны Республики Польша ¹³⁷). Преследуется цель выявления частотности появления определенных слов в официальных документах. После выявления частоты,

¹³⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.). // Основополагающие документы - Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2016. 1 декабря. URL:http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения 03.04.2017).

¹³⁶ Жолквер, Н. "Белая книга" ФРГ: новое не только о России // DW (Deutsche Welle). 2016. 13 июня. URL:<http://www.dw.com/ru/%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D0%D1%8F-%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0-%D1%84%D1%80%D0%B3-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5-%D0%BD%D0%B5-%D1%82%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE-%D0%BE-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8/a-19398017>(дата обращения 05.04.2017).

¹³⁷ Informacja o zadaniach polskiej polityki zagranicznej // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL:http://www.msz.gov.pl/pl/polityka_zagraniczna/priorytety_polityki_zagr_2012_2016/expose2 (дата обращения 07.04.2017).

предполагается произвести анализ некоторых отрывков текста с целью выявить смысл контекста, а после – сделать предварительную оценку восприятия данного текста адресату (выявить эффект воздействия). Слова, которые мы собираемся искать в данных документах: «Польша» (в текстах Концепций России и Германии), «Германия», «Россия» (в Концепции внешней политики Польши), прилагательные, образованные от вышеперечисленных существительных («российский», «немецкий», «польский»), «история», «исторический», «память», «памятный», «война» (в контексте Второй Мировой (Отечественной) войны), «восточный» (в контексте «восточной политики» и Восточной Европы).

3.1. Политика вины: ответственность за историческое прошлое в Германии в период канцлерства Г. Коля

1991 год стал принципиально новым этапом в истории Федеративной Республики Германия. 17 января 1991 года, дню, когда Гельмут Коль стал первым федеральным канцлером объединенной Германии, предшествовали такие события в жизни страны, как окончание Холодной войны, падение Берлинской стены и распад коммунистического лагеря. К проблемам, которые тянулись еще со времен 1945-1955 годов, а именно, Холокост, депортация поляков и немцев, прокоммунистический режим Польши, добавились и новые, связанные с изменениями на мировой арене в начале 1990-х гг. XX века. Так, государствам, чьи отношения и без того были натянутыми, в период 1991-1998 годов пришлось заново отстраивать их в духе сотрудничества и взаимодействия.

14 ноября 1990 года в Варшаве объединенная Германия подписала двухсторонний договор с Польшей под названием «Германско-польский договор о границе»¹³⁸. Важной представляется Статья 3 Договора, согласно которой Стороны согласились об отсутствии территориальных претензий друг к другу, и что они не будут выдвигать такие требования в будущем.

17 июня 1991 года ФРГ и Польша подписали еще один договор – «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве»¹³⁹. ФРГ подчеркнула важность вступления Польши в ЕС и выход отношений государств на новый, европейский, уровень, а польская сторона отметила в договоре, что готова предоставить немецкому национальному меньшинству, проживающему в Польше, права на культурную автономию. Со стороны Германии, подписанты Гельмут Коль и Ганс-Дитрих Геншер взяли на себя обязательство выплатить более 500 млн марок тем польским гражданам, которые подверглись насилию во времена нацистской Германии через труд. Выплаты проводились с помощью перевода в Фонд германо-польского примирения¹⁴⁰. Обязательства были выполнены более чем в

¹³⁸ Treaty between the Federal Republic of Germany and the Republic of Poland on the confirmation of the frontier between them // United Nations. 1990. November, 14.

URL:<http://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/DEU-POL1990CF.PDF> (дата обращения 01.04.2017).

¹³⁹ Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Republik Polen über gute Nachbarschaft und freundschaftliche Zusammenarbeit vom 17. Juni 1991. Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung vom 18. Juni 1991, Nr. 68, S. 541-546

¹⁴⁰ Auszahlungen der humanitären Hilfe an besonders schwer verfolgte Opfer des nationalsozialistischen Regimes // Stiftung Polnisch-Deutsche Aussöhnung. URL:http://www.fnp.pl/wyplaty/robotnicy_de.php (дата обращения 15.04.2017).

полной мере: жертвам нацизма было выплачено почти пять миллиардов польских злотых за период 1992-2006 гг.¹⁴¹.

Говоря о фондах, созданных в начале 1990-х годов, следует отметить четыре организации, созданных для решения открытых вопросов в германо-польских отношениях с целью улучшения взаимодействия и сотрудничества. Фонд германо-польского примирения считает своей основной целью создание института для обеспечения эффективной гуманитарной помощи польским жертвам нацистской оккупации и террористической власти¹⁴². Фонд «Прочная память» (1998) занимается сохранением памяти об общей истории поляков и евреев, а именно сбором и распространением знаний в целях сохранения и празднования мест и событий, связанных с поляками и евреями¹⁴³. «Фонд детей и молодежи» (1992) занимается вопросами развития отношений между молодежью всего мира, но крайнее внимание уделяется развитию отношений между немецкой и польской молодежью¹⁴⁴. «Фонд польско-германского сотрудничества» (1991) занимается поддержкой дружеских отношений между поляками и немцами с помощью финансирования двусторонних проектов, способствующих укреплению польско-германского диалога¹⁴⁵.

Как пишет Николай Павлов, «до середины 1993 года на Германию приходилось 37% из совокупной международной помощи, оказанной странам Восточной Европы. <...> Этот феномен объясняется территориальной близостью, историческими традициями и ответственностью за преступления нацизма»¹⁴⁶.

Однако, не все было так спокойно в отношениях Польши и Германии. Нельзя не упомянуть и деятельность «Союза изгнанных» в этот период, так как их действия значительно мешали развитию добрососедских отношений двух государств, а Эрика Штайнбах, председатель данной организации, была практически на официальном уровне признана самой ненавидимой немкой в Республике Польша.

¹⁴¹ Preiss, J. Verbotene Freundschaft. // Hamburger Abendblatt. – 2013. – 10. April. – S. 6.

¹⁴² Über die Stiftung Polnisch-Deutsche Aussöhnung // Stiftung Polnisch-Deutsche Aussöhnung. URL: http://www.fpnpl/fundacja/ofpnpl_de.php (дата обращения 15.04.2017).

¹⁴³ O fundacji // Fundacja “Pamięć, Która Trwa”.

URL: http://www.fpkt.org.pl/index.php?option=com_content&view=article&id=3&Itemid=5&lang=pl (дата обращения 20.04.2017).

¹⁴⁴ O nas // Polska Fundacja Dzieci i Młodzieży. URL: <http://www.pcyf.org.pl/index.php?s1=fundacja> (дата обращения 20.04.2017).

¹⁴⁵ O nas // Fundacja Współpracy Polsko-Niemieckiej. URL: <http://fwpn.org.pl/fundacja/o-nas> (дата обращения 20.04.2017).

¹⁴⁶ Павлов, Н.В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель : учеб. пособие / Н.В. Павлов, Московский гос. институт международных отношений (университет) МИД России . – М. : Международные отношения, 2012. С. 620.

С момента объединения Германии «Союз изгнанных» пользуется значительной поддержкой немецкого правительства. За счет постоянно увеличивающегося числа членов данного Союза – на 2015 год их число насчитывало около 1,3 миллиона членов¹⁴⁷ - «изганные» получают значительную поддержку со стороны немецкого правительства.

С 1998 по 2014 годы президентом этой организации была вышеупомянутая Эрика Штайнбах, которая известна, прежде всего, своими радикальными высказываниями, значительно ухудшающими состояние германо-польских отношений. Мать Эрики в 1945 году была вынуждена искать спасение от приближающихся войск Красной Армии бегством из города Рамель, который теперь называется Румя и принадлежит Поморскому воеводству Польской Республики. Поэтому для Эрики Штайнбах вся ее деятельность является доказательством самой себе, что она сможет восстановить историческую справедливость в германо-польских отношениях.

Переходя к контент-анализу концепций внешней политики всех трех государств, следует отметить, что в Германии аналогом такой концепции можно называть «Белую книгу» (Das Weißbuch) - документ, содержащий основные направления военно-политической стратегии страны¹⁴⁸. Это перечень национальных интересов Германии и рекомендации со стороны Минобороны страны в адрес федерального правительства — на какие угрозы стоит обратить внимание в первую очередь, сколько денег нужно направлять на развитие вооруженных сил. Этот документ начал свое издательство в 1969 году, в целом, «Белая книга» переписывалась 11 раз. За время объединенной Германии вышло три выпуска «Белой книги»: 1994, 2006 и 2016 года.

В «Белой книге» 1994 года были сформулированы не только национальные интересы страны, но и даны некоторые намеки на их системное структурирование. Политика в области национальной безопасности Германии базируется на пяти центральных интересах: «обеспечение свободы, безопасности и процветания граждан Германии и целостности ее государственной территории; интеграция совместно с европейскими демократиями в Европейский Союз; прочный трансатлантический союз с

¹⁴⁷ Prange A. Deutschland, wo sind deine Vertriebenen? Ein ehemaliger Mitarbeiter des Bundes der Vertrieben behauptet, der Verband habe weitaus weniger als 1,3 Millionen Mitglieder. Frankfurter Rundschau, 23. Januar 2015, S. 20–21.

¹⁴⁸ Жолквер, Н. "Белая книга" ФРГ: новое не только о России // DW (Deutsche Welle). 2016. 13 июня. URL:<http://www.dw.com/ru/%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%8F-%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0-%D1%84%D1%80%D0%B3-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5-%D0%BD%D0%B5-%D1%82%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE-%D0%BE-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8/a-19398017> (дата обращения 05.04.2017).

Соединенными Штатами как мировой державой, основанный на единых ценностях и общих интересах; ориентирование на примирение и партнерство в отношениях с соседними восточными государствами, их подключение к западным структурам и формирование таким образом нового всеобъемлющего кооперативного порядка в области безопасности; соблюдение в мировом масштабе международного права и права человека и базирующийся на правах рыночного хозяйства справедливый мировой экономический порядок»¹⁴⁹.

По итогам контент-анализа, необходимо подчеркнуть важное значение Восточной Европы для Германии – это слово повторяется в тексте 55 раз. В основном, речь идет о поддержке Германией развивающихся демократий Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы «в их усилиях по упрочению свободного и демократического порядка в их государствах и обществах»¹⁵⁰. Также в тексте неоднократно упоминалось и о влиянии НАТО, которая вносит крупный вклад в стабилизацию Восточной Европы. Практически во всех предложениях просматривается связь слова «восточный» с «сотрудничеством» или «взаимодействием» (например, «Германия несет особую ответственность в развитии отношений в духе партнерства с новыми демократиями в Центральной и Восточной Европе на основе неизменной твердой приверженности Германии НАТО и углубления процесса интеграции в Европейский Союз»¹⁵¹). При этом, в «Белой книге» 1994 упоминаются события о репрессиях государств Центральной и Восточной Европы, но нет ни слова о репрессиях со стороны немцев во время Второй мировой войны. Подводится следующий итог: «что касается Центральной и Восточной Европы, то политика Германии характеризуется тремя ключевыми терминами: стабилизация посредством сотрудничества и интеграции»¹⁵².

Слова «история» и «исторический» появляются в «Книге» 15 и 10 раз соответственно. В основном, речь идет о том, что Германия, опираясь на свое историческое прошлое, извлекла уроки из событий, произошедших с государством, и

¹⁴⁹ Павлов, Н.В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель : учеб. пособие / Н.В. Павлов, Московский гос. институт международных отношений (университет) МИД России . – М. : Международные отношения, 2012. С. 604.

¹⁵⁰ Das Weißbuch 1994. Weißbuch zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Lage und Zukunft der Bundeswehr // Das Bundesministerium der Verteidigung. 1994. 5. April.
URL:<https://www.bmvg.de/resource/resource/UIRvcjZYSW1RcEVHaUd4cklzQU4yNWFvejhlbjVYyNr1OCt3ZlU1N09FVjd6cllXQ3dEQ1dwbnpCbUo3MEo4Z1pwRGwxd0dGTxlqY3lrSUtwTFYzUVBzWWdTSzNGREYxUH%20Wei%20C3%20Fbuch%201994%20-%20Wei%20C3%20Fbuch%20zur%20Sicherheit%20der%20Bundesrepublik%20Deutschland.pdf> (дата обращения 05.04.2017).

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же.

теперь готова идти вперед по линии активной интеграции и международного сотрудничества. Однако, несколько раз повторяется мысль о том, что «теперь, когда конфликт между Востоком и Западом был преодолен, исторические конфликты, которые были подавлены при коммунистическом режиме, вновь вспыхивают с удвоенной силой»¹⁵³.

Интерес «Белая книга» 1994 года представляет тем, что впервые Польша называется, как отдельное, самостоятельное государство, а не как составляющая Восточной Европы. Особую роль для взаимодействия Германии и Польши сыграли «Соглашения об ассоциации с Европейским союзом» (Польша подписала 16 декабря 1991 года, соглашение вступило в силу 1 февраля 1994 года)¹⁵⁴, заключенные до 1993 года с Польшей, Чешской Республикой, Венгрией, Словацкой Республикой, Румынией и Болгарией. Так, выделение Польши из числа других государств говорит о том, что для германского государства крайне важно, чтобы вступление Польши в ЕС все же свершилось – тогда германо-польские отношения перейдут на качественно новый уровень.

Таким образом, правительство Коля в период 1991-1998 годов ввело в оборот понятие «новая», или «возросшая» ответственность государства, которая имела в своей основе преимущественно пространственно-географический фактор и являлась первым шагом на пути формирования новой германской геополитики. В целом, его отношение к Польше было больше положительным, чем просто нейтральным: Гельмут Коль хотел сделать все, чтобы страны Центральной и Восточной Европы, включая Польшу, стали полноправными членами Европейского Союза. В новой сфере взаимодействия он видел будущее новых государств, освобожденных от коммунистического режима, а свое объединенное государство Германия Гельмут Коль видел в качестве лидера, готового оказать поддержку в переходе от коммунизма и социализма в восточноевропейских странах к демократии. Он продолжал «восточную политику» в духе Вилли Брандта,

¹⁵³ Das Weißbuch 1994. Weißbuch zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Lage und Zukunft der Bundeswehr // Das Bundesministerium der Verteidigung. 1994. 5. April.
URL: <https://www.bmvg.de/resource/resource/UIRvcjZYSW1RcEVHaUd4cklzQU4yNWFvejhlbjVYyNr1OOct3ZlU1N09FVjd6cIlXQ3dEQ1dwbnpCbUo3MEo4Z1pwRGwx0dGTXlqY3lrSUtwTFYzUVBzWWdTszNGREYxUH NvOWlkdjVPQUk9/Wei%C3%9Fbuch%201994%20-%20Wei%C3%9Fbuch%20zur%20Sicherheit%20der%20Bundesrepublik%20Deutschland.pdf> (дата обращения 05.04.2017).

¹⁵⁴ Europe Agreement establishing an association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Poland, of the other part // European Council. Council of the European Union. 1994. February, 1. URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/documents-publications/agreements-conventions/agreement/?aid=1992056> (дата обращения 01.04.2017).

готовый взять на себя вину прошлого и сделать все, чтобы эта память не давала разрушать развивающиеся германо-польские отношения в духе сотрудничества и добрососедства. Несмотря на такое позитивное развитие отношений между двумя государствами, на тот момент существовали некоторые (например, фонд «Союз изгнанных»), способные испортить картину усиленного германо-польского взаимодействия. Многочисленные договоры, подписанные Германией и Польшей по вопросам о взаимодействии друг с другом, выплата огромных сумм в пользу пострадавших поляков и евреев, создание огромного количества германо-польских фондов, направленных на стабилизацию отношений путем совместной проработки истории государств – заслуги его как канцлера-объединителя Германии и Европы отрицать не сможет никто. Поэтому его личный вклад в эти, несомненно, эпохальные процессы был должным образом оценен. На специальном саммите Европейского совета в октябре 1998 года¹⁵⁵ главы государств и правительства ЕС провозгласили Гельмута Коля «почетным гражданином Европы».

¹⁵⁵ Vienna European Council. 11 and 12 December. 1998. Presidency Conclusions // European Parliament. 1999. URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/wie1_en.htm (дата обращения 16.04.2017)

3.2. Трансформация Польской Народной Республики в Республику Польша: падение коммунизма и проблема самоидентификации

Перемены в Восточной Европе, а именно обретение независимости восточноевропейских государств от коммунистического режима, происходили со скоростью, которую не мог предвидеть никто. Невмешательство Советского Союза в эти процесс обретения новой государственности означали лишь то, что история Холодной войны, длившейся на протяжении второй половины XX века, подходит к концу. Однако, для Третьей Республики Польша появляется новый вопрос: кем быть?

«Начало системных изменений в Центрально-Восточной Европе мы можем датировать 1987-1988 гг. В то же время в СССР начались конфликты между союзными республиками и Союзным центром вокруг концепции республиканского хозяйственного расчета»¹⁵⁶.

19-20 мая 1987 года на первом пленарном заседании Совместной комиссии ученых СССР и ПНР, учрежденной Декларацией о советско-польском сотрудничестве в области идеологии, науки и культуры от 21 апреля 1987 года¹⁵⁷, был обозначен круг проблем, по которым советским и польским историкам необходимо было работать на протяжении трех лет. В общей сложности, были определены 22 темы и 25 проектов, в том числе вопросы Советско-польской войны 1920-1921 года, роспуск польской коммунистической партии в 1930-е годы и чистка её руководства, освободительный поход в Западную Украину и Западную Белоруссию 1939 года, Катынский расстрел, «Пакт Молотова-Риббентропа», депортации поляков с территории Западной Украины и Западной Белоруссии, действия советских войск во время Варшавского восстания 1944 года. Создание такой комиссии было выгодно польской стороне – все «белые пятна» совместной советско-польской истории затрагивали те проблемы, где Польша представляется как жертва, однако, вопросов, где польское государство должно признать свою вину и которые так же сильно отягощают будущее развитие отношений государств, вообще нет на повестке обсуждения данной Комиссии.

Безусловно, польское государство видело себя только в качестве демократического государства с открытой экономикой и приверженностью принципам прав и свобод человека. Государство, уставшее от насилия, не хотело больше терпеть, потому выборы

¹⁵⁶ Марчиняк В. Возвращенная свобода и суверенитет // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 563

¹⁵⁷ Декларация о советско-польском сотрудничестве в области идеологии, науки и культуры. М., 1987.

1989 года являются показательным примером того, что большинство польского общества выбирали на тот момент демократию.

Выборы 1989 года, как пишет В. Марчиняк, «имели двойственные последствия: с одной стороны, произошло значительное расширение политического участия, а с другой – был запущен механизм политической конкуренции и выборной ротации»¹⁵⁸. По мнению В.Г. Барановского и Б.А. Шмелева, парламентские выборы июня 1989 года не только стали очередным подтверждением успеха оппозиции и их принципов, которые разделяло на тот момент большинство польского населения. «Польша все-таки сыграла роль «спускового крючка», открыв сезон «бархатных революций» в регионе. Одновременно была открыта новая фаза в советско-польских отношениях – как оказалось позднее, непродолжительная и завершающая, поскольку далее начиналась уже история отношений новой России и новой Польши».¹⁵⁹

В 1990-1991 годах Польша представляется как одна из основных движущих сил, стремившаяся к ликвидации таких экономических проектов Советского Союза, как Организация Варшавского Договора (ОВД) и Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Связано это с тем, что «возвращение» Польши в Европу предусматривало вхождение польского государства в блок НАТО и, соответственно, одновременный выход Польши из ОВД и СЭВ. «Москва, со своей стороны, пыталась включить в обсуждаемый с Варшавой проект нового договора о дружбе и сотрудничестве положение об отказе от вступления в союзы и заключения соглашений, направленных против другой стороны»¹⁶⁰. В 1992 году, после создания нового независимого польского государства, выходит документ под названием «Политика безопасности и Стратегия обороны Республики Польша», являющийся аналогом российской Концепции внешней политики РФ. Этот документ проанализирован с помощью контент-анализа.

Германия в тексте «Политики безопасности...» 1992 года звучит 5 раз, а слово «немецкий» в контексте немецко-польских отношений - 2 раза. Первое упоминание о ФРГ встречается в качестве «самого большого и самого развитого нашего соседа». «Сотрудничество с Германией приводит к одному из главных путей, ведущих Польшу к

¹⁵⁸ Марчиняк В. Возвращенная свобода и суверенитет // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 571

¹⁵⁹ Барановский, В.Г., Шмелев, Б.А. Возвращенная свобода и суверенитет // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 555

¹⁶⁰ Там же.

интеграции с Западной Европой. Развитие польской экономики обязательно нуждается в партнерских отношениях с немецкой экономикой»¹⁶¹. Общие интересы Германии и Польши лежат в соседстве в блоке Евросоюза, а также в позитивных двусторонних отношениях. Задача двух народов и двух государств – преодолеть предвзятость в традиционном сознании, установить отношения на основе дружбы, добрососедства и сотрудничества без акцентов национализма, ксенофобии или гегемонии: «чем больше значение наша страна придает процессу европейской интеграции, тем более легким покажется построение двусторонних отношений на принципах партнерства»¹⁶².

Отношение Польши к России и ее планы на будущие года в польско-российских отношениях можно также проследить в частотности употребления слова «Россия» (5 раз) и «российский» (2 раза). Для Польши Российская Федерация, напротив, создает новую угрозу для безопасности Центральной и Восточной Европы. Необходимо «постоянно усиливать безопасность, так как этот регион [Восточная Европа] является политически нестабильным. <...> Возможность возникновения локальных конфликтов представляет серьезную опасность. В случае их масштабного распространения, они могут также охватывать Польшу»¹⁶³. Снижение этих рисков для безопасности нового государства является задачей номер один для Польши и сотрудничество с Украиной, Россией и Беларусью на основе ряда двусторонних договоров представляется своеобразным решением этой проблемы. В любом случае, сотрудничеству с Россией по всем вопросам Польша придает первостепенное значение.

Слова «история» и «исторический» встречаются в «Политике безопасности...» по одному разу, в контексте общего развития истории с Вышеградской четверкой (Венгрией, Чехией и Словакией).

Слово «война» встречается 87 раз, однако, никакой связи со Второй мировой войной и исторического смысла это слово не имеет и не несет.

Слово «восточный» присутствует в тексте 10 раз, в частности, упоминаются основные изменения, произошедшие в конце 1980-1990-х гг. в Центральной и Восточной Европе, которые привели к освобождению «от иностранного господства, пропагандировавшего тоталитарную политическую систему и коммунистическую

¹⁶¹ Polityka bezpieczeństwa i strategia obronna Rzeczypospolitej Polskiej (1992) // Stanisław Koziej. 2015. 1 lipca. URL: http://koziej.pl/wp-content/uploads/2015/07/Strategia_RP_z_92_r.doc (дата обращения 07.04.2017)

¹⁶² Ibid.

¹⁶³ Ibid.

идеологию»¹⁶⁴. Здесь присутствует явная отсылка к Советскому Союзу, который мешал созданию единого безопасного пространства на территории восточноевропейских стран.

1989 год стал переломным и для историографии Польского государства. Страна избавилась от «официального» ведения истории, от цензуры, которую налагал на Польскую Народную Республику СССР. Теперь, с появлением новых самостоятельных государств появилась новая потребность среди польских и российских историков – распутать клубок вопросов, которые оставались нерешенными на протяжении XX века.

В 1990-е годы историки Польши стали активно заниматься вопросами, касающихся внешней политики ПНР с 1945 по 1989 годы. Те публикации, которые были написаны до 1989 года, не представляют на данный момент никакой ценности, так как были написаны на заказ коммунистической власти страны.

Одну из важных ролей в предотвращении фальсификации истории сыграло Всесоюзное совещание историков-полонистов «Актуальные задачи изучения Польши, русско-польских и советско-польских отношений»¹⁶⁵. Совещание проводило свои заседания в январе 1989 года – с этого момента начинается переосмысление исторических событий не только на уровне исторических исследований, но и в учебных планах высших учебных заведений и школ, учебные пособия и лекционные курсы опирались на выводы историков и создавались заново.

«Первой – утверждает М. Корнат, - и до сих пор единственной попыткой обобщить имеющиеся данные об отношениях ПНР и СССР остается трехтомная работа Анджея Скшипика “ Mechanizmy uzależnienia. Stosunki polsko-radzieckie 1944-1957”¹⁶⁶, “Mechanizmy autonomii. Stosunki polsko-radzieckie 1956-1965”¹⁶⁷ и “Mechanizmy klientelizmu. Stosunki polsko-radzieckie 1965-1989”¹⁶⁸ – своего рода развернутый очерк, дающий общее представление о проблеме»¹⁶⁹.

¹⁶⁴ Polityka bezpieczeństwa i strategia obronna Rzeczypospolitej Polskiej (1992) // Stanisław Koziej. 2015. 1 lipca. URL: http://koziej.pl/wp-content/uploads/2015/07/Strategia_RP_z_92_r.doc (дата обращения 07.04.2017)

¹⁶⁵ Яжборовская И.С. Современная историография российско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 741

¹⁶⁶ Skrzypek, A. Mechanizmy uzależnienia. Stosunki polsko-radzieckie 1944-1957. – Wyższa Szkoła Humanistyczna (Pułtusk), 2002. – 492 s.

¹⁶⁷ Skrzypek, A. Mechanizmy autonomii. Stosunki polsko-radzieckie 1956-1965. – Wyższa Szkoła Humanistyczna (Pułtusk), 2005. – 345 s.

¹⁶⁸ Skrzypek, A. Mechanizmy klientelizmu. Stosunki polsko-radzieckie 1965-1989. – Wyższa Szkoła Humanistyczna (Pułtusk), 2008. – 393 s.

¹⁶⁹ Корнат, М. Современная историография российско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 798

История послевоенных польско-советских отношений, несмотря на постоянное двустороннее взаимодействие государств в период с 1945 по 1989 года, очень слабо изучена по причине того, что российские (советские) архивы документов были долгое время недоступны для использования их историками в своих исследованиях. Даже учитывая тот факт, что за последние 25 лет появилось огромное количество рассекреченных материалов, именно этот огромный всплеск не позволяет создать монолитную работу, в которой содержались бы общие положения относительно развития советско-польских отношений. В основном, в библиографии преобладают так называемые публицистические очерки, каких-либо научных исследований встречается крайне мало.

Разнятся мысли историков и по поводу вопроса «Могла ли Польша выбрать свой путь, или страна могла только согласиться с ролью младшего партнера коммунистической власти Советского Союза?». К примеру, Рышард Назаревич¹⁷⁰ утверждает, что польские леворадикальные силы и коммунистическая власть, насажденная СССР – не одно и то же, и что «левые» пришли бы к власти в стране при любом исходе, потому что были предпосылки в истории государства послевоенного периода. Петр Гонтарчик¹⁷¹ в своих работах указывает на то, что Польская рабочая партия включала в свой состав исключительно советских агентов, которые стремились к разрушению польской государственности.

Катынское преступление – еще один сложный вопрос советско-польских и российско-польских отношений. Однако, здесь просматривается та же тенденция – за период 1989-1998 появилось больше исторических, но публицистических монографий, чем академических исследований. Например, исследование Чеслава Мадайчика “Dramat katyński”¹⁷² стало практически единственной на то время работой по проблеме общественно-политических перемен в истории двух государств после 1989 года.

Совместная польско-советская партийная комиссия историков, созданная согласно постановлениям ЦК ПОРП и ЦК КПСС и работавшая в период с 1987 по 1990 года, также разрешила вопросы, касающихся «белых пятен» советской и польской совместной истории в отношении катынского расстрела. По итогам этой комиссии вышел отчет под названием «Zbrodnia katyńska. Z prac polskiej części wspólnej Komisji Historyków Polski i ZSRR», но «попытки польской стороны в то время окончательно разрешить катынский вопрос не встретили ответной готовности и открытости со стороны СССР, несмотря на

¹⁷⁰ Nazarewicz, R. Armii Ludowej dylematy i dramaty. – Warszawa: Oficyna Drukarska, 1998. – 352 s.

¹⁷¹ Gontarczyk, P. Polska Partia Robotnicza: droga do władzy (1941-1944). – Warszawa: Fronda, 2003. – 456 s.

¹⁷² Madajczyk, C. Dramat katyński. – Warszawa: Książka i Wiedza, 1989. – 192 s.

личное участие в работе комиссии политического руководства ПНР во главе с Войцехом Ярузельским»¹⁷³.

Третья Речь Посполитая вместе с Венгрией и Чехией стали членами Североатлантического альянса 12 марта 1999 года. Это подводило своеобразный итог польско-российским отношениям в XX веке. Противостояние СССР, а затем и России Польше по вступлению ее в Североатлантический альянс закончилось неудачей российской стороны. По мнению российского исследователя международных отношений Д. В. Кацы, «решительность, с которой поляки вошли в НАТО, объяснялась в полном смысле этого слова, их национальным интересом – стремлением получить твердую гарантию того, что польская территория в ее сегодняшних границах более не будет подвергаться перекраиванию или военным вторжениям»¹⁷⁴.

Таким образом, если в период распада СССР новая власть претерпела неудачную политическую трансформацию от авторитаризма к демократии, то в случае с Польшей, здесь был осуществлен мгновенный переход от освобождения влияния империи к демократическим устоям. Выборы 1989 года доказывают это – неожиданный успех оппозиции повлек за собой гораздо более быстрое развитие событий, чем в России, так как дальнейшее углубление экономического кризиса – наследия, которое после себя оставила просоветская партия на рубеже 1980-1990-х годов – уже больше не давало польскому народу оставаться в рамках прежней коммунистической системы. Польша, выбрав демократическое развитие своего государства, начала проработку исторического национального сознания. Отсутствие строго цензора в виде СССР открыло польским историкам новые возможности для рассуждения на тему места Советского Союза и России в жизни польских граждан. Придя к выводу, что СССР оказало, в основном, негативное влияние на процессы, происходящие в общественной жизни польского народа, историки-полонисты начали активно заниматься изучением документов, описывающих период влияния советского государства в Польше. Однако, существуют некоторые сомнения по поводу того, занимались ли историки советско-польской проблематикой во имя восстановления сотрудничества между странами. Полякам все же были необходимы

¹⁷³ Корнат, М. Современная историография российско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 771

¹⁷⁴ Кацы, Д. Польша, Европейский союз и Россия: время для новых отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения. – 2002. – № 2. – С. 102.

новые исторические факты, поддерживающие миф о героизме поляков и о его страданиях во время преобладания коммунистического лидерства в стране.

Что же касается изучения польско-советских отношений периода существования ПНР после 1989 года, можно смело утверждать о том, что после перемен в государствах и устранения цензуры появились совершенно новые возможности для изучения совместной историографии двух стран. Предыдущие исследования оказались неактуальными после того, как были рассекречены многие российские архивы, и документы попали в руки польских и российских историков. Создание совместных конференций, заседаний, совещаний пошло на пользу сближению в исторической сфере развития государств. Открывающаяся правда, а самое главное, признание (пусть даже частичное) событий Катюни Российской Федерацией, а также насилия во время коммунистической пропаганды в Польше Советским Союзом, дало толчок к развитию партнерства двух стран.

3.3. Распад Советского Союза: раскрытие архивов НКВД и взгляд на российско-польские отношения через призму новых подробностей о Катынском деле

1990-2000-е годы стали основным периодом в жизни советского, а потом уже российского государства, когда российские историки стали уделять все больше внимания региону Центральной и Восточной Европы и, прежде всего, отношениям Польши и России. Этому во многом способствовало раскрытие архивов, которое дало доступ к тысячам ранее секретных материалов. В этой связи круг источников был значительно расширен, а исследования, которые были созданы в период коммунистического режима Советского Союза и Польской Народной Республики, перестали быть актуальными, так как были написаны «по заказу» Советского Союза. Открытие новой источниковой базы позволило не только наиболее плотно подойти к изучению советско- (российско-) польских отношений, но и дало возможность посмотреть друг на друга с совершенно противоположной точки зрения.

Что касается обычного советского, а позже российского населения в 90-е годы XX века, коллективная идентичность рассматривала себя как отдельных «мы», непохожих на «других». Эти рамки стали причиной того, что «эта значимость становилась более выраженной и даже все явственней педалировалась сверху, по мере того как ширился разрыв между властью и слоями ее возможной поддержки в стране, нарастала конституциональная неопределенность, а соответственно и по мере сокращения реального социокультурного разнообразия в публичной сфере, сужения возможностей индивидуальной и групповой инициативы, при значительной слабости процессов группообразования внутри России и реальных, практических взаимосвязей страны с Европой и миром»¹⁷⁵.

Говоря об историографии, которая подверглась изменению после того, как оба государства – Россия и Польша – превратились в независимых друг от друга, то она также подверглась значительным изменениям. Появляются попытки преодолеть «закрытость» информации, найти новые источники для размышлений, выстроить общую позицию по наиболее острым вопросам двусторонних отношений.

В 1989 году Советский Союз в лице заведующего Международным отделом ЦК КПСС Валентина Фалина заявил: «Нет никаких сомнений в том, что существует

¹⁷⁵ Дубин Б. Россия нулевых: политическая культура, историческая память, повседневная жизнь. – М.: РОССПЭН, 2011. С. 11

секретный дополнительный протокол к договору Молотова-Риббентропа, подписанному 23 августа 1939 г.»¹⁷⁶ Так произошло официальное признание существования секретного протокола к этому пакту. Однако, тут же Фалин добавил - план раздела СССР также разрабатывался и в европейской дипломатии, и принимала в этом участие, прежде всего, польская сторона в лице Пилсудского.

Еще один случай представляет собой значительный интерес исследователей российско-польских отношений: выяснение подробностей Катынского преступления привело к тому, что 3 ноября 1990 года Михаил Горбачев выпустил распоряжение, согласно которому необходимо было организовать работу «по обновлению договорно-правовой базы советско-польских двусторонних отношений и выработке проекта нового межгосударственного договора». Однако, Горбачев приказал: «Академии наук СССР, Прокуратуре СССР, Министерству обороны СССР, Комитету государственной безопасности СССР совместно с другими ведомствами и организациями провести до 1 апреля 1991 года исследовательскую работу по выявлению архивных материалов, касающихся событий и фактов из истории советско-польских двусторонних отношений, в результате которых был причинен ущерб советской стороне»¹⁷⁷. Таким образом, следует ли говорить о том, что власть, которая, по идее, уже должна была пойти на компромисс поиска общего решения насущных проблем Польши и России, вместо этого пытается создать «анти-Катынь» и занимается поиском «путей снятия тягостного ощущения вины советской стороны в тайном расстреле почти 22 тысяч польских военнопленных через нахождение «баланса», возможности «вчинить встречный иск»»¹⁷⁸.

Катынское дело – очень сложный вопрос, к которому Польша неоднократно привлекала свое внимание, в то время как советское руководство с такой же периодичностью отвергало рассмотрение этого вопроса. Первая отечественная книга, в которой описаны все самые важные исторические факты того времени – книга В. Абаринова под названием «Катынский лабиринт»¹⁷⁹. В 1990-е гг. автор входил в кремлевский пул журналистов и был одним из «отцов-основателей» «Независимой

¹⁷⁶ Корнат, М. Современная историография российско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 771

¹⁷⁷ Хрусталева, М. К истории геноцида русских в Польше 1920-1921 гг.: Поляки обрекли красноармейцев на мучительную смерть // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 5 мая. URL:<https://kprf.ru/international/91396.html> (дата обращения 17.04.2017)

¹⁷⁸ Яжборовская И.С. Современная историография российско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 741

¹⁷⁹ Абаринов, В. Катынский лабиринт. М.: Новости, 1991. 205 с.

газеты»¹⁸⁰. В своей книге он писал, что ему удалось совершить тот перелом, который, возможно, не свершился бы в советском общественном мнении. Он писал, что «поначалу ведь многие просто не представляли себе, о чем, собственно, идет речь»¹⁸¹. Катынь была стерта из исторической памяти советских, а позже российских граждан, коллективная память представляла собой только события Отечественной войны, но то, что сопутствовало этим трагичным событиям – мало кто знал, точнее, не знал никто.

Еще один пример на эту тему – в книге Бориса Дубина: «травматическое событие Второй мировой войны в России – в отличие, например, от Германии – реально не пережито (к числу разительных отличий здесь относится, в частности, и тот кардинальный факт, что нацизм, война в советской и постсоветской России не связаны с Холокостом, которого в коллективном сознании россиян вообще не и как бы не было)»¹⁸².

В годы перестройки и позже, в годы начала распада коммунистических республик, а потом и СССР, существовала комиссия ученых СССР и ПНР, которая занималась проработкой истории отношений между двумя странами. Однако, ее работа была скоротечна – на рубеже 1980-1990х годов деятельность пришлось приостановить из-за распада Польской Народной Республики.

Интересным представляется расследование Бориса Дубина о влиянии на историческую память россиян через учебники истории. Нельзя сказать, что образ тех самых «других» присутствовал в нашей историографии только исключительно позитивно или исключительно в негативном ключе. Образ «других» - собирательный образ, который не несет в себе абсолютно никакой смысловой нагрузки. «Так, исследователи «исторического сознания» современной России на материалах анализа постсоветских учебников по истории отмечают заметную потерю интереса в этих пособиях к странам Центральной Восточной Европы, а еще в большей степени – к государствам Балтии после событий 1989-1991 гг. и обретения независимости от СССР¹⁸³. В советский период обращение к истории этих стран как в политической риторике власти, так и в трудах официальных историков мотивировалось исключительно процессами становления российской государственности и имперской внешней политики России. Представление же

¹⁸⁰ Абаринов, В. «Катынский лабиринт» // Библиотека исследователям Катынского дела «Катынь». URL: <http://www.katyn-books.ru/library/katynskiy-labirint.html> (дата обращения 20.04.2017)

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Дубин Б. Россия нулевых: политическая культура, историческая память, повседневная жизнь. – М.: РОССПЭН, 2011. С. 64

¹⁸³ Россия и страны Балтии, Центральной и Восточной Европы, Южного Кавказа, Центральной Азии: старые и новые образы в современных учебниках истории: Научные докл. и сообщения / Под ред. Ф. Бомсдорфа, Г.А. Бордюгова. М., 2003. С. 94-135, 177-219.

об этих странах и регионах как самостоятельных социальных, политических, цивилизационных образованиях в историческом сознании как российской масс, так и элиты на протяжении последних пятнадцати лет не сложилось»¹⁸⁴.

В 1992 году Российская Федерация появляется как правопреемница СССР на мировой арене. Начала складываться новая система международных отношений, а вместе с тем, понадобились тщательная переработка и осмысление тех проблем, по которым Россия должна была прийти к компромиссу в соответствии с новыми геополитическими условиями.

Концепция внешней политики Российской Федерации в целом представляет собой «систему взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешней политики Российской Федерации»¹⁸⁵. Обсуждение создания такой новой для государства концепции началось после доклада председателя Верховного совета Михаила Горбачева 9 июня 1989 года¹⁸⁶, когда съезд народных депутатов СССР принял постановление "Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР". Это постановление дало возможность появлению "Концепцию внешней политики РФ" 23 апреля 1993 года за подписью нового президента РФ Бориса Ельцина.

Эта Концепция, с точки зрения проведенного контент-анализа, является единственным документом, в котором употребляется слово «Польша». Во всех остальных Концепциях внешней политики, а также в Концепции 1993 года польское государство рассматривается как часть Восточной Европы. «Обеспечить реализацию договоренностей, достигнутых во время визита Президента Польши Л. Валенсы в Москву, вести дело к подписанию новых соглашений, в том числе о трансграничном сотрудничестве» - отдельно в Концепции был выделен визит президента Республики Польша в мае 1992 года, что означает особую важность события. Действительно, в ходе этой встречи был подписан Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о дружественном и добрососедском сотрудничестве¹⁸⁷, который подтвердил отсутствие

¹⁸⁴ Дубин, Б. Россия нулевых: политическая культура, историческая память, повседневная жизнь. – М.: РОССПЭН, 2011. С. 14.

¹⁸⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путинным 30 ноября 2016 г.). // основополагающие документы - Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2016. 1 декабря. URL:http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения 03.04.2017).

¹⁸⁶ Эволюция внешнеполитических концепций. История вопроса // Коммерсант. 2012. 14 декабря. URL:<http://kommersant.ru/doc/2089574> (дата обращения 17.04.2017).

¹⁸⁷ Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о дружественном и добрососедском сотрудничестве. // основополагающие документы - Министерство иностранных дел Российской Федерации. 1993. 8 мая.

территориальных претензий друг к другу и общую заинтересованность по вопросам укрепления безопасности и мерам доверия в Балтийском регионе.

Слова «история» и «исторический» повторялись в тексте 3 и 2 раза соответственно. Эти слова употребляются в контексте «Россия, как великая держава с многовековой историей», упоминается ход истории России, в котором нашли свое отражение различные этносоциальные группы и меньшинства, исторические, геополитические, экономические интересы России в рамках цивилизованных межгосударственных отношений начинают иметь свои особенности, помогающие учитывать их при составлении внешней политики России с другими странами.

Одно из главных значений в Концепции внешней политики РФ 1993 года придается Восточной Европе. Слово «восточный» именно в этом подтексте встречается 10 раз. В Концепции подчеркивается, что «Восточная Европа не только сохраняет свое значение для России как исторически сложившаяся сфера интересов»¹⁸⁸. Появляется новая стратегия работы с восточноевропейскими странами, которая полностью избавлена от стереотипов советского мышления – например, таких как «имперского высокомерия и эгоцентризма и основанной на принципах равноправия и взаимной выгоды»¹⁸⁹. Главной задачей для президента РФ Б. Ельцина является «закрепление достигнутых, прежде всего в ходе контактов на высшем уровне, положительных сдвигов на пути восстановления взаимного доверия, налаживания деидеологизированных, равноправных отношений со странами Восточной Европы»¹⁹⁰.

Начиная с 1992 года, происходят кардинальные изменения во политике Российского государства. Историческим моментом является передача президенту Польши Л. Валенсе 14 октября 1992 года решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. Так, 1990-е годы охарактеризовались тем, что Катынское дело «получило официальную

URL:<http://www.mid.ru/documents/10180/2110999/%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80+%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83+%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9+%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B5%D0%B9+%D0%B8+%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B9+%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B0+%D0%BE+%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC+%D0%B8+%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BE%D1%81%D0%B5%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC+%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5.pdf/3244fb4b-b9f9-4d09-abc0-40c70659b3ff> ((дата обращения 03.04.2017).

¹⁸⁸ Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации // Распоряжение Президента Российской Федерации от 23.04.1993 г. № 284-рп. 1993. 23 апреля. URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/3419> (дата обращения 03.04.2017)

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же.

российскую квалификацию как преступление органов НКВД»¹⁹¹. Работа над проектом рассекречивания документов по Катынскому преступлению в значительной степени активизировалась: на основании договора руководителей государственных архивов Российской Федерации и Республики Польша началась публикация архивных документов под названием «Катынь: документы злодеяния». Были опубликованы 4 тома (на польском языке, на русском – сокращенный вариант из двух томов) дел НКВД¹⁹².

Таким образом, в середине 1990-х годов было закончено выявление документов в различного рода архивах. В конце XX века наконец-то появились новые объемные издания¹⁹³, повествующие о двусторонних российско-польских и советско-польских отношениях времен Второй мировой войны, а позднее и времени коммунистического режима в обоих государствах. Однако, на начало «нулевых» не существовало полноценного завершения дела о Катыни, нормализация отношений двух государств по данному вопросу не произошла. Более того, обнаружились фальсификации истории Катынского преступления. Не было какого-то конкретного мнения, к примеру, группы историков, которое взяла бы на себя ответственность за разглашение реальных фактов обществу. В итоге, все документы по Катынскому делу, которые были открыты и переработаны учеными, были интересны только узкому кругу людей. Вместе с тем, то, что было сделано в 1989-1998 годах историками и учеными, не может не учитываться при рассмотрении изменений в коллективной исторической памяти друг друга. За первое десятилетие после обретения независимости государств исследователи пытались глубже познать образ польского и советского (российского) народа, российская политическая мысль о поляках претерпела значительную эволюцию, что в будущем не могло не отразиться на улучшении российско-польских отношений. Сложные проблемы, создающие трудности в общественном понимании друг друга, были вынесены на первый план, и основной задачей историков в XXI веке стало решение этих проблем и выявление общих для двух государств выводов.

¹⁹¹ Яжборовская И.С. Современная историография российско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 745

¹⁹² *Katyni. Dokumenty zbrodni*. Tom 1. Jeńcy nie wypowiedzianej wojny (sierpień 1939 - marzec 1940). Warszawa, 1995; Tom 2. Zagłada: (marzec-czerwiec 1940). Warszawa, 1998; Tom 3. Losy ocalałych (lipiec 1940-marzec 1943). Warszawa, 2001. Tom 4. Echa Katynia (kwiecień 1943 - marzec 2005). Warszawa, 2006.

¹⁹³ Яжборовская И.С. Современная историография российско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 746

Глава 4. Вступление Республики Польша в Европейский Союз: новый виток развития германо-польских и польско-российских отношений (2004-2010 гг.)

Отношения Республики Польша, Федеративной Республики Германия и Российской Федерации в 2004-2010 годах претерпевают заметные изменения: во-первых, все три страны уже прошли этап поиска, а затем и формирования новой государственности; во-вторых, вступление Польши в Европейский Союз в 2004 году окончательно подвело черту в долгом процессе интеграции в западные структуры, обозначив тем самым качественно новый формат отношений как с Германией, так и с Россией; в-третьих, все три государства изъявили желание пересмотреть отношения друг с другом именно с точки зрения интерпретации национальной памяти государств, искоренив нагромождения ошибок из своей общей истории.

Четвертая глава состоит из трех частей. Первая часть посвящена рассмотрению требований Польшей компенсации от ФРГ за ущерб, причиненный в ходе событий Холокоста и взаимных требований ФРГ в сторону Польши за этнические чистки немцев в послевоенный период. Вторая часть – рассуждение на тему «новой исторической политики» Польши: как она повлияла на отношение поляков к немцам и русским, насколько сильно ее влияние на государственном и внешнеполитическом уровнях, является ли она действенной в изменении официальных отношений между государствами, каковы прогнозы ее дальнейшего использования Польшей. В третьей части анализируются польско-российские отношения современности, которые претерпели изменения в лучшую сторону, благодаря работе российско-польской Группы по сложным вопросам. Здесь же отметим и признание Катинского преступления Россией на официальном уровне, что значительно изменило отношение Польши к российской политике и увеличило шансы на сотрудничество этих двух стран. Отметим, что, исследование будет посвящено развитию событий до апреля 2010 года, катастрофы под Смоленском, когда процесс исторического единения, развитие которого являлось главным успехом на тот моменты группы русских и польских историков и политиков, был приостановлен на неопределенное время.

4.1. Проблема взаимного требования Польши и ФРГ компенсаций за исторический ущерб

Рассматривать политику объединенной Федеративной Республики Германия в период 2004-2010 годов следует с проблем, которые были присущи двухсторонним отношениям Германии и Польши. Избрание на пост канцлера ФРГ Ангелы Меркель в ноябре 2005 года является причиной того, что внешняя политика современной Германии начинает претерпевать значительные изменения по всем сферам влияния государства. В отношении Польши, Ангела Меркель всегда старалась поддерживать доброжелательные соседские отношения с партнером по Евросоюзу. Однако, несмотря на то, что при Меркель, которая признала особую ответственность ФРГ по отношению к евреям в событиях Холокоста, отношения с Польшей не испортились, а получили новую возможность для сотрудничества, многочисленные и все возрастающие требования Республики Польша с целью получения компенсации за причиненный ущерб во время событий Холокоста и нацистского насилия Второй мировой войны продолжали иметь свое место в контексте исторической политики польского государства.

Уже 2 декабря, спустя менее чем через 2 недели после избрания Ангелы Меркель от ХДС канцлером ФРГ, она в сопровождении Ф.-В. Штайнмайера посетила Польшу. Отметим, что очередность посещений стран Восточной Европы была такова: сначала Меркель посетила польскую землю, на следующий день она совершила рабочий визит в Россию. Более того, в коалиционном договоре, подписанном 18 ноября 2005 года и получившем название «Совместно за Германию – с мужеством и человечностью»¹⁹⁴, где часть внешней политики прописана особенно подробно, подчеркиваются «тесная дружба и сотрудничество с Францией, с Польшей и другими ее соседями, с Соединенными Штатами Америки, а также с Россией»¹⁹⁵.

Говоря об исторической памяти немцев и поляков и восстановлении исторической справедливости, нельзя не вспомнить о проблеме компенсаций немцам, ставшим жертвами насильственного выселения в послевоенный период. Начать следует с предыстории, когда в 2003 году особо активные представители этнических немцев в

¹⁹⁴ Gemeinsam für Deutschland – mit Mut und Menschlichkeit. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD // Die Konrad-Adenauer-Stiftung. 2005. 11. November.
URL:<http://www.kas.de/upload/ACDP/CDU/Koalitionsvertraege/Koalitionsvertrag2005.pdf> (дата обращения 13.04.2017)

¹⁹⁵ Павлов Н.В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель : учеб. пособие / Н.В. Павлов, Московский гос. институт международных отношений (университет) МИД России . – М. : Международные отношения, 2012. С. 718

Польше создали организацию под названием «Прусская опека» (Preußische Treuhand GmbH & Co. KG a.A.), которая является представителем всех тех этнических немцев, которые были депортированы с западной территории Польши в период с 1945 по 1955 года. Своей главной идеей организация считает поиск доказательств об актах насилия, совершенных поляками по отношению к немецкому населению и последующая выплата возмещения ущерба за насильственные выселения¹⁹⁶. Уже известная нам по предыдущей главе Эрика Штайнбах, президент организации «Союза изгнанных», подтвердила свою непричастность к данной организации, а бывший тогда канцлер ФРГ Герхард Шредер в августе 2004 года выступил с заявлением того, что немецкое правительство не поддерживает подобных исков и претензий и что он готов выступать за свою точку зрения перед любым международным судом¹⁹⁷.

Несмотря на то, что в данной истории о компенсации ущерба за действия польского народа фигурирует такая организация, как «Прусская опека», «Союз изгнанных» также смог вызвать огромный резонанс в новостных агентствах и среди общественного мнения как Польши, так и Германии. Сначала «Союз изгнанных» выдвинул предложение о создании в Берлине Центра изгнанных для обработки информации об этнических чистках в Европе¹⁹⁸, что автоматически давало бы повод для новых исследований на тему изгнанных из Польши. Затем Эрика Штайнбах заявила о создании нового фонда при поддержке германского государства под названием «Бегство, изгнание, примирение»¹⁹⁹. На официальном сайте говорится о том, что главная цель создания данного фонда состоит в том, чтобы «сохранить воспоминания и память о бегстве и изгнании в XX веке в историческом контексте Второй мировой войны и национал-социалистской политики экспансии и уничтожения и о их последствиях в духе примирения»²⁰⁰. Представители фонда заявляют об особой роли этой организации, так как она имеет своей целью поиск наиболее объективного взгляда на события послевоенного периода в XX веке, которые считаются одними из самых влиятельных в отношениях

¹⁹⁶ Herold F. Preußische Treuhand zieht vor Straßburger Gericht Auch polnische Vertriebene wollen klagen // Berliner Zeitung. 2005. 19. Januar. URL: <http://www.berliner-zeitung.de/preussische-treuhand-zieht-vor-strassburger-gericht-auch-polnische-vertriebene-wollen-klagen-15528696> (дата обращения 12.04.2017)

¹⁹⁷ Организация «Прусская опека» подаст иски о возвращении бывшей немецкой собственности в Польшу уже в 2004 году // РИА Новости. 2004. 3 августа. URL: <http://ria.ru/society/20040803/645929.html?id=> (дата обращения 10.04.2017).

¹⁹⁸ Deutscher Ostdienst. Nachrichtenmagazin des Bundes der Vertriebenen. Nr. 8/2004, S. 5.

¹⁹⁹ Die Bundesregierung // Stiftung Flucht, Vertreibung, Versöhnung. URL: http://www.bundesregierung.de/Webs/Breg/DE/Bundesregierung/BeauftragterfuerKulturundMedien/aufarbeitung/stiftungFlucht/_node.html (дата обращения 15.04.2017).

²⁰⁰ Официальный сайт фонда Stiftung Flucht, Vertreibung, Versöhnung. URL: <http://www.sfvv.de> (дата обращения 05.04.2017).

между Германией и Польшей. Эрика Штайнбах оказалась чуть ли не единственным кандидатом на пост президента данного фонда, мотивируя это тем, что «никто другой не справится с задачей поиска ответов на сложные вопросы так, как это сделает Эрика». Однако, многочисленные протесты с двух сторон – немецкой и польской²⁰¹ – повлияли на окончательный выбор, и президентом фонда становится Манфред Киттель, немецкий политик и историк.

В ответ на данные иски Сейм (нижняя палата парламента Республики Польша) опубликовал резолюцию от 10 сентября 2004 года, согласно которой представители немецкого правительства должны были выплатить денежную компенсацию за те разрушения, которые принесла нацистская Германия в годы Второй мировой войны²⁰². Также Сейм заявил, что вся собственность, экспроприированная в соответствии с международным и национальными правом, не будет возвращена, намекая тем самым на то, что она не готова возмещать убытки немецким гражданам.

После этих событий германо-польские отношения оказались на грани разрыва, однако, ситуацию спасли правительства обеих стран. «Заключение по претензиям Германии против Польши в связи со Второй мировой войной»²⁰³, которое было составлено профессорами международного права Яном Барцем с польской стороны и Йохеном Фровайном с немецкой. В документе приведено огромное количество исторических фактов, которые являлись основополагающими в ведении внешней политики Германии и Польши. В частности, наиболее ярким событием, максимально влияющим на двухсторонние отношения государств, является Варшавский договор 1990 года о признании новой германо-польской границы, который, стал важным не только для германского и польского правительств, но и для всей Европы в целом.

В «Заключении по претензиям...» обоими сторонами было признано то, что нет никаких юридических оснований на выплату компенсаций гражданам Германии со стороны Польши. В частности, огромную роль в этом сыграла Конвенция об

²⁰¹ К примеру, разговор польской газеты Rzeczpospolita с Ральфом Джордано, известным немецким писателем: Jendroszczyk P. Chciałem zmienić panią Steinbach // Rzeczpospolita.pl. 2007. 3 grudnia. URL:<http://www.rp.pl/artykul/73756-Chcialem-zmienic-pania-Steinbach-.html#ap-1> (дата обращения 17.04.2017).

²⁰² М.Р. z 2004 r. Nr 39, poz. 678. UCHWAŁA Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 10 września 2004 r. w sprawie praw Polski do niemieckich reparacji wojennych oraz w sprawie bezprawnych roszczeń wobec Polski i obywateli polskich wysuwanych w Niemczech // Kancelaria Sejmu. 2004. 10 września. URL:http://orka.sejm.gov.pl/proc4.nsf/uchwaly/2140_u.htm (дата обращения 14.04.2017).

²⁰³ Barcz J., Frowein J.A. Abhandlungen. Gutachten zu Ansprüchen aus Deutschland gegen Polen in Zusammenhang mit dem Zweiten Weltkrieg // Max-Planck-Institut für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. ZaöRV. Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. – 2005. – Vol. 65. – S. 626

урегулировании вопросов о Второй мировой войне и оккупации от 26 мая 1952 года²⁰⁴. Согласно этому документу, Германия отказывалась от собственных требований на имущество, которое когда-либо принадлежало Германии, но на момент окончания Второй мировой оказалось за пределами территории страны, а также отказалась от имущества, которое было конфисковано в качестве репараций так же в пользу другого государства. Абсолютно точно, что члены организации изгнанных «Прусская опека» были недовольны результатом: в декабре 2006 года²⁰⁵ активисты «Опеки» подали иск в Европейский суд по правам человека с целью восстановить имущество, которое государство утратило во время массового переселения немцев. Однако, на официальном уровне немецкое правительство отнеслось крайне отрицательно к действиям активистов «Прусской опеки» - Жезин Шван, координирующая отношения Германии и Польши на уровне Бундестага, заявила: «Я ожидаю, что другие политически значимые силы также будут дистанцироваться от этой акции»²⁰⁶.

Президент Республики Польша Лех Качиньский сразу же после того, как узнал об очередной попытке иска против поляков, сообщил с горечью, что «такие судебные процессы будут иметь разрушительное влияние на отношения между двумя европейскими государствами»²⁰⁷. Его брат-близнец премьер-министр Ярослав Качиньский пошел еще дальше, сказав, что этот шаг ознаменовал возвращение Германии к националистической идеологии. «Мы наблюдаем в Германии процесс, более глубокий, чем просто отношения одного или другого правительства», - сказал он газете «Rzeczpospolita». «Это ренационализация политики, исключительно радикальная попытка подвергнуть сомнению исторические суждения»²⁰⁸.

Так, наиболее резкое обострение отношений между Германией и Польшей произошло в 2006-2007 годах. «Проблематика «изгнанных» и вынужденных переселенцев, не к месту реанимированная правым крылом ХДС, прежде всего депутатом бундестага, президентом «Союза изгнанных» Эрикой Штайнбах стала настолько актуальной в

²⁰⁴ Das Drama des vor 60 Jahren beschlossenen Lastenausgleichs // Witikobund E.V. 2012. 9.Dezember. URL: <http://www.witikobund.de/das-drama-des-vor-60-jahren-beschlossenen-lastenausgleichs-2/> (дата обращения 10.04.2017).

²⁰⁵ Vertriebenen-Klage. Auswärtiges Amt versucht, Polen zu Besänftigen // Der Spiegel. 2006. 19. Dezember. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/vertriebenen-klage-auswaertiges-amt-versucht-polen-zu-besaenftigen-a-455522.html> (дата обращения 16.04.2017).

²⁰⁶ World War II Revisited: Poles Angered by German WWII Compensation Claims // Der Spiegel. 2006. 18. Dezember. URL: <http://www.spiegel.de/international/world-war-ii-revisited-poles-angered-by-german-wwii-compensation-claims-a-455183.html> (дата обращения 16.04.2017).

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Там же.

вопросах двухсторонних отношений»²⁰⁹, что этот фактор стал особым и в трехсторонних отношениях «ФРГ-Франция-Польша» («Веймарском треугольнике»): «Запланированный на июнь 2006 года саммит в Веймаре не состоялся из-за отказа тогдашнего президента Польши Леха Качиньского по причине выхода статьи в немецкой газете Die Tageszeitung, где известный немецкий публицист Петер Кёлер высмеял братьев Качиньских за их чрезмерный патриотизм и ненависть к Германии, обозвав "братьями-картофелинами"²¹⁰. Проводя контент-анализ «Белой книги» Германии 2006 года, исследователь снова обратился к понятиям «Польша», «польский», «история», «исторический», «память», «памятный», «война» (в контексте Второй Мировой войны), «восточный» (в контексте «восточной политики» и Восточной Европы).

За более чем десять лет развития объединенного государства Германии, страна пришла к новым вызовам своей внешней и внутренней политик, а основную опасность в мире стал представлять международный терроризм. В 2006 году, перед принятием нового документа в немецкой прессе писали о бурных обсуждениях включения в документ по безопасности пункта о военных миссиях бундесвера за рубежом²¹¹.

В «Белой книге» по немецкой политике безопасности и будущего бундесвера Германии 2006 года встретились такие слова, как «Польша» (2 раза, в перечислении стран-членов Европейского Союза в таблице и в расшифровке аббревиатур), «восточный» (4 раза), «история» (13 раз) и «исторический» (4 раза).

Здесь мы наблюдаем резкое сокращение частоты повторения слов «Польша», «польский» (с 5 раз до 2 раз). Связано это с тем, что, начиная с 2004 года, со времен вступления Польши в Евросоюз, польское государство перестало существовать как самостоятельный партнер Европы. Теперь германо-польское сотрудничество проходит в рамках восточноевропейского блока во взаимодействии в новой для польских политиков структуре ЕС. Однако, еще более заметным является сокращение частотности использования слова «восточный» (с 55 до 4 раз). Этому тоже есть свое объяснение: практически все государства Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы вступили в блоки НАТО и ЕС, либо уже на пути к вступлению. По отношению к этим странам

²⁰⁹ Павлов Н.В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель : учеб. пособие / Н.В. Павлов, Московский гос. институт международных отношений (университет) МИД России . – М. : Международные отношения, 2012. С. 727

²¹⁰ Köhler P. Polens neue Kartoffel // Taz.archiv. Medien, S. 20. 2006. 26. Juni. URL:<http://www.taz.de/!413444/> (дата обращения 16.04.2017).

²¹¹ Noll A. Ratlose Regierung // DW (Deutsche Welle). 2006. 25. Oktober. URL:<http://www.dw.com/de/ratlose-regierung/a-2214559> (дата обращения 20.04.2017).

ведется особая политика, которая лишь тезисно упоминается в концепции внешней политики и безопасности Германии. Например, говорится: «в то же время Североатлантический союз разработал политику активного партнерства, открыл для себя новые демократические государства в Восточной и Юго-Восточной Европе и, как результат, решительно укрепил Европу как зону стабильности», или «еще одной важнейшей целью политики безопасности в Германии является укрепление европейского пространства стабильности посредством консолидации и расширения европейской интеграции и активной политики соседства Европейского Союза с государствами Восточной Европы, Южного Кавказа, Центральной Азии и Средиземноморского региона»²¹².

Слова «история» и «исторический» по-прежнему несут активную смысловую нагрузку в тексте (15 и 10 раз в 1994 году против 13 и 4 раз в 2006, соответственно). В основном, здесь поменялся контекст использования слов «история», «исторический»: они соотносятся с военными традициями и военной историей. К примеру, «культура традиций в бундесвере сосредоточена на реформах прусской армии, военном сопротивлении национал-социалистскому режиму и истории самого бундесвера» или «военнослужащие также должны концентрироваться на истории Германии в рамках своего политического и исторического образования и повышать свою осведомленность о подходах и делах, которые могут служить образцом для бундесвера»²¹³.

Говоря о польском мнении относительно событий Холокоста, следует отметить, что до сих пор государство «держит обиду» на действия, предпринятые Германией более семидесяти лет назад. Возможно, изучая документы или же читая различного рода статьи, это не будет фигурировать как официальное заявление, однако же, жители Республики Польша, особенно люди старше 30 лет, вспоминают то насилие и унижение, которое было причинено их народу во времена Второй Мировой войны. В целом, следует отметить, что польская политика может быть охарактеризована, как «политика обвинения»: практически все государства в Европе каким-то образом задели своими неправомерными действиями Республику Польша, но особенно среди всех этих стран выделяются Россия (в частности, советский период развития) и Германия периода нахождения Адольфа Гитлера у власти.

²¹² Das Weißbuch 2006. Zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr // Das Bundesministerium der Verteidigung. 2006. 25. Oktober.

URL:<https://www.bmvg.de/resource/resource/UIRvcjZYSW1RcEVHaUd4cklzQU4yNWFvejhlBjVyYnR1OCt3ZlU1N09FVXFpZ21UK2RwSWNmeGU5ZVZLQTVUG9nUyszVy8xUnRSZXROUINXUIRqZDhFcFFUbWZFanK0bUZhakNINHdPKzQ9/Wei%C3%9Fbuch%202006.pdf> (дата обращения 05.04.2017)

²¹³ Ibid.

Речь канцлера Германии Ангелы Меркель в Кнессете в этом смысле является одной из показательных в политической лингвистике. Этот визит, состоявшийся в преддверии 60-летия со дня провозглашения еврейского государства, был первым в истории Израиля, когда с трибуны произносилась речь на немецком языке. Следует отметить, что некоторые министры демонстративно покинули зал заседания, так как, они не могли слышать немецкую речь в стенах правительства. Начав свое выступление на иврите («для меня большая честь выступить в этом здании перед депутатами израильского парламента»²¹⁴), Меркель продолжила его на немецком языке.

С одной стороны, Ангела Меркель признала: «Немецкому народу стыдно за свое прошлое и за Холокост. Я преклоняю свою голову перед теми, кто помогал евреям выжить в те ужасные годы»²¹⁵ и, возможно, не каждый житель Германии согласится с этим, так как, в данном случае, Меркель выступала и просила прощения от всего немецкого народа. Однако, после того, как ее речь была закончена, зал встал, чтобы поаплодировать оратору, а новостные таблоиды запестрили заголовками в духе «Помнить прошлое, но смотреть вперед»²¹⁶.

В рассмотренном нами случае канцлер и ее политика в области национальной исторической памяти четко отражены в этой речи: она с горечью в словах говорила о непризнании вины за Холокост властями ГДР (детство и юность Меркель прошли в Восточной Германии), и еще раз напомнила, что до объединения Германии в 1990 году все бремя ответственности перед жертвами несла на себе только ФРГ. Только через 40 лет вся Германия признала ответственность за свои действия в истории государства Израиль. Самая главная фраза этой речи – «Холокост наполняет нас, немцев, чувством стыда»²¹⁷. Канцлер самостоятельно признала ошибки своего народа, а на это признание в целом ушло 40 лет, когда вся Германия не только объединилась, но и осознала свою историческую ответственность за евреев. Она заявила, что «эта историческая ответственность — основа политики моей страны. Для меня как канцлера Германии это значит, что безопасность Израиля не может быть предметом переговоров»²¹⁸.

²¹⁴ Фиштейн Е. Бундесвер устал от миротворчества // Радио Свобода. 2006. 1 ноября.

URL:<http://www.svoboda.org/a/269488.html> (дата обращения 16.04.2017)

²¹⁵ Speech by Federal Chancellor Angela Merkel to the Knesset in Jerusalem // The Knesset. 2008. 18, March. URL: https://www.knesset.gov.il/description/eng/doc/speech_merkel_2008_eng.pdf (дата обращения 05.04.2017)

²¹⁶ Помнить прошлое, но смотреть вперед // Еврейский мир. Газета русскоязычной Америки. 2008. 4 марта. URL:<http://evreimir.com/21245/> (дата обращения 18.04.2017)

²¹⁷ Speech by Federal Chancellor Angela Merkel to the Knesset in Jerusalem // The Knesset. 2008. 18, March. URL: https://www.knesset.gov.il/description/eng/doc/speech_merkel_2008_eng.pdf (дата обращения 05.04.2017)

²¹⁸ Ibid.

За год до истечения срока правления деятельность канцлера ФРГ Ангелы Меркель в сфере внешней политики государства положительно оценили не только немцы (73%), французы (84%), англичане (53%) и испанцы (51%) но и поляки в том числе – более 45%²¹⁹ высказались положительно относительно внешнеполитических решений канцлера, однако, но также есть и 41 процент опрошенных, которые остаются под негативным впечатлением от канцлера. Это может быть связано с возражениями Польши по поводу строительства газопровода (проекта «Северный поток») между Россией и Германией, которое Меркель поддержала²²⁰.

Таким образом, «немецкий вопрос» для поляков и «польский вопрос» для немцев, а именно проблематика выплаты компенсаций за причинённый ущерб друг другу значительно осложняет германо-польские отношения. Активизация «Союза изгнанных», появление Центра изгнанных для обработки информации об этнических чистках в Европе и фонда «Бегство, изгнание, примирение» главным образом подрывает все возможности для сотрудничества государств. Несмотря на официальный отказ от принципов, пропагандируемых вышеперечисленными организациями, следует отметить, что тот же «Союз избранных» включает в состав четыре члена Бундестага, что прямо подтверждает поддержку организации со стороны немецкого правительства. Одна из основных причин такой поддержки - немцы, признавая свою вину за действия, совершенные во время Второй мировой войны, также хотят показать, что сам немецкий народ тоже стал жертвой нацистского режима, что важно для восстановления исторической справедливости.

Польша, всегда представляющаяся на мировой арене в качестве образа жертвы, еще не готова признать ошибки своего правительства в послевоенный период. Если Польша готова создавать резолюции против обвинений своего народа в преступлениях, то признать свою вину в содеянном смогли лишь единицы. Так, инициатива со стороны немецкого народа выглядит для польской стороны как попытка пересмотра исторических фактов с целью их фальсификаций и еще большему усложнению интерпретаций событий XX века.

Отметим, что Германия во главе с канцлером Меркель в 2005-2010 годах представлялась как гарант преемственности, стабильной и надежной внешней политики объединенной Германии, однако, вопрос о компенсациях за моральный и материальный

²¹⁹ Umfrage: Vertrauen in Merkels Außenpolitik // Die Zeit. – 2008 – 13. Juni. – S.5

²²⁰ Павлов Н.В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель : учеб. пособие / Н.В. Павлов, Московский гос. институт международных отношений (университет) МИД России . – М. : Международные отношения, 2012. С. 727

ущерб, причиненный в ходе массовых депортаций, продолжает оставаться одной из важнейших проблем современных германо-польских отношений. Германия и Польша должны и дальше развиваться в направлении сотрудничества по вопросам истории, как это уже было сделано с «Заключением по претензиям Германии против Польши в связи со Второй мировой войной» в 2005 году. Остается надеяться, что немецкое и польское правительства придут к консенсусу по вопросам истории и исторической памяти, и найдут возможности пойти на уступки во имя преодоления существующих проблем в коллективном сознании поляков и немцев.

4.2. *“Новая историческая политика” Польши: отказ от “критического патриотизма” и возвращение к неоконсервативной национальной идеологии*

Республика Польша не смогла отказаться от образа «невинной» жертвы нацизма и в новом, двадцатом тысячелетии. В период с 2004 по 2010 года все чаще появляется такое понятие, как «новая историческая политика» Польши. Об этой исторической политике в Польше активно заговорили еще в середине 2000-х годов с приходом к власти партии братьев Леха и Ярослава Качиньских «Право и Справедливость» (ПиС). Братья Качиньские были инициаторами активизации деятельности Института национальной памяти. Несмотря на то, что историческая политика Польши представляется в официальных документах как фактор формирования исторического сознания, где общим местом является констатация факта, что историческое знание отличается от исторического сознания, на деле происходит использование исторических фактов, вырванных из контекста, когда историческая политика проявляется больше как конструирование прошлого лишь с одной (единственно правильной) точки зрения и как целенаправленная борьба за память²²¹. Президент Института национальной памяти Ян Куртыка говорил: «Под исторической политикой мы понимаем определенные действия, которые мы, как государство, предпринимаем, чтобы убедить общество в чем-то, что мы считаем важным. Говоря «историческое сознание», мы акцентируем то, что имеет глубокие корни в народе, в нас и должно быть открыто, либо то, что должно обрести внешние формы»²²².

Говоря о последствиях проведения данной политики, следует отметить, что польские историки и политики современности достаточно часто представляют Польшу, как страну жертв и героев, которые смогли проявить необходимые мужество и стойкость во время Второй мировой войны. Однако, ярким событием, ставшим позором для польского народа, является история еврейского погрома в местечке Едвабне в июле 1941 года, когда вся еврейская община (1600 человек) была уничтожена польскими гражданами²²³.

Накануне 60-летней годовщины преступления в Едвабне в Польше и по всему миру вновь появились новые расследования об убийстве евреев. Очень долгое время эта

²²¹ Лыкошина, Л. Европейский вектор развития Польши. Возвращение к истокам или поиск новой идентичности? // Вишеградская Европа. – 2014. – №3. – С. 43

²²² Polska polityka historyczna. Zapis dyskusji przeprowadzonej 30 marca 2006 roku w IPN // Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej. W-wa, 2006- № 5- S.3.

²²³ Wolentarska-Ochman E. Collective Remembrance in Jedwabne: Unsettled Memory of World War II in Postcommunist Poland. // History and Memory. Vol. 18. № 1. P. 154.

проблема замалчивалась, а ситуация была похожа на раскрытие правды о Катынском деле: среди польских граждан не преобладало ни негативное, ни нейтральное отношение к этому преступлению, в общественном мнении и коллективной польской исторической памяти просто отсутствовал данный эпизод истории. Несмотря на то, что первые исследования, если не доказывающие, то предполагающие причастность польских граждан к убийству евреев в Едвабне появились уже в послевоенные годы²²⁴, среди общества преобладало мнение о том, что виновными в этом преступлении были и остаются нацисты.

Несмотря на то, что процесс признания вины за убийства в Едвабне не входит в основной временной период, рассматривающийся в настоящей главе, нельзя не указать основные события, касающиеся проработки польского прошлого, так как последствия этого признания являются основополагающими для «новой исторической политики» Польши в 2004-2010 годах.

10 июля 2001 г. президент Александр Квасьневский во время церемонии коммеморации погибших в Едвабне попросил прощения у всех тех, кто оказался жертвой польского преступления, тем самым признав вину польского общества: «Мы знаем с полной уверенностью, что среди гонителей и палачей были поляки. У нас не может быть сомнений: здесь, в Едвабне, граждане Польской Республики погибли от руки других граждан Польской Республики. <...> Сегодня как человек, как гражданин и как президент Польской Республики я прошу прощения. Прошу прощения от своего имени и от имени тех поляков, совесть которых тронута этим преступлением. От имени тех, кто считает, что нельзя гордиться величием польской истории, не чувствуя одновременно боли и стыда из-за зла, которое поляки принесли другим»²²⁵.

Эта «проработка прошлого», как назвал этот процесс Т. Адорно²²⁶, была оценена достаточно высоко, однако, нельзя отрицать болезненности этой темы для поляков. Дебаты о Едвабне не только повлияли на польскую историческую память, но и изменили суть национальной идентичности. Традиционный стереотип поляка, как жертвы нацизма, а затем коммунистического режима, рушился на глазах у всего Европейского Союза, куда

²²⁴ Polonsky A., Michlich J. B. The Neighbors Respond: The Controversy over the Jedwabne Massacre in Poland. Princeton: Princeton University Press, 2009. P. 316.

²²⁵ Prezydent RP wziął udział w uroczystościach żałobnych w Jedwabnem / Kwaśniewski A. // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. 2001. 10 lipca. URL: <http://www.prezydent.pl/archiwum/archiwum-aktualnosci/rok2001/art.157.470.prezydent-rp-wzial-udzial-w-uroczystosciach-zalobnych-w-jedwabnem.html> (дата обращения 17.04.2017)

²²⁶ Адорно Т. Что означает «проработка прошлого» // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. М., 2005. №2/3. С. 36.

Польша в ближайшее время готовилась вступить. Интересно, что на настоящий момент дискуссия о событиях в местечке Едвабне не поднимается – об этом событии молчат, в обществе к этой проблеме относятся нейтрально²²⁷ или даже негативно – «48% поляков [согласно опросу] считают извинения неуместными, а бывший министр внутренних дел даже подал на него [Квасьневского] иск в суд - за оскорбление польского народа»²²⁸.

Так, события в Едвабне стали, скорее, большим исключением из правил, когда Польша не отрицала своей вины, но говорить о полной проработке этой проблемы говорить не приходится. Польский Институт национальной памяти (ИНП) провел свое собственное расследование в 2001-2004 годах, согласно результатам которого ответственность за события несут именно поляки, подтвердилась гипотеза о том, что немцы были абсолютно непричастны к данному преступлению²²⁹.

Яд ва-Шем – международный центр изучения Холокоста, потребовал от польских властей официального признания своей вины за события в Едвабне. Польская сторона заявила, что ей необходимо время, чтобы оправиться от шока, а потому сейчас Польша не готова брать всей вины за преступления. Например, Лешек Миллер, сейчас уже бывший премьер-министр Польши, сообщил, что «такое требование в силу болезненности самой темы является преждевременным»²³⁰. Михаэль Камински, глава антифедералистской группы объединения Европейских консерваторов и реформистов (ЕСР), в своем интервью сайту European Jewish Press, отвергал мнение о том, что антисемитизм – национальная черта поляков, утверждая: «Погром в Едвабне - это чудовищная страница истории, и польскому народу придется всегда жить с горькой памятью и о самом этом событии, и об участии в нем некоторых поляков. <...> [Но] я против того, чтобы эта страница вела к несправедливым обобщениям и обвинением всех поляков в соучастии в Холокосте»²³¹.

После того, как Дональд Туск в октябре 2007 года занял место премьер-министра Польши, внешняя политика государства снова начала свое возвращение в традиционное европейское русло, отказавшись от особых союзнических отношений с США. Д. Туск на протяжении всего своего срока интенсивно работал над улучшением отношений Польши с

²²⁷ Столяров А.О. Влияние исторической памяти на польско-российские отношения (1989-2009 гг.): дис. канд. ист. наук. СПб., 2015. С. 146

²²⁸ Бакланов Г.Я. Собрание сочинений в 5 томах. — М.: Пропаганда, 2003. С. 28

²²⁹ Поляки подыскали евреям местечко // Коммерсант. 2001. 17 июля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/332529/print/> (дата обращения 13.04.2017)

²³⁰ Там же.

²³¹ Is Michal Kaminski fit to lead the Tories in Europe? // The Guardian. 2009. 11, October. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2009/oct/11/michal-kaminski-europe-conservatives> (дата обращения 14.04.2017)

ЕС, Германией и Россией. «Германо-польские разногласия при нем были благополучно урегулированы [, а] <...> в диалоге с Москвой осторожный реализм начал превалировать над застарелой враждебностью, в Берлине не без удовлетворения констатировали, что Европа выдвигается на первый план во внешнеполитических приоритетах Варшавы, а с ней и «европейская политика обхождения с Москвой без истерик и надрыва»²³².

Дональд Туск не раз посещал с официальным визитом Берлин, на что Ангела Меркель, канцлер ФРГ, отвечала визитами в Гданьск и Варшаву. «Министр иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайер и его польский коллега Р. Сикорский наладили регулярные встречи, зачлнчили чиновники рангом ниже. После длительного перерыва были реанимированы межгосударственные консультации, межпарламентские контакты, создан совместный научный фонд, запущены многие инфраструктурные трансграничные инициативы, активизировались молодежные общины, получил «зеленый свет» проект создания документационного центра (музея) против бегства и изгнания после Второй мировой войны»²³³.

Переходя к контент-анализу концепций внешней политики польского государства, которые носят название «Стратегия национальной безопасности Республики Польша», следует отметить, что здесь за рассмотрение мы берем и концепцию 2003 года, которая в основе своей формулировала планы во внешней политике Польши, начиная с 2004 года. В «Стратегии национальной безопасности Республики Польша (2003)» Россия упоминалась пять раз. Во-первых, «Польша хочет развивать партнерские отношения с Российской Федерацией в пользу расширения сотрудничества России с НАТО и ЕС»²³⁴. Во-вторых, «Польша будет принимать практические меры по углублению партнерских отношений НАТО и России на основе положений учредительного акта и Римской декларации»²³⁵. В-третьих, «партнерство должно способствовать расширению участия России в евроатлантическом сотрудничестве без ущерба для эффективности НАТО и внутреннего процесса принятия решений Альянса»²³⁶.

Слово «история» в тексте упоминается всего лишь один раз.

²³² Павлов Н.В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель : учеб. пособие / Н.В. Павлов, Московский гос. институт международных отношений (университет) МИД России . – М. : Международные отношения, 2012. С. 728.

²³³ Там же. С. 728-729

²³⁴ Strategia Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej (2003) // Biuletyn Informacji Publicznej Gminy Kozienice. 2003. URL:http://bip.kozienice.pl/bazadoc/download/dok_id/2152/type/tresc.html (дата обращения 03.04.2017)

²³⁵ Ibid.

²³⁶ Ibid.

Слово «восточный» в восточноевропейском контексте можно встретить в тексте 7 раз. Внешняя политика Польши сосредоточена на «эффективности союзных механизмов, эффективности международных институтов и международного права, дружественных отношений с партнерами, в том числе соседних стран, для поддержки процессов трансформации в Восточной и Южной Европе»²³⁷. Государство также выделяет в качестве приоритета своей внешней политики развитие Восточного измерения ЕС. Судя из контекста, в котором использовано здесь слово «Восточный», предполагается, что Польша выступит в качестве лидера этого расширения и измерения. Польша также готова «активно привлекать субрегиональные многосторонние учреждения к вопросам демократической стабильности и безопасности в Центральной и Восточной Европе»²³⁸.

Результаты контент-анализа «Стратегии национальной безопасности Республики Польша» от 2007 года не сильно отличаются от 2003. Добавляется «Германия» (1 раз) – Польша подчеркивает значение ФРГ для своей страны в качестве важного партнера в европейской политике, а «решение проблем во взаимоотношениях будет способствовать ускорению сотрудничества в двустороннем и многостороннем уровне»²³⁹.

«Россия» теперь появляется в тексте не 5, а 6 раз. Польша будет стремиться к равноправным и партнерским отношениям с Российской Федерацией, рассчитывая на сотрудничество в решении сложных вопросов, отягчающих отношения»²⁴⁰. Неоднократно отмечается важность участия России в трансатлантическом и евроатлантическом сотрудничестве, также поляки призывают Россию «взять на себя ответственность за безопасность и стабильность в регионе и тем самым способствовать повышению эффективности НАТО»²⁴¹.

Слово «восточный» также встречается в тексте семь раз, в основном, это повторяющиеся положения из «Стратегии...» 2003 года. Например, «действиям, направленным на повышение активности Европейского Союза в Восточной Европе, в том

²³⁷ Strategia Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej (2003) // Biuletyn Informacji Publicznej Gminy Koźienice. 2003. URL: http://bip.kozienice.pl/bazadoc/download/dok_id/2152/type/tresc.html (дата обращения 03.04.2017)

²³⁸ Ibid.

²³⁹ Ibid.

²⁴⁰ Ibid.

²⁴¹ Strategia Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej (2007) // Biuletyn Informacji Publicznej Gminy Koźienice. 2007. URL: http://bip.kozienice.pl/bazadoc/download/dok_id/2153/type/tresc.html (дата обращения 03.04.2017)

числе активное участие в развитии Европейской политики соседства»²⁴² будет уделено особое внимание.

Польша чаще всего называла период существования СССР одной из главных бед, отравляющих отношения стран и портящих коллективное историческое сознание двух народов. «Это в первую очередь объясняется тем, что период советского доминирования длился значительно дольше, чем оккупация Третьим Рейхом, и завершился лишь в 1989 г»²⁴³.

Необходимо отметить, что тенденция создания образа «мы-другие», которая была присуща российскому народу после распада СССР, перешла теперь в основу исторической памяти поляков о России (СССР). Новый образ «другого», особого поляка, мужественного героя, вынесшего все трагедии Второй мировой войны и прокоммунистического режима ПНР, использовался повсеместно, в том числе официально, в условиях новой исторической политики Польши. «Конструирование идентичности <...> задействует обосновывающие противоположности «Других», чье существование является предметом непрерывных интерпретаций и реинтерпретаций их отличий от «нас»»²⁴⁴. В книге «Восток в европейской идентичности» А. Нойманна говорится: «русские используются, чтобы играть роль неевропейского «Другого» для внешних групп, для аргументации их европейскости. <...> Различия описаны в терминах, указывающих на моральное превосходство (цивилизованность против варварства, демократия против авторитаризма), или даже в терминах этничности»²⁴⁵. Томаш Зарицкий, польский историк, в своей книге «Использование России: Роль России в современной польской национальной идентичности»²⁴⁶ выделяет 5 функций образов российского народа, которые играли особую роль в становлении и укреплении польской национальной идентичности: «переоценка собственной слабости; усиление европейской составляющей идентичности; угроза, объединяющая нацию; поддержание представлений о себе, как о жертве; предмет исключительной экспертизы поляков»²⁴⁷.

Нельзя не отметить появление новых музеев, посвященных Второй мировой войне и коммунистическому прошлому страны. В 2004 году был открыт Музей Варшавского

²⁴² Ibid.

²⁴³ Столяров А.О. Влияние исторической памяти на польско-российские отношения (1989-2009 гг.): дис. канд. ист. наук. СПб., 2015. С. 143

²⁴⁴ Said E. W. Orientalism. New York, 1978. P. 4

²⁴⁵ Neumann I. B. Uses of The Other: "The East" in European Identity Formation. Minneapolis, 1999. P. 160.

²⁴⁶ Zarycki T. Uses of Russia: The Role of Russia in the Modern Polish National Identity // East European Politics and Societies. November 2004. Vol. 18. No 4. P. 599

²⁴⁷ Ibid. P. 601

восстания²⁴⁸, который стал предметом ожесточённых споров. Интерактивные технологии, которые польские разработчики и создатели музея применили в экспозициях, выполнены на высшем уровне. Но, например, в аудиогиде на польском языке говорится о том, что СССР освободил Польшу от нацистского порабощения лишь затем, чтобы самому сделать Польшу рабом. Или, к примеру, Варшавское восстание 1944 года провалилось лишь по причине того, что СССР не пришел на помощь Армии Крайовой. Так, Советский Союз выставлен виновником кровавого подавления восстания²⁴⁹. Отметим и Европейский центр Солидарности, открывшийся в 2007 г. в Гданьске, который представляет собой организацию временных и постоянных выставок, посвященных «истории «Солидарности» и оппозиционных движений, которые привели к демократическим переменам во всей Центрально-Восточной Европе. Отдельное внимание на выставках обращалось на всеохватывающую пропаганду, существовавшую в ПНР²⁵⁰.

Таким образом, в 2004-2010 годах образ невинной жертвы национал-социализма стал рушиться благодаря появлению новых исследований на эту тему. Однако, нельзя не отметить, что этот традиционный образ по-прежнему используется польскими государственными лицами в своей политике. К примеру, такое преступление Второй мировой войны, как убийства в Едвабне, до сих пор замалчивается и отрицается на официальном уровне, несмотря на то, что некоторые политические деятели все же приняли официальные доказательства вины поляков в этой трагедии. Новая историческая политика Польши во главе с Институтом национальной памяти в Польше, также старается не допускать фальсификаций истории против польского народа, однако, не против употребления некорректных фактов в пользу образа жертвы поляка. Все это оказывает большое негативное влияние как на осуществление здорового германо-польского диалога, так и на активизацию нормальных российско-польских отношений. Россия (СССР) для польского народа в контексте исторической памяти представляется как государство, доминировавшее над Польшей на протяжении нескольких веков, однако, наибольшее страдание польское общество получило за последний, XX век. Естественное стремление польского народа к свободе постоянно блокировалось со стороны советского государства.

²⁴⁸ Официальный сайт Музея Варшавского восстания. URL: <http://www.1944.pl/index.php/> (дата обращения 05.04.2017)

²⁴⁹ Чернышев, П. Погибших за Польшу винят в поражении // Правда. 2012. 26 декабря. URL: https://www.pravda.ru/world/europe/easteurope/26-12-2012/1139812-warsaw_revolt-0/ (дата обращения 09.04.2017)

²⁵⁰ Wystawa stała ECS // Europejskie Centrum Solidarności. URL: <http://www.ecs.gda.pl/title,Wystawa,pid,20.html> (дата обращения 12.04.2017)

Создание образа «других» позволило им еще больше акцентировать внимание на страданиях народа, многие из которых относились как к периоду Второй мировой войны, так и периоду коммунистического режима ПНР. Ошибки, которые совершало польское правительство в 1945-1989 годы, не признавались на государственном уровне новой Польши, однако, поляки были всегда готовы привлечь Россию к ответственности за то или иное событие. Безусловно, все эти предпосылки вели к глубочайшим противоречиям в оценках исторических событий между Польшей и Россией (СССР).

4.3. Рабочая Группа по сложным вопросам как попытка восстановления доверия и взаимопонимания в российско-польских отношениях

В отношениях России и Польши история и историческая память двух народов играют скорее отрицательную, чем положительную или хотя бы нейтральную роль. Недопонимание возникало, прежде всего, из-за фальсификации и неправильной интерпретации исторических фактов обеими сторонами, использования таких фактов «против» тех, с кем государство имеет отношения. Одним из таких событий, которое не давало возможности нормальному развитию отношений является Катынское преступление.

5 марта 1940 года Сталин подписал решение Политбюро о расстреле более 21 тысячи польских офицеров, полицейских и узников тюрем, как врагов СССР и коммунизма. На самом деле, планы об этом дне задумывались с 1939 года, когда Сталин в беседе с генеральным секретарем Исполкома Коминтерна Георгием Димитровым сказал: «Уничтожение этого государства в нынешних условиях означало бы одним буржуазным фашистским государством меньше! Что плохого было бы, если бы в результате разгрома Польши мы распространили социалистическую систему на новые территории и население!»²⁵¹ Однако, в данной главе важным является не сам процесс преступления – важен процесс признания вины русскими перед Польшей, важно исследовать ту огромную работу, которая была проведена сотрудниками Группы по сложным вопросам в период с 2007 по 2010 года.

В силу напряженности отношений Польши и России в начале 2000-х, лидеры России и Польши, проявив инициативу по отношению друг к другу, создали новый, никогда до этого не существовавший в практике механизм под названием «Группа по сложным вопросам», вытекающим из истории российско-польских отношений. Начиная с 2002 года, года создания данной Группы, до 2007 итоги встречи не принесли видимых результатов в корреляции отношений между Польшей и Россией. Связано это не только с нарастанием проблем исторической памяти в проблеме политической повестки дня межгосударственных отношений в Европе в целом, но и с появлением «новой исторической политики» Польши и с принятием «Закона о люстрации», что привело к обновлению деятельности Института Национальной Памяти Польши.

²⁵¹ Димитров Г. Дневник (9 март 1933 – 6 февруари 1949). София, 1997. С. 182

Первая встреча новых сопредседателей Группы по сложным вопросам российско-польских отношений - Адама Даниэля Ротфельда, с польской стороны и Анатолия Васильевича Торкунова, как представителя России – состоялась в Брюсселе в феврале 2008 года. В ходе данной встречи сопредседатели «пришли к пониманию того, что деятельность Группы в новом составе должна учитывать работу, проделанную Группой в прежнем составе в период с 2002 г. С этой целью в ближайшее время сторонами будет проведена инвентаризация этой работы и сформулирована ее оценка»²⁵². Нельзя не отметить личности сопредседателей данной группы. Адам Ротфельд - польский учёный и дипломат, министр иностранных дел Польши в 2005 году, а годом позже он был назначен членом, а потом и председателем Совецательной Коллегии при Генеральном секретаре ООН по разоружению. В августе 2009 года он принимал участие уже в Группе экспертов НАТО по подготовке Новой стратегической концепции Альянса («Группа мудрецов»)²⁵³. Анатолий Торкунов был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук в 2003 году, в 2008 году – стал ее академиком, но перед этим получил назначение стать членом Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию в 2006 году. В настоящее время А.В. Торкунов является ректором МГИМО МИД России, главным редактором журнала «Вестник МГИМО—Университета» и заместителем академика-секретаря Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН²⁵⁴. Таким образом, выбор таких значимых деятелей в политике и истории своих стран сразу дал понять, что в Группу по сложным вопросам должны быть включены такие люди, которые действительно умеют разбираться в историческом контексте XX века. Однако, важно было дать понять, что ревизия истории прошлого века заключается не столько в перечислении исторических фактов двух государств, однако, сколько в понимании того, как исторические проблемы преломляются в текущей политике стран.

Первое заседание Группы в полном составе состоялось уже в июне 2008 года в Варшаве. «При обсуждении ... было отмечено, что в последние годы политические, равно как и другие аспекты отношений между нашими странами не отвечали ожиданиям общественного мнения России и Польши. Участники Группы с удовлетворением

²⁵² Запись по итогам встречи сопредседателей Группы по трудным вопросам, вытекающим из истории польско-российских отношений А.Д. Ротфельда и А.В. Торкунова // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 814

²⁵³ Professor Adam Daniel Rotfeld // Faculty of Artes Liberales. URL: <http://www.al.uw.edu.pl/en-362> (дата обращения 19.04.2017)

²⁵⁴ Торкунов Анатолий Васильевич // МГИМО-Университет. URL: <http://old.mgimo.ru/torkunov/> (дата обращения 15.04.2017)

констатировали улучшение политического климата, которое будет способствовать решению сложных и чувствительных вопросов, доставшихся нам в наследство от истории. Было выражено мнение, что подобные вопросы не должны быть предметом политических игр, они требуют со стороны политиков и исследователей смелости и ответственности в их рассмотрении и разрешении»²⁵⁵. Была выработана цель – «снятие преград на пути к принятию решений на высшем уровне, которые призваны заложить крепкий фундамент партнерских отношений, опирающихся на правду и взаимное уважение»²⁵⁶ - а также основное направление развития работы данной Группы – выработка концепции совместной публикации историко-документального характера, которые должны были нести одновременно и принципиальный, и реалистичный характер для властей Польши и России, чтобы показать точку зрения обоих государств на ряд ключевых проблем XX века в отношениях между странами. Было также решено завершать каждое заседание Группы по сложным вопросам пресс-конференцией.

8 февраля 2008 года состоялась встреча Владимира Путина, Президента Российской Федерации, с Председателем Совета министров Польши Дональдом Туском. В своей речи В. Путин отметил, что все проблемы в двусторонних отношениях Польши и России не столь драматичны: «...несмотря на наши с вами усилия испортить эти отношения, нам ничего не удалось»²⁵⁷. Дональд Туск подчеркнул, что «обеим сторонам уже надоела атмосфера холода»²⁵⁸ и в своей речи часто апеллировал к взаимному доверию двух государств. Следует отметить, что эта встреча изменила ход дальнейшей истории развития Группы по сложным вопросам, и по причине этого сближения стран, как отмечает А.В. Торкунов, встречи дальше шли более легкими, так как «мы уже знали друг друга, понимали настроения своих визави и занимались общим делом»²⁵⁹.

Второе заседание Группы прошло в Москве в октябре 2008 года. Исследователей поприветствовал Сергей Лавров, министр иностранных дел России, отметив, что это заседание – «очередной, важный шаг по выполнению ... договоренностей

²⁵⁵ Коммюнике по итогам заседания Группы по сложным вопросам, вытекающим из истории российско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 815

²⁵⁶ Там же. С. 816

²⁵⁷ Начало встречи с Председателем Совета министров Польши Дональдом Туском. / В. В. Путин, Д. Туск // Президент России. 2008. 8 февраля. URL:<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24826> (дата обращения 15.04.2017).

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Размышления о прошлом с мыслью о будущем // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 9

«перезапустить» основные механизмы сотрудничества между нашими странами»²⁶⁰. Важным итогом данного заседания стала договоренность группы о подготовке публикации посвященной 70-летию начала Второй мировой войны. Ответственными лицами за подготовку такого сборника стали МГИМО-Университет и Польский институт международных вопросов (PISM)²⁶¹. С.В. Лавров также подчеркнул свое содействие Группе лучшего доступа к Архиву внешней политики РФ.

12 июля 2008 года президент Дмитрий Медведев утвердил новую редакцию Концепции внешней политики Российской Федерации. Результаты контент-анализа Концепции показывают, что вновь на первый план выходит значение истории для российской Федерации, и ее отношения с другими странами зависят во многом от исторического контекста (слово «история» появляется в тексте Концепции 2 раза, «исторический» - 4). Например, «Россия, как крупнейшее европейское государство с многонациональным и многоконфессиональным обществом и многовековой историей, готова сыграть конструктивную роль в обеспечении цивилизационной совместимости Европы, гармоничной интеграции религиозных меньшинств, в том числе с учетом тенденций в сфере миграции»²⁶². Снова появляется тезис о том, что «необходимо обеспечить условия ученым для профессиональной работы по установлению исторической правды, не допускать превращения исторической темы в инструмент практической политики»²⁶³. Фраза о недопущении двойных стандартов, уважении национальных и исторических особенностей каждого государства в процессе демократических преобразований без навязывания кому-либо заимствованных систем ценностей присутствует в тексте так же, как и в прошлой Концепции внешней политики.

Восточная политика Российской Федерации не подверглась изменениям – слово «восточный» встречается всего лишь один раз и снова в контексте «дальнейшего расширения прагматичного, взаимоуважительного сотрудничества с государствами

²⁶⁰ Вступительное слово Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на встрече с участниками заседания Группы по сложным вопросам, вытекающим из истории российско-польских отношений // Новости - Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2008. 27 декабря. URL:http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/319518 (дата обращения 13.04.2017).

²⁶¹ Коммюнике по итогам заседания российско-польской группы по сложным вопросам // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 817

²⁶² Концепция внешней политики Российской Федерации от 15 июля 2008 года // Президент России. 2008. 15 июля. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения 09.04.2017).

²⁶³ Там же.

Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы с учетом реальной готовности к этому каждого из них»²⁶⁴.

Слово «война» снова встречается лишь два раза – первый раз в контексте использования избирательного подхода к истории Второй мировой войны и послевоенного периода историческим Западом, второй раз – в призыве «твердо противодействовать проявлениям неонацизма, любых форм расовой дискриминации, агрессивного национализма, антисемитизма и ксенофобии, попыткам переписать историю и использовать ее в целях нагнетания конфронтации и реваншизма в мировой политике, подвергнуть ревизии итоги Второй мировой войны»²⁶⁵.

Новый 2009 год ознаменован двумя встречами членов Группы по сложным вопросам. Первое заседание, прошедшее в мае 2009 года в Кракове, началось с обсуждения международной конференции, посвященной генезису Второй мировой войны, которая завершилась прошлым днем от начала заседания. «Продуктивная работа ученых из Польши, России, Германии и других государств дает конкретный пример научного диалога и противодействия попыткам фальсификации истории»²⁶⁶. Однако, ученые-исследователи ждали встречи премьер-министров двух стран на мемориальных мероприятиях, посвященных 70-й годовщине начала Второй мировой войны. Это встреча могла носить негативный эмоциональный настрой (многие думали, что катынская трагедия, открывающаяся на фоне расследования причин Второй мировой войны может стать предметом осложнения отношений между Польшей и Россией), однако, историческая встреча премьеров В.В. Путина и Д. Туска в Сопоте стала знаком коренного изменения оценки общей исторической памяти в польско-российских отношениях. В ходе международной поездки Владимира Путина в Польшу, президент РФ не только провел переговоры с Председателем Совета Министров Польши Д.Туском, но и провел совместную пресс-конференцию по итогам переговоров²⁶⁷, принял участие в памятной церемонии у Могилы защитников побережья в Мемориальном комплексе Вестерплатте, выступил на состоявшейся в Гданьске церемонии, посвященной 70-ой годовщине начала

²⁶⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации от 15 июля 2008 года // Президент России. 2008. 15 июля. URL:<http://kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения 09.04.2017).

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Коммюнике по итогам заседания Группы по сложным вопросам, вытекающим из истории российско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 818

²⁶⁷ По итогам переговоров В.В.Путин и Председатель Совета Министров Республики Польша Д.Туск провели совместную пресс-конференцию // Архив сайта председателя правительства РФ В.В. Путина 2008-2012. 2009. 1 сентября. URL:<http://archive.premier.gov.ru/visits/world/6130/events/4834/> (дата обращения 13.04.2017).

Второй мировой войны²⁶⁸ и подписал два Соглашения и один Протокол о сотрудничестве²⁶⁹.

Конструктивное и постепенное продвижение по вопросам исторического характера завершилось 9 ноября 2009 года, когда состоялось четвертое заседание российско-польской Группы по сложным вопросам. Сопредседатели отметили не только итоги визита Владимира Путина в Польшу двумя месяцами ранее, но и видеообращение, которое было записано Дмитрием Медведевым 30 октября 2009 года. В нем Президент России напомнил об этом дне, как о памятной дате Дня памяти жертв политических репрессий и подчеркнул, что это «День памяти о миллионах искалеченных судеб. О людях, расстрелянных без суда и без следствия, о людях, отправленных в лагеря и ссылки...»²⁷⁰. Он с интересом и сожалением рассуждает о том, что Сталин не только привел нашу страну к победе над фашизмом, но и сам спровоцировал преступления, которые не могут быть прощены. В своем обращении он сказал две очень важных на тот момент вещи «не менее важно не допустить под видом восстановления исторической справедливости оправдания тех, кто уничтожал свой народ» и «принять своё прошлое таким, какое оно есть, – в этом зрелость гражданской позиции»²⁷¹.

В основном, заседание Группы по сложным вопросам было посвящено обсуждению насущных вопросов проведения мемориальной церемонии в Катыни в апреле 2010 года. 7 апреля 2010 года была назначена новая встреча Владимира Путина и Дональда Туска. Премьер-министр России подчеркнул важность правды в контексте исторической памяти двух стран: «Десятилетиями циничной ложью пытались замарать правду о катынских расстрелах. Но было бы такой же ложью и подтасовкой возложить вину за эти преступления на российский народ... И как бы ни было трудно, мы должны идти навстречу друг к другу, помня обо всем, но понимая, что жить только этим прошлым невозможно.... В современном мире в Европе XXI века просто нет другой альтернативы подлинному добрососедству между народами Польши и России. Этот выбор по-

²⁶⁸ В.В.Путин выступил на состоявшейся в Гданьске церемонии, посвященной 70-ой годовщине начала Второй мировой войны // Архив сайта председателя правительства РФ В.В. Путина 2008-2012. 2009. 1 сентября. URL: <http://archive.premier.gov.ru/visits/world/6130/events/8206/> (дата обращения 13.04.2017).

²⁶⁹ В присутствии Председателя Правительства Российской Федерации В.В.Путина и Председателя Совета Министров Республики Польша Д.Туска были подписаны три документа // Архив сайта председателя правительства РФ В.В. Путина 2008-2012. 2009. 1 сентября. URL: <http://archive.premier.gov.ru/visits/world/6130/events/8204/> (дата обращения 13.04.2017).

²⁷⁰ Память о национальных трагедиях так же священна, как память о победах. Текст записи // Videоблог Дмитрия Медведева. 2009. 30 октября. URL: <http://blog.da-medvedev.ru/post/35/transcript> (дата обращения 10.04.2017).

²⁷¹ Там же.

настоящему достоин двух наших народов, которым суждено быть рядом, достоин нашей общей трагической, но великой судьбы»²⁷².

Следующее заседание Группы не состоялось, как и не состоялась встреча Леха Качиньского, президента Республики Польша, с президентом РФ Дмитрием Медведевым. 10 апреля 2010 года самолет президента Ту-154М выполняя рейс из Варшавы в Смоленск, при заходе на посадку столкнулся с деревьями, опрокинулся и полностью разрушился. Погибли все находившиеся на его борту 96 человек, в том числе не только руководящие силы Польши, но и двое членов Группы по сложным вопросам – Анджей Кремер и Анджей Пшевозьник²⁷³.

Таким образом, события 2004-2010 годов стали поворотным моментом в истории двух государств, произошло историческое единение двух государств на основе общей истории и общих взаимно признаваемых ошибок стран. Катынская трагедия стала трагедией не только польского народа, но и представителей других национальностей, в том числе и русских. Этот новый виток в развитии событий Катынского расстрела – бесконечные встречи и заседания польских и российских сторон касательно событий Катынского преступления и итогов Второй мировой войны – привели в общей сложности к тому, что изучение этих вопросов позволило открыть глаза миллионам поляков и россиян, объяснить россиянам, что значит правда для польского народа. Государства пришли к выводу, что глубоко укоренившиеся в сознании обоих народов стереотипы мышления, консерватизм и нежелание сотрудничества государств по проведению общей исторической линии, а также необходимость «сохранения внешнего врага» отнюдь не помогают в устранении противоречий между государствами, а только усложняют и тормозят их какое-либо развитие. То, что происходило в совместной истории Польши и России в послевоенный период, а также в период создания новой современной государственности, и что происходило в первое десятилетие «нулевых» - абсолютно разные вещи, где новое политическое общественное сознание, сформировываясь под воздействием, в основном, позитивных событий 2004-2010 годов, определяет новую историческую действительность российско-польских отношений.

²⁷² Председатель Правительства Российской Федерации В.В.Путин совместно с Премьер-министром Польши Д.Туском принял участие в памятной церемонии в мемориальном комплексе «Катынь» // Архив сайта председателя правительства РФ В.В. Путина 2008-2012. 2009. 1 сентября.
URL:<http://archive.premier.gov.ru/visits/ru/10106/events/10122/> (дата обращения 13.04.2017).

²⁷³ Размышления о прошлом с мыслью о будущем // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. акад. А. В. Торкунова, проф. А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 13

Заключение

Историческая память германского, польского и российского обществ в периоды 1945-1955 гг., 1989-1998 гг., 2004-2010 гг. является основополагающим фактором, который определял характер взаимодействия государств в германо-польских и польско-российских отношениях в указанные периоды.

Данное исследование является рассмотрением проблем, поднимаемых в германо-польских и польско-российских отношениях, синхронно, с рассмотрением различных аспектов влияния фактора исторической памяти на взаимоотношения трех государств в исторической перспективе. Цель этого рассмотрения заключается в улучшении понимания событий, происходящих во внешней политике Германии, Польши и России в указанные периоды.

Цель исследования состояла в том, чтобы выявить влияние феномена исторической памяти на германо-польские и польско-российские отношения. Чтобы достичь цели, автором был поставлен и решен ряд задач.

Гипотеза, выдвинутая в начале данного исследования, подтвердилась, а именно: к событиям, которые непосредственно связаны с фактором исторической памяти народов Польши, Германии и России, возвращаются снова и снова, они не теряют своей актуальности, даже если произошли более 70 лет назад. Эта проблематика становится одной из основных во внешней политике всех трех государств, а потому в наибольшей степени влияет на взаимоотношения между Германией и Польшей, Польшей и Россией.

Германия, Польша и Россия сопоставляются не только по определенным периодам с целью выявить, как относились к той или иной проблеме определенные политические деятели, и как это, в свою очередь, влияло на отношения между странами. Сравнительный анализ заключается и в том, чтобы сравнить проведение исторической политики всех трех государств в том или ином периоде, выявить определённые закономерности развития взаимоотношений, определить зависимость возврата к тому или иному феномену исторической памяти от событий одного временного периода.

Делая вывод по периоду 1945-1955 годов, следует отметить, что депортации народов не прекращаются и после Второй мировой войны. Проблема немецких перемещенных лиц в Польше и проблема польских перемещенных лиц в СССР дает нам право говорить о Польше и Германии, как о жертвах насильственной миграции. В связи с этим интерес представляет положение Польши в послевоенный период. С одной стороны,

Польша позиционирует себя, как «невинную жертву» Гитлера, которая пострадала от событий Холокоста и прочих действий нацистов Третьего Рейха, добиваясь особого прощения с немецкой стороны. С другой стороны, появление таких идеологий в государстве, как Пястовская идея и «Западная мысль», в качестве основополагающих в стране, польское государство, оправдывая свои действия безнаказанностью, совершает массовые насильственные депортации этнических немцев с территорий присоединенных от послевоенного передела земель Польши.

Так, отношение к наследию Третьего Рейха было абсолютно разным в каждой и стран. Антифашистские и антинемецкие настроения присутствовали во всем мире после Второй мировой войны, в том числе в СССР и Польше, однако, Советский союз не прибегал к подобным действиям в отношении немцев. Однако, мы можем провести некоторую параллель именно в отношении политической деятельности внутри Польши и СССР – и советские, и польские политические деятели прибегали к различным инструментам массового террора населения, но – с оговоркой: если в Польской Народной Республике террор был направлен в основе своей на государственных чиновников и высшее руководство страны, постепенно заменяя его на советских деятелей, то в Советском Союзе чистка являлась механизмом запугивания абсолютно всех, начиная от военных деятелей и заканчивая мирным населением. Можно сказать совершенно точно: и в СССР, и в Польше были использованы некоторые из элементов нацистского управления государством.

После окончания Второй мировой войны у немцев не было такого чувства, как ответственность за содеянное. Страх и апатия, сменяющиеся презрением и негативом к происходящему – такие смешанные чувства немцев сильно отличаются от чувств радости победы у русских и поляков. Политика признания вины немецкого народа легла очень большим отпечатком в коллективной исторической памяти немцев. Преодоление себя, взятие ответственности за Холокост практически сразу же после окончания войны, когда государство лишилось своей самостоятельности было очень важным шагом для политики исторической памяти не только Германии, но и всего мира в целом. Нельзя не отметить и тот важный момент, что, несмотря на то, что на государственном уровне эта проблема не признается, как действительно важная для немецкого народа, о ней заговорили уже в 1950-х годах, когда в Германии начинают высказываться по этому поводу видные деятели истории, пропагандирующие принципы переосмысления нацистского прошлого Германии, создаются новые учреждения и организации, занимающиеся исследованиями

феномена нацизма. Однако, о проблеме немецких перемещенных лиц, как самой массовой депортации XX века, умалчивается до сих пор. Польская сторона предпочитает вести политику «отрицающего забывания» по отношению к данному событию, в то время как Германия выбрала путь «вытесняющего забывания» в данный период времени, когда о нацистском прошлом Германии старались забыть, но проблема событий Холокоста в германо-польских отношениях снова появилась на повестке дня.

В 1989-1998 годах тема фактора исторической памяти в германо-польских и польско-немецких отношениях получает свое новое развитие. Основным обсуждаемым событием, которое тормозит развитие взаимоотношений Польши и Германии, становится признание ответственности за Холокост. Гельмут Коль, канцлер объединенной Германии, продолжает «восточную политику» Вилли Брандта с целью оказания помощи Польше по вступлению ее в Европейский Союз. Новое демократическое государство республика Польша, появившееся на мировой арене, абсолютно готово избавиться от коммунистического прошлого, которое так отравляло польско-советские и отравляет польско-российские отношения. С целью обладания лидерства над государством, Гельмут Коль оказывает необходимую поддержку Польше по вступлению в различные европейские группы, в частности, ЕС и НАТО. «Возросшая» ответственность немецкого государства за действия нацистской армии является своеобразным инструментом новой германской геополитики в отношении центрально- и восточноевропейских стран. Так, если в послевоенный период государство принуждали к признанию ответственности за Холокост, то спустя 50 лет, об этом событии говорят открыто, его исследуют, изучают, вспоминают в различного рода коммеморациях. Политика Гельмута Коля в отношении Польши изменила конъюнктуру отношений с напряженных на отношения в духе сотрудничества и добрососедства. Нельзя не отметить активизацию появившегося еще в 1957 году «Союза изгнанных» в связи с проблемой немецких перемещенных лиц с польской территории, однако, деятельность данного союза, хоть и представлена на государственном уровне в том, что члены этого Союза также являются депутатами Бундестага, на официальном уровне не признается – деятели либо отрицают все сказанное членами Союза, либо вообще не комментируют его действия. Если в период с 1945 по 1955 года Германия выплачивала долг по репарациям многим государствам, то с 1991 по 1998 года Гельмут Коль занимался уже исключительно выплатой сумм в пользу пострадавших поляков и евреев через германо-польские фонды.

В рамках польско-российских отношений основной проблемой, признания ответственности за которую добивалась польская сторона, стало Катынское преступление. Однако, не стоит забывать и о коммунистическом прошлом СССР и Польши. Российская Федерация, как преемница Советского Союза, должна была признать вину за Катынь, события которой умалчивались на протяжении всего существования коммунистического режима в стране. Распад СССР позволил открыть доступ ко многим архивам НКВД, засекреченным ранее, что позволило создать совершенно новые по качеству исследования на тему коммунистического взаимодействия ПНР и СССР, а также на тему Катынского преступления. Новые возможности, открывшиеся перед историками обеих стран, позволили создать правдивое описание того, что случилось на самом деле в отношениях между Советским Союзом и Польшей.

Тенденция использования исторических нарративов в качестве доказательства своего героизма поляками продолжила свое существование с послевоенного периода. Многочисленные комиссии, начинающие создаваться после 1989 года, показывают: историки занимались проблематикой советско-польских отношений не для целей восстановления сотрудничества между странами, но были необходимы новые исторические факты, о страданиях польского народа как во время Катынского преступления, так и во время преобладания коммунистического лидерства в стране. Но несмотря на это, Россия смогла признать ошибки государства-предшественника, что в значительной степени повлияло на улучшение взаимоотношений и изменило некоторые механизмы исторической памяти в лучшую сторону – теперь поляки были уверены, что правда находится на их стороне, в то же время, русские узнавали новые факты из жизни советского государства. Российская политическая мысль о польском прошлом претерпела значительную эволюцию, что в будущем не могло не отразиться на улучшении российско-польских отношений. Аналогия просматривается здесь так же, как и в отношениях Польши и Германии времени окончания Второй мировой войны – Германия признала ошибки своего нацистского прошлого, польский народ снова доказал свою правоту.

Период 2004-2010 годов характеризуется дальнейшей проработкой вопросов нацистского прошлого: проблематикой выплаты компенсаций за причиненный ущерб в германо-польских отношениях и признанию вины за Катынь в российско-польских отношениях. Взаимоотношения Германии и Польши вышли на новый уровень – теперь они взаимодействуют в Европейском Союзе. Вместе с тем, появляются некоторые осложнения в отношениях, которые не присущи двум предыдущим рассмотренным

периодам, а именно, происходит борьба за лидерство Польши в Евросоюзе. Посредством многочисленных требований и напоминаний о прошлом нацистской Германии, Польша тем самым пытается усугубить отношения взаимосотрудничества и добрососедства и восстановить свое лидерство на европейском континенте, как это было сравнительно недолгое время при существовании Объединённого Польского королевства XIV века.

«Проблемой номер один» в начале XXI века становится сюжет убийств в Едвабне. Несмотря на то, что официальные лица признали вину за массовые убийства евреев на своей территории, об этом событии молчат. Новая историческая политика Польши во главе с таким пропагандистским институтом, как Институт национальной памяти в Польше, целью создания которого является расследование преступлений по отношению к польским гражданам в период с 1944 по 1990 года, а также осуществление люстрационных процедур, также старается не допускать фальсификаций истории против польского народа, однако, не против употребления некорректных фактов в пользу образа жертвы поляка. Все это оказывает большое негативное влияние не только на осуществление здорового германо-польского диалога, но и активизации нормальных российско-польских отношений.

Однако, претензии со стороны немецкого народа также имеют место быть: активизация «Союза изгнанных», появление Центра изгнанных для обработки информации об этнических чистках в Европе и фонда «Бегство, изгнание, примирение» главным образом подрывает все возможности для сотрудничества государств. Вместе с тем, снова Польша выбирает политику «отрицающего забывания» и говорит о неготовности признать свои ошибки. Германия уходит от политики «вытесняющего забывания» в сторону «понимающего забывания», так как немцы, признавая свои ошибки за Холокост и прочие действия, совершенные во время Второй мировой войны, признавая своей исторической памятью ошибки прошлых поколений, также хотят показать, что немецкий народ так же стал жертвой террора. Каждая инициатива со стороны немецкого народа выглядит для польской стороны как попытка пересмотра исторических фактов с целью их фальсификаций и еще большему усложнению событий XX века.

Интерес рассмотрения отношений между Россией и Польшей в вышеуказанный период представляет то, что Россия и Советский Союз рассматриваются поляками «другими» с точки зрения польской национальной идентичности и исторической памяти. Создание образа «других» россиян позволило им еще больше акцентировать внимание на страданиях народа, многие из которых относились как к периоду Второй мировой войны,

так и периоду коммунистического режима ПНР. Так, поляки выявили связь своей отсталости от западноевропейских государств, с которыми Польшу политическая и ценностная близость в рамках Европейского Союза, через цивилизационное отличие польского народа от российского. В рамках данного понятия, Россия в исторической памяти польского народа осталась цивилизационно отсталой страной, что позволяло компенсировать свою отсталость по сравнению с западными государствами.

Однако, многочисленные российско-польские встречи и конференции на официальном уровне, создание многочисленных комиссий по обсуждению насущных проблем, создание Группы по рабочим вопросам, которая в значительной степени помогла разобраться в вопросах Катынского преступления и коммунистического прошлого обеих стран – все это характеризовало тот поворотный момент исторического единения двух государств, который произошел к началу 2010 года. Глубоко укоренившиеся в сознании обоих народов стереотипы мышления, консерватизм и нежелание сотрудничества государств по проведению общей исторической линии, а также необходимость «сохранения внешнего врага» отнюдь не помогают в устранении противоречий между государствами, а только усложняют и тормозят их какое-либо развитие. В рамках вышеназванного периода новое политическое общественное сознание, сформировавшееся под воздействием, в основном, позитивных событий 2004-2010 годов, определяет новую историческую действительность российско-польских отношений.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что использование ее результатов возможно применить в качестве основы для магистерской выпускной научно-исследовательской работы с расширением временного периода, в частности, остаются нерассмотренными вопросы по катастрофе под Смоленском 2010 года и требования польского правительства о сносе советских памятников на законодательном уровне, которые начали свою активизацию с апреля 2016 года.

Таким образом, Германия, Польша и Россия должны и дальше развиваться в направлении сотрудничества по вопросам истории, историографии и исторической памяти народов. Остается надеяться, что на официальном уровне правительства всех трех государств будут и дальше продолжать политику поиска ответов на нерешенные вопросы, и возможно, однажды, все три государства придут к консенсусу и найдут возможности пойти на уступки во имя преодоления существующих проблем в коллективном сознании поляков, русских и немцев друг о друге.

Список использованных источников и литературы

Источники

Международные договоры и соглашения

1. Декларация о советско-польском сотрудничестве в области идеологии, науки и культуры. М., 1987.
2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о дружественном и добрососедском сотрудничестве. // основополагающие документы - Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 08.05.1993 – Режим доступа:
<http://www.mid.ru/documents/10180/2110999/%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80+%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83+%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9+%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B5%D0%B9+%D0%B8+%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B9+%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B0+%D0%BE+%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC+%D0%B8+%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BE%D1%81%D0%B5%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC+%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5.pdf/3244fb4b-b9f9-4d09-abc0-40c70659b3ff>
3. Сообщение о Берлинской конференции трех держав [Потсдамская конференция], 2 августа 1945 г. // 100(0) ключевых документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.1000dokumente.de/index.html/index.html?c=dokument_de&dokument=0011_pot&object=translation&l=ru
4. Europe Agreement establishing an association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Poland, of the other part // European Council. Council of the European Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.consilium.europa.eu/en/documents-publications/agreements-conventions/agreement/?aid=1992056>

5. Treaty between the Federal Republic of Germany and the Republic of Poland on the confirmation of the frontier between them, 14 November 1990 // United Nations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/DEU-POL1990CF.PDF>

Документы органов государственной власти

6. Архив внешней политики МИД РФ. Ф.0122.Оп.13. П.5. Д.214. Записи бесед советника посольства СССР В.Г. Яковлева с Ю. Циранкевичем (8.03.1948 г.); Б. Дробнером (9.03.1948 г.), О. Ланге (26.05.1948 г.), С. Матушевским (8.06.1948 г.), Я. Берманом (12.03, 5.06.1948 г.); Восточная Европа в документах российских архивов. 1944-1953. Т. 1. С. 749-750, 780-781, 810-811, 830-834, 846-847; Советский фактор в Восточной Европе. 1944-1953. Документы. Т. 1. С. 565-567.
7. В присутствии Председателя Правительства Российской Федерации В.В.Путина и Председателя Совета Министров Республики Польша Д.Туска были подписаны три документа. – Архив сайта Председателя Правительства РФ В.В. Путина 2008-2012 [Электронный ресурс]. – 01.09.2009 – Режим доступа: <http://archive.premier.gov.ru/visits/world/6130/events/8204/>
8. В.В.Путин выступил на состоявшейся в Гданьске церемонии, посвященной 70-ой годовщине начала Второй мировой войны. – Архив сайта Председателя Правительства РФ В.В. Путина 2008-2012 [Электронный ресурс]. – 01.09.2009 – Режим доступа: <http://archive.premier.gov.ru/visits/world/6130/events/8206/>
9. Вступительное слово Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на встрече с участниками заседания Группы по сложным вопросам, вытекающим из истории российско-польских отношений // Новости - Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 27.10.2008 – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/319518
10. Выступление на Втором экономическом форуме «Польша–Россия». / В. В. Путин // Президент России [Электронный ресурс]. – 17.01.2002. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21475>

11. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.). // основополагающие документы - Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 01.12.2016 – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248
12. Концепция внешней политики Российской Федерации от 15 июля 2008 года // Президент России. [Электронный ресурс]. – 15.07.2008 – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/785>
13. Начало встречи с Председателем Совета министров Польши Дональдом Туском. / В. В. Путин, Д. Туск // Президент России [Электронный ресурс]. – 08.02.2008. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24826>
14. Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации. Распоряжение Президента Российской Федерации от 23.04.1993 г. № 284-рп. /Б.Н. Ельцин // Президент России [Электронный ресурс]. – 23.04.1993. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/3419>
15. Память о национальных трагедиях так же священна, как память о победах. Текст записи // Videоблог Дмитрия Медведева [Электронный ресурс]. – 2009. – 30 октября. – Режим доступа: <http://blog.da-medvedev.ru/post/35/transcript>
16. По итогам переговоров В.В.Путин и Председатель Совета Министров Республики Польша Д.Туск провели совместную пресс-конференцию. – Архив сайта Председателя Правительства РФ В.В. Путина 2008-2012 [Электронный ресурс]. – 01.09.2009 – Режим доступа: <http://archive.premier.gov.ru/visits/world/6130/events/4834/>
17. Председатель Правительства Российской Федерации В.В.Путин совместно с Премьер-министром Польши Д.Туском принял участие в памятной церемонии в мемориальном комплексе «Катынь». – Архив сайта Председателя Правительства РФ В.В. Путина 2008-2012 [Электронный ресурс]. – 01.09.2009 – Режим доступа: <http://archive.premier.gov.ru/visits/ru/10106/events/10122/>
18. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 1300. Л. 18, 26
19. Das Weißbuch 1994. Weißbuch zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Lage und Zukunft der Bundeswehr // Das Bundesministerium der Verteidigung. [Электронный ресурс]. – 1994. – 5. April. – Режим доступа:

- <https://www.bmvg.de/resource/resource/UIRvcjZYSW1RcEVHaUd4cklzQU4yNWFvejhlBjVyYnR1OCt3ZIU1N09FVjd6cllXQ3dEQ1dwbnpCbUo3MEo4Z1pwRGwxd0dGTXlqY3IrS UtwTFYzUVBzWWdTSzNGREYxUHNvOWlkdjVPQUk9/Wei%C3%9Fbuch%201994%20-0-Wei%C3%9Fbuch%20zur%20Sicherheit%20der%20Bundesrepublik%20Deutschland.pdf>
20. Das Weißbuch 2006. Zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr // Das Bundesministerium der Verteidigung [Электронный ресурс]. – 2006. – 25. Oktober. – Режим доступа: <https://www.bmvg.de/resource/resource/UIRvcjZYSW1RcEVHaUd4cklzQU4yNWFvejhlBjVyYnR1OCt3ZIU1N09FVXFpZ21UK2RwSWNmeGU5ZVZLQTZVUG9nUyszVy8xUnRSZXROUINXUIRqZDhFcFFUbWZFank0bUZhakNINHdPKzQ9/Wei%C3%9Fbuch%202006.pdf>
21. Das Weißbuch 2016. Zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr // Das Bundesministerium der Verteidigung [Электронный ресурс]. – 2016. – 13. Juli. – Режим доступа: https://www.bmvg.de/resource/resource/UIRvcjZYSW1RcEVHaUd4cklzQU4yNWFvejhlBjVyYnR1OCt3ZIU1N09FVvkZoYmR4Sjlb1E2UW9BdC9qQ3U1bmVEck9CbDgvcUFZaUhSL1dSSFA0alRxelpqQ3dyK1E3LzB4N0IXQ0lhcHM9/Weissbuch2016_barrierefrei.pdf
22. Die Antwort der Bundesregierung auf die Große Anfrage der Abgeordneten Jan Korte, Sevim Dagdelen, Ulla Jelpke, weiterer Abgeordneter und der Fraktion DIE LINKE. // Deutscher Bundestag [Электронный ресурс]. – 2011. – 14 декабря. – Режим доступа: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/17/081/1708134.pdf>
23. Gemeinsam für Deutschland – mit Mut und Menschlichkeit. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. – Berlin, 11.11.2005. – 190 S.
24. Informacja o zadaniach polskiej polityki zagranicznej // Ministerstwo Spraw Zagranicznych [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.msz.gov.pl/pl/polityka_zagraniczna/priorytety_polityki_zagr_2012_2016/expose_2
25. Konstytucja Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej (1952) // WOS - Wiedzy o Społeczeństwie [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wos.net.pl/materialy/konstytucja_polskiej_rzeczypospolitej_ludowej.pdf

26. Polityka bezpieczeństwa i strategia obronna Rzeczypospolitej Polskiej (1992) // Stanisław Koziej [Электронный ресурс]. – 2015. – 1 июля. – Режим доступа: http://koziej.pl/wp-content/uploads/2015/07/Strategia_RP_z_92_r.doc
27. Prezydent RP wziął udział w uroczystościach żałobnych w Jedwabnem / Kwaśniewski A. // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej [Электронный ресурс]. – 10.07.2001. – Режим доступа: <http://www.prezydent.pl/archiwum/archiwum-aktualnosci/rok-2001/art,157,470,prezydent-rp-wzial-udzial-w-uroczystosciach-zalobnych-w-jedwabnem.html>
28. Speech by Federal Chancellor Angela Merkel to the Knesset in Jerusalem // The Knesset [Электронный ресурс]. – 2008. – 18 марта. – Режим доступа: https://www.knesset.gov.il/description/eng/doc/speech_merkel_2008_eng.pdf
29. Strategia Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej (2003) // Biuletyn Informacji Publicznej Gminy Koziences [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bip.koziences.pl/bazadoc/download/dok_id/2152/type/tresc.html
30. Strategia Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej (2007). // Biuletyn Informacji Publicznej Gminy Koziences [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bip.koziences.pl/bazadoc/download/dok_id/2153/type/tresc.html
31. Vienna European Council. 11 and 12 December. 1998. Presidency Conclusions // European Parliament [Электронный ресурс]. – 1999. – Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/summits/wie1_en.htm

Материалы неправительственных организаций и союзов

32. Nazwy do Zmiany. Ul. Bohaterów Stalingradu. // Instytut Pamięci Narodowej [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ipn.gov.pl/pl/aktualnosci/polityka/zmiany-nazw-ulic/nazwy-ulic/nazwy-do-zmiany/36809,ul-Bohaterow-Stalingradu.html>

Статьи в интернет-изданиях

33. 22 lipca 1944 – prawda o kłamstwie władzy ludowej. // PolskieRadio.pl [Электронный ресурс]. – 2016. – 22 февраля. – Режим доступа: <http://www.polskieradio.pl/39/156/Artykul/891553,22-lipca-1944-%E2%80%93-prawda-o-klamstwie-wladzy-ludowej>

34. 60 лет границе между Германией и Польшей // Радио Свобода [Электронный ресурс]. – 2010. – 7 июля. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/a/2093106.html>
35. Будут ли в России за реабилитацию нацизма сажать в тюрьму? Петербургские эксперты в программе Виктора Резункова обсуждают новый "исторический" законопроект "Единой России" // Радио Свобода [Электронный ресурс]. – 2009. – 24 апреля. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/a/1615649.html>
36. Жолквер, Н. "Белая книга" ФРГ: новое не только о России// DW (Deutsche Welle) [Электронный ресурс]. – 2016. – 13 июня. – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%8F-%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0-%D1%84%D1%80%D0%B3-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5-%D0%BD%D0%B5-%D1%82%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE-%D0%BE-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8/a-19398017>
37. За год комиссия по фальсификациям истории заседала только дважды и ничего не решила. // Полит.ру [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/news/2010/03/25/nothing/>
38. Миллер, А. И. Историческая политика» в Восточной Европе: плоды вовлеченного наблюдения // Полит.ру [Электронный ресурс]. – 2008. – 5 июля. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2008/05/07/miller>
39. Новейшая "История России": О трудностях написания учебника по истории страны с непредсказуемым прошлым. // Lenta.ru [Электронный ресурс]. – 2007. – 26 декабря. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2007/12/26/history/>
40. Организация «Прусская опека» подаст иски о возвращении бывшей немецкой собственности в Польше уже в 2004 году // РИА Новости [Электронный ресурс]. – 2004. – 3 августа. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20040803/645929.html?id>
41. Поляки подыскали евреям местечко // Коммерсант [Электронный ресурс]. – 17.07.2001. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/332529/print/>
42. Помнить прошлое, но смотреть вперед // Еврейский мир. Газета русскоязычной Америки [Электронный ресурс]. – 2008. – 4 марта. – Режим доступа: <http://evreimir.com/21245>
43. Публичук, Е. Полит.ру [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2009/08/10/istorija/>

44. Ужуле-Фонс, С. История: Политическая концепция Романа Дмовского // Радио Польша [Электронный ресурс]. – 2014. – 7 января. – Режим доступа: <http://www.radiopolsha.pl/6/174/Artykul/157979>
45. Федевич, К. ОУН, Литва та СРСР у 1930-ті. // Українська правда, Історична правда [Электронный ресурс]. – 2011. – 19 июля. – Режим доступа: <http://www.istpravda.com.ua/research/2011/07/19/46112/>
46. Фиштейн, Е. Бундесвер устал от миротворчества // Радио Свобода [Электронный ресурс]. – 2006. – 1 ноября. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/a/269488.html>
47. Фрумкина, Р.М. Актуальность Мориса Хальбвакса. // Полит.ру [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2008/01/18/memory/>
48. Хрусталев, М. К истории геноцида русских в Польше 1920-1921 гг.: Поляки обрекли красноармейцев на мучительную смерть // Коммунистическая партия Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2011. – 5 мая. – Режим доступа: <https://kprf.ru/international/91396.html>
49. Чернышев, П. Погибших за Польшу винят в поражении // // Правда [Электронный ресурс]. – 26.12.2012. – Режим доступа: https://www.pravda.ru/world/europe/easteurope/26-12-2012/1139812-warsav_revolt-0/
50. Эволюция внешнеполитических концепций. История вопроса // Коммерсант [Электронный ресурс]. – 14.12.2012. – Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/2089574>
51. Это вам не добренький Сталин. Это депортация по-европейски // Русский патриот [Электронный ресурс]. – 2016. – 16 мая. – Режим доступа: <http://balalaika24.ru/history/eto-vam-ne-dobrenkiy-stalin-eto-deportatsiya-po-evropeyski>
52. Co ma panstwo do historii. // Gazeta Wyborcza [Электронный ресурс]. – 2008. – 14 июня. – Режим доступа: http://wyborcza.pl/1,76498,5311937,Co_ma_panstwo_do_historii_.html
53. Is Michal Kaminski fit to lead the Tories in Europe? // The Guardian [Электронный ресурс]. – 11.10.2009. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2009/oct/11/michal-kaminski-europe-conservatives>
54. Jedlicki, J. Przeciw narodowej niepamięci. List otwarty do szefa IPN // Gazeta Wyborcza [Электронный ресурс]. – 2016. – 5 апреля. – Режим доступа: <http://wyborcza.pl/1,75968,19866600,przeciw-narodowej-niepamieci-list-otwarty-do-szefa-ipn.html#ixzz451q7IKu3%20>

55. Jendroszczyk, P. Chciałem zmienić panią Steinbach // Rzeczpospolita.pl [Электронный ресурс]. – 2007. – 3 декабря. – Режим доступа: <http://www.rp.pl/artukul/73756-Chcialem-zmienic-pania-Steinbach-.html#ap-1>
56. Kellerhoff, S. Wann war ein Mitglied ein Mitglied? // Die Welt [Электронный ресурс]. – 2007. – 3 июля. – Режим доступа: https://www.welt.de/welt_print/article992726/Wann-war-ein-Mitglied-ein-Mitglied.html
57. Köhler, P. Polens neue Kartoffel // Taz.archiv [Электронный ресурс]. – 2006. – 26 июня. – Режим доступа: <http://www.taz.de/!413444/>
58. Noll, A. Ratlose Regierung. // DW (Deutsche Welle) [Электронный ресурс]. – 2006. – 25 октября. – Режим доступа: <http://www.dw.com/de/ratlose-regierung/a-2214559>
59. Vertriebenen-Klage. Auswärtiges Amt versucht, Polen zu Besänftigen. // Der Spiegel [Электронный ресурс]. – 2006. – 19 декабря. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/vertriebenen-klage-auswaertiges-amt-versucht-polen-zu-besaenftigen-a-455522.html>
60. Volk, F. Das Drama des vor 60 Jahren beschlossenen Lastenausgleichs // Witikobund [Электронный ресурс]. – 2012. – 9 декабря. – Режим доступа: <http://www.witikobund.de/das-drama-des-vor-60-jahren-beschlossenen-lastenausgleichs-2>
61. World War II Revisited: Poles Angered by German WWII Compensation Claims // Der Spiegel [Электронный ресурс]. – 2006. – 18 декабря. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/international/world-war-ii-revisited-poles-angered-by-german-wwii-compensation-claims-a-455183.html>

Мемуары

62. Gorbachev, M. On My Country and the World. – New York: Columbia University Press, 2000. – 300 p.p.

Интернет-порталы

63. База данных «Архив сайта Председателя Правительства РФ В.В. Путина 2008-2012». [Электронный ресурс]. – [Москва]. – Режим доступа: <http://archive.premier.gov.ru/>
64. Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – [Москва]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/>
65. Президент России. [Электронный ресурс]. – [Москва]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>

66. Bund der Vertriebenen. [Электронный ресурс]. – [Berlin]. – Режим доступа: <http://www.bund-der-vertriebenen.de/>
67. Bundesministerium der Verteidigung. [Электронный ресурс]. – [Berlin]. – Режим доступа: <https://www.bmvg.de/>
68. Deutscher Bundestag. [Электронный ресурс]. – [Berlin]. – Режим доступа: <http://www.bundestag.de/>
69. Fundacja “Pamięć, Która Trwa”. [Электронный ресурс]. – [Warszawa]. – Режим доступа: <http://www.fpkt.org.pl/>
70. Fundacja Współpracy Polsko-Niemieckiej. [Электронный ресурс]. – [Warszawa]. – Режим доступа: <http://fwpn.org.pl/>
71. Institut für Zeitgeschichte. [Электронный ресурс]. – [Muenchen–Berlin]. – Режим доступа: <http://www.ifz-muenchen.de/>
72. Instytut Pamięci Narodowej. [Электронный ресурс]. – [Warszawa]. – Режим доступа: <http://www.ipn.gov.pl/>
73. Muzeum Powstania Warszawskiego. [Электронный ресурс]. – [Warszawa]. – Режим доступа: <http://www.1944.pl/index.php/>
74. Polska Fundacja Dzieci i Młodzieży. [Электронный ресурс]. – [Warszawa]. – Режим доступа: <http://www.pcyf.org.pl/>
75. Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. [Электронный ресурс]. – [Warszawa]. – Режим доступа: <http://www.sejm.gov.pl/>
76. Stiftung Flucht, Vertreibung. Versöhnung. [Электронный ресурс]. – [Berlin]. – Режим доступа: <http://www.sfvv.de/>
77. Stiftung Polnisch-Deutsche Aussöhnung. [Электронный ресурс]. – [Warszawa–Berlin]. – Режим доступа: http://www.fpnpl/fundacja/ofpnpl_de.php

Список использованной литературы

Книжные издания

78. Абаринов, А. Катинский лабиринт. – М.: Новости, 1991. – 205 с.
79. Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда. Отв. ред. А. В. Мальгин, М. М. Наринский. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 823 с.

80. Волокитина, Т. В., Мурашко, Г. П., Носкова, А. Ф., Покивайлова, Т. А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа: 1949—1953: Очерки истории. – М.: РОССПЭН, 2002. – 686 с.
81. Волокитина, Т., Мурашко, А., Носкова, А. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х гг. XX в.: Очерки истории. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. – 804 с.
82. Димитров, Г. Дневник (9 март 1933 – 6 февруари 1949). – София: Университетско издателство "Св. Климент Охридски", 1997. – 794 с.
83. Дубин, Б. Россия нулевых: политическая культура, историческая память, повседневная жизнь. – М.: РОССПЭН, 2011. – 392 с.
84. Матвеев, Г. Ф., Носкова, А. Ф., Лыкошина Л.С. Польша в XX веке. Очерки политической истории. – М.: Индрик, 2012. – 929 с.
85. Нора П., Озуф Ж. де Пюимеж, М. Винок. Франция-память. СПб., 1999. – 325 с.
86. Павлов, Н.В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель: учеб. пособие // Московский гос. институт международных отношений (университет) МИД России. – М. : Международные отношения, 2012. 797 с.
87. Платошкин, Н. Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2004. – 380 с.
88. Приложения // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях: Научное издание / Под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда. Отв. ред. А. В. Мальгин, М. М. Наринский. – М.: Аспект Пресс, 2010. С. 814–821.
89. Россия и страны Балтии, Центральной и Восточной Европы, Южного Кавказа, Центральной Азии: старые и новые образы в современных учебниках истории: Научные докл. и сообщения / Под ред. Ф. Бомсдорфа, Г.А. Бордюгова. – М., 2003. – 352 с.
90. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2007. – 343 с.
91. Assmann, J. Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in den frühen Hochkulturen. – München, 1992. – 344 s.
92. Balzer, O. Genealogia Piastów. – Kraków, 1895. – 1020 s.
93. Bartoszewicz, H. Polityka Związku Sowieckiego wobec państw Europy Środkowo-Wschodniej w latach 1944-1948. – Książka i Wiedza, 1993. – 408 s.

94. Bartoszewicz, H. Polityka Związku Sowieckiego wobec państw Europy Środkowo-Wschodniej w latach 1944-1948. – Książka i Wiedza, 1993. – 408 s.
95. Frei, N. Vergangenheitspolitik: Die Anfänge der Bundesrepublik und die NS-Vergangenheit. – München, 1996. – 464 s.
96. Friszke, A. Polska. Losy państwa i narodu 1939-1989. – Warszawa, 2003. – 520 s.
97. Genscher, H.-D. Erinnerungen. – Berlin: Siedler 1995. – 1086 s.
98. Gontarczyk, P. Polska Partia Robotnicza: droga do władzy (1941-1944). – Warszawa: Fronda, 2003. – 456 s.
99. Halbwachs, M. La mémoire collective. – Paris: Presses Universitaires de France, 1950. – 279 p.p.
100. Jaspers, K. Die Schuldfrage. Ein Beitrag zur deutschen Frage. – Zürich: Artemis Verlag, 1946. – 160 s.
101. Kacowicz, A.M., Lutomski, P. Population resettlement in international conflicts: a comparative study. – Lexington Books, 2007. – 217 p.p.
102. Katyń. Dokumenty zbrodni. – Tom 1. Jeńcy nie wypowiedzianej wojny (sierpień 1939 - marzec 1940). – Warszawa, 1995; – Tom 2. Zagłada: (marzec-czerwiec 1940). – Warszawa, 1998; – Tom 3. Losy ocalałych (lipiec 1940-marzec 1943). – Warszawa, 2001; – Tom 4. Echa Katynia (kwiecień 1943 - marzec 2005). – Warszawa, 2006.
103. Kittel, M. Vertreibung der Vertriebenen?: Der historische deutsche Osten in der Erinnerungskultur der Bundesrepublik (1961-1982). – Walter de Gruyter, 2007. – 183 s.
104. Nazarewicz, R. Armii Ludowej dylematy i dramaty. – Warszawa: Oficyna Drukarska, 1998. – 352 s.
105. Neumann, I. B. Uses of The Other: "The East" in European Identity Formation. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999. – 304 p.p.
106. Paczkowski, A. Od sfalszowanego zwycięstwa do prawdziwej klęski. Szkice do portretu PRL. – Kraków 1999. – 244 s.
107. Palski, Z. Agentura Informacji Wojskowej w latach 1945–1956. – Warszawa, 1992. – 88s.
108. Polonsky, A., Michlich, J. B. The Neighbors Respond: The Controversy over the Jedwabne Massacre in Poland. – Princeton: Princeton University Press, 2009. – 504 p.p.
109. Remer, C. Auf den Spuren der Ostforschung; Eine Sammlung von Beiträgen der Arbeitsgemeinschaft zur Bekämpfung der westdeutschen "Ostforschung" beim Institut für Geschichte der europäischen Volksdemokratien. – Leipzig: Karl-Marx Universität, 1962 – 234 p.p.

110. Richard, O. The Penguin Historical Atlas of the Third Reich. – Penguin, 1996. – 144 p.p.
111. Said, E.W. Orientalism. – New York, 1978. – 368 p.p.
112. Skrzypek, A. Mechanizmy autonomii. Stosunki polsko-radzieckie 1956-1965. – Wyższa Szkoła Humanistyczna (Pułtusk), 2005. – 345 s.
113. Skrzypek, A. Mechanizmy klientelizmu. Stosunki polsko-radzieckie 1965-1989. – Wyższa Szkoła Humanistyczna (Pułtusk), 2008. – 393 s.
114. Skrzypek, A. Mechanizmy uzależnienia. Stosunki polsko-radzieckie 1944-1957. – Wyższa Szkoła Humanistyczna (Pułtusk), 2002. – 492 s.
115. Wysiedlenia, wypędzenia i ucieczki 1939-1959. Atlas ziem Polski. – Warszawa: Demart, 2008. – 240 s.

Статьи в периодической печати

116. Адорно, Т. Что означает «проработка прошлого» // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2005. – №2/3. – С. 36–45.
117. Загатин, С., Байков, А., Дюков, А. «Нас лишают прошлого – чтобы лишить будущего!» // Завтра. – 2010. – Номер 1 (842). – С. 3-11
118. Каменчук, О. Н., Федоров, В. В. Война, ставшая Великой и Отечественной: О восприятии Второй мировой войны в российском обществе // Вестник МГИМО – Университета. – 2009. – №4. – С. 311–318.
119. Кацы, Д. Польша, Европейский союз и Россия: время для новых отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения. – 2002. – № 2. – С. 98–107.
120. Лыкошина, Л. Европейский вектор развития Польши. Возвращение к истокам или поиск новой идентичности? // Вишеградская Европа. – 2014. – №3. – С. 33-53
121. Мазур, Л. Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. — 2013. — № 3 (117). — С. 243-256.
122. Миллер, А. Россия: власть и история // Pro Et Contra. 2009 – № 3-4. – Май–август. – С. 6-23.
123. Неменский, О.Б. Асимметрия польско-русских отношений: исторические причины и современные проявления // Звенья. – 2011. – № 1(14). – С. 11-38

124. Репина, Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07 — М.: ГУ ВШЭ, 2003. — 44 с.
125. Речь Генерального Секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 года // Правда. — 1988. — № 41 (19141). — С. 1-3
126. Рулинский, В.В. «Проблема вины» в трудах Карла Ясперса // Вестник МГИМО — Университета. — 2010. — № 3 (18). — С. 160-166.
127. Рюзен, Й. Может ли вчера стать лучше? О метаморфозах прошлого в истории // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. — 2003. — Вып. 10. — С. 48-66.
128. Сумленный, С. Изгнаны и убиты // Эксперт. — 2008. — №30 (619).
129. Траба, Р. Польские споры об истории в XXI веке // Pro Et Contra. 2009 — № 3-4. — Май–август. — С. 43-64.
130. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. — 2005. — №2/3. — С. 8-27.
131. Шеррер, Ю. Германия и Франция: проработка прошлого // Pro Et Contra. 2009 — № 3-4. — Май–август. — С. 89-108.
132. Barcz, J., Frowein, J.A. Abhandlungen. Gutachten zu Ansprüchen aus Deutschland gegen Polen in Zusammenhang mit dem Zweiten Weltkrieg // Max-Planck-Institut für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. ZaöRV. Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. — 2005. — Vol. 65. — S. 625-650
133. Beer, M. Im Spannungsfeld von Politik und Zeitgeschichte. Das Großforschungsprojekt „Dokumentation der Vertreibung der Deutschen aus Ost-Mitteleuropa“ // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. — 1998. — Jahrgang 46, Heft 3. — S. 345-389
134. Deutscher Ostdienst. Nachrichtenmagazin des Bundes der Vertriebenen. — 2004. — Nr. 8. — S. 5
135. Dirks, W., Kogon, E. Verhängnis und Hoffnung im Osten. Das Deutsch-Polnische Problem // Frankfurter Hefte. — 1947. — № 2. — S. 470-487
136. Gräfe, K.-H. Die nationalen Wege Die nationalen Wege und das sowjetische Modell des Sozialismus. Probleme des polnischen Weges zum Sozialismus unter Gomulka (1944-1948) // UTOPIE kreativ. — 1998. — H. 96 (Oktober). — S. 71-83
137. Nora P. Between History and Memory: Les Lieux de Mémoire // Representations. Vol. 26. P. 7—25.

138. Prange, A. Deutschland, wo sind deine Vertriebenen? Ein ehemaliger Mitarbeiter des Bundes der Vertrieben behauptet, der Verband habe weitaus weniger als 1,3 Millionen Mitglieder // Frankfurter Rundschau. – 2015 – Januar. – S. 20–21
139. Preiss, J. Verbotene Freundschaft // Hamburger Abendblatt. – 2013. – 10. April. – S. 6-20.
140. Troebst, S. Miedzymorze I zaslubiny z morzem: Mapy mentalne a polityka historyczna w Europie srodkowo-wschodniej // Zapiski historyczne. – 2006. – T. LXXI, Zeszyt 4. – S. 70-88
141. Umfrage: Vertrauen in Merkels Außenpolitik // Die Zeit. – 2008 – 13. Juni. – S.5
142. Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Republik Polen über gute Nachbarschaft und freundschaftliche Zusammenarbeit vom 17. Juni 1991 // Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung – 1991. - Nr. 68. – S. 541-546
143. Werblan, A. Ostatni spór Gomułki ze Stalinem. Nieznana korespondencja z 1948 r. // Dziś. – 1993. – Nr 6. – S. 105-119
144. Wolentarska-Ochman, E. Collective Remembrance in Jedwabne: Unsettled Memory of World War II in Postcommunist Poland // History and Memory. – 2006. – Vol. 18. – No. 1. – Spring/Summer 2006. – P. 152-178
145. Zarycki, T. Uses of Russia: The Role of Russia in the Modern Polish National Identity // East European Politics and Societies. – 2004. – Vol. 18. No 4. – P. 595-627.

Диссертации и авторефераты

146. Гончаров, В.В. История Восточной Пруссии и калининградской области в отечественной и зарубежной историографии XX - начала XXI века.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: Специальность 07.00.09 - Историография, источниковедение и методы исторического исследования. - Москва, 2009. – 211 с.
147. Карбовский, А.С. Щецин (Штеттин) и "возвращенные земли" Польши в политике СССР в 1945 - 1956 гг. : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук : специальность 07.00.15 – История междунар. отношений и внеш. политики - Москва, 2007. - 27 с.
148. Столяров, А.О. Влияние исторической памяти на польско-российские отношения (1989-2009 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: Специальность 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики. - Санкт-Петербург, 2015. - 397 с.

Другое

149. Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) // Словарь «Что есть что в мировой политике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wehse.ru/cgi-bin/wpg/wehse_wpg_show_text_print.pl?term1302254090
150. Торкунов Анатолий Васильевич - // МГИМО-Университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.mgimo.ru/torkunov/>
151. Шенк, Ф.Б. Концепция «Lieux De Memoire» // Исторический факультет ВГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.vsu.ru/cdh/Articles/02-11.htm>
152. Auszahlungen der humanitären Hilfe an besonders schwer verfolgte Opfer des nationalsozialistischen Regimes // Stiftung Polnisch-Deutsche Aussöhnung [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fnpn.pl/wyplaty/robotnicy_de.php
153. Charta der deutschen Heimatvertriebenen. // Bund der Vertriebenen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bund-der-vertriebenen.de/charta-der-deutschen-heimatvertriebenen/charta-in-deutsch.html>
154. Forschungseinrichtung mit Geschichte. // Institut für Zeitgeschichte. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifz-muenchen.de/das-institut/>
155. I Wystawa stała ECS // Europejskie Centrum Solidarności [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecs.gda.pl/title,Wystawa,pid,20.html>
156. Polityka Historyczna // Instytut Pamięci Narodowej [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ipn.gov.pl/pl/aktualnosci/polityka-historyczna>
157. Professor Adam Daniel Rotfeld // Faculty „Artes Liberales” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.al.uw.edu.pl/en-362>
158. Rechtsform und Organisation. // Bund der Vertriebenen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bund-der-vertriebenen.de/strukturen-organisation-aufgaben/rechtsform.html>